

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

6/2024

Economical
and
humanitarical
researches
of the regions

6/2024

*Регистрационный номер ПИ ФС 77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Пресса России 37137
ISSN 2079-1968
научно-теоретический журнал*

№ 6 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. - доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. - заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Пятигорск);

Абидова З.К. - доктор философии, заведующий кафедрой «Общественные науки», (Урченчский филиал Ташкентской медицинской академии, г. Ургенч);

Акаев В. Х. - доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Алисултанова Э.Д. - доктор педагогических наук, профессор, директор Института прикладных информационных технологий, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова», г. Грозный);

Арябкина И.В. - доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Базаева Ф.У. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Верещагина А.В. - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В.Н. - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Касьянов В.В. - доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Кичева И.В. - доктор педагогических наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск);

Муханова И.В. - доктор педагогических наук, профессор, директор института филологии, истории и права; профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Розин М.Д. - доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Суций С.Я. - доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Финько М.В. - доктор философских наук, профессор, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик);

Щербакова Л.И. - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова», г. Новочеркасск).

Бондаренко А.В. - кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа) - секретарь;

Дохолян А.М. - кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир) - ответственный секретарь.

www.cegr.ru

*Registration number PI FS 77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Press
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№ 6 2024

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. - Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Don State Technical University», Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. - deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «The Volgograd State Medical University» of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Pyatigorsk);

Abidova Z.K. - Doctor of Philosophy, Head of the Department of «Social Sciences», (Urchench branch of the Tashkent Medical Academy, Urgench);

Akayev V.H. - Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Alisultanova E.D. - Doctor of Pedagogical Sciences, Director of the Institute of Applied Information Technologies, (Federal State Educational Institution of Higher Education «Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov», Grozny);

Aryabkina I. V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov», Ulyanovsk);

Bazaeva F.U. - Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chechen State Pedagogical University», Grozny);

Vereshchagina A.V. - Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Goncharov V.N. - Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Kasyanov V.V. - Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Kicheva I.V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Literature and Pedagogical Technologies of Philological Education (Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», Pyatigorsk)

Muskhanova I.V. - Doctor of Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Philology, History and Law; Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chechen State Pedagogical University», Grozny);

Rosin M.D. - Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Romaeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasus Federal University», Stavropol, Russia);

Soushiy S.Y. - Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Finko M.V. - Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Don State Technical University», Rostov-on-Don);

Kharaeva L. A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);

Shcherbakova L. I. - Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novochoerkassk).

Bondarenko A. V. - Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa) - the secretary;

Dohoyan A.M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Armavir State Pedagogical University», Armavir) - the secretary.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИКА

ВЕРГУН Т.В., ЛИТВИНОВА Е.Ю.

Формирование и развитие этнокультурной компетентности педагогов в контексте образовательной деятельности 8

ГИЛЬМАНОВА Г.Э.

Демонстрационный экзамен как одна из форм итоговой аттестации обучающихся специальностей СПО в ФГБОУ ВО «Башкирский ГАУ» 11

ДЖАГАЕВА Т.Е.

Формирование духовно-патриотических ценностей молодежи в условиях национально-образовательной среде – педагогическая проблема 16

КАБУЛОВА А.А., ДЖАГАЕВА Т.Е.

Педагогические подходы при воспитании молодежи в национально-образовательной среде 21

КЛИМЕНКО И.В., ЛЕВЧЕНКО М., КАРЛИНА О.А.

Роль обучения в повышении эффективности физической реабилитации при вальгусной деформации стоп у детей дошкольного возраста 24

КУЗНЕЦОВА А.С.

Особенности формирования проектного мышления будущих продюсеров кино в вузе 29

КУЛАКОВ А.А., КОТЕНКО Л.В.

Общая характеристика исследования процесса педагогического сопровождения иностранных курсантов в условиях военного образовательного учреждения 33

МУКМИНОВА Ю. Н.

Возможности дистанционного обучения в работе со школьниками с ОВЗ 37

МЕРЕМЬЯНИНА А.И., ВЕРЕВКИНА Т.В., СИВЕРИНА А.В.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения 41

ТАРЛАВСКИЙ В.И., ГРИБАНОВ И.Н.

Структура системы модульного обучения педагогов на основе кластерного подхода 46

ТУБЕЕВА Ф.К., ЮРЛОВСКАЯ И.А., ДОЕВА Л.И.

Особенности становления социальной зрелости школьников в условиях зрительной депривации 55

ТУЖИМЕЕВА И.И.

Комплексный подход к изучению причин нарушений навыков письма и чтения у детей и их коррекции 59

СОЦИОЛОГИЯ

АРГУНОВА В.Н., НУРУТДИНОВА А.Н.

Возможности достижения экологической устойчивости при развитии территории озера Байкал 64

ВАЙСБУРГ А.В.

Противоречивость образа многодетных семей глазами молодежи тверского региона 69

ГЛУШКОВА Н.Г., МИГАЧЕВА М.В., ИВАШОВА В.А.

Современная российская семья в контексте культурно-досуговой деятельности детей 72

ГОНЧАРОВ В.Н.

Культура повседневности: теоретико-методологические аспекты исторического исследования 80

ЕРЕМИНА М.В., САМОЙЛОВА О.С.

Профессиональная культура врача: матрица ценностей 84

КОВАЛЕВА М.Д., ПРОМ Н.А., ДОНИКА А.Д.

Семейные ценности как культуруобразующий вектор формирования профессионала в условиях образовательной среды 87

КОЛОСОВА О. Ю.

Глобальные и локальные тенденции культурного развития в эпоху глобализации 92

ПАНКРАТОВА Л.Э., ПЕРМЯКОВА Т.В., ЧЕБЫКИНА И.В.

Репродуктивные намерения и ориентации как факторы формирования репродуктивных стратегий студентов (по материалам эмпирического исследования) 95

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вергун Т.В., Литвинова Е.Ю.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF TEACHERS IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Vergun T.V., Litvinova E.Yu.

Аннотация. В статье обосновывается, что реализация образовательной деятельности осуществляется в рамках формального образования с использованием различных организационных форм и методов: информационно-репродуктивных и интерактивных. По мнению авторов, обучающиеся нуждаются в приобретении научно-теоретических и методических знаний по этнокультурным вопросам полиэтнического образования.

Abstract. The article justifies that the implementation of educational activities is carried out within the framework of formal education using various organizational forms and methods information-reproductive and interactive. According to the authors, students need to acquire scientific, theoretical and methodological knowledge on ethnocultural issues of multi-ethnic education.

Ключевые слова: обучение, воспитание, общение, социокультурная традиция, педагогическая этнокультура, полиэтнический социум.

Keywords: education, upbringing, communication, sociocultural tradition, pedagogical ethnoculture, multi-ethnic society.

Особой формой организации обучения для различных групп педагогов является межгрупповой семинар, который выполняет специфические функции в процессе формирования и развития этнокультурной компетентности педагога на этапе непрерывного образования, а именно: систематизация и углубление знаний педагогов по вопросам поликультурного образования; расширение кругозора; стимулирование самообразовательной деятельности; ознакомление с опытом работы других педагогов; стимулирование творческой активности.

Участие в работе межгруппового семинара не имеет точно установленного регламента. Тематика и проведение семинара определяется и сообщается слушателям заранее. Межгрупповой семинар можно назвать выездной формой организации занятий, которая, имея свои особенности и возможности, придает эффективность процессу формирования и развития этнокультурной компетентности педагога.

В процессе исследования выделяются следующие функции межгруппового семинара:

- информационная – происходит постоянное расширение и углубление знаний в области историко-культурного наследия народов определенного региона, а также теории и методики полиэтнического образования обучающихся;

- консультационная – педагоги при возникновении потребностей могут сразу получить консультацию у присутствующих методистов и ученых, присутствующих на семинаре;

- коммуникативная – общение с участниками из других групп способствует обмену опытом, духовно обогащает;

- мотивационная – активизация самосовершенствования, самосовершенствования в профессиональной деятельности, личностного;

- развивающая – разнообразные формы и методы, самообразовательная деятельность способствует развитию всех компонентов этнокультурной компетентности (мотивационно-ценностного, интеллектуально-познавательного, действенно-практического и рефлексивно-оценочного).

Названные выше особенности позволяют выделить межгрупповой семинар как особую полифункциональную интегративную форму организации обучения педагогов, которая направлена на углубление теоретической подготовки и совершенствование практических умений, стимулирование самообразования. На основе изучения запросов педагогов различных групп разрабатываются образовательные маршруты. Работа по формированию и развитию этнокультурной компетентности педагогов осуществляется согласно учебно-тематического плана разработанного на основе образовательных программ. Образовательный маршрут включает теоретико-практические занятия, практическую деятельность по применению освоенных способов решения вопросов полиэтничного образования и воспитания, консультации, а также рефлексивную деятельность преподавателя.

В ходе реализации этого направления необходимо решение следующих задач: перевод полученной теоретической информации в практическую плоскость стимулирует преподавателя к осмыслению педагогической реальности; максимальное развитие творческого потенциала участника образовательного процесса его качеств как личности, субъекта деятельности, индивидуальности; реализация авторской позиции слушателя. Решению обозначенных задач способствуют интерактивные методы и самостоятельная работа педагогов. Важным условием, подготавливающим и обеспечивающим реализацию творческого потенциала слушателей, является субъективный опыт. Актуализация субъективного опыта способствуют такие организационные формы как дискуссии, во время которых педагоги делятся своими находками при выполнении самостоятельной работы, рассказывают о проблемах или удачных решениях, выслушав мнение коллег, осознают свои ошибки или наоборот приобретают уверенность в своих действиях.

Особый интерес у слушателей вызывает такая организационная форма, как деловая игра. Слушатели должны в ходе ее проведения поделиться своими идеями по обозначенным темам, предложить варианты практического применения в учебно-воспитательном процессе. Большую активность и заинтересованность педагоги различных групп проявляют при проведении занятия, на котором группа была разделена на подгруппы и где каждая подгруппа представляет свой вариант внеклассного мероприятия по теме этнокультурной направленности, способствующего, в первую очередь, формированию процесса воспитания. Следует отметить, что многие слушатели такой группы активно участвуют в деятельности межгруппового семинара, представляя интересные разработки, в качестве примера использовались занятия, проводимые на основе межпредметных связей. Цель таких занятий – изучение общих и особенных черт народов, проживающих в данном регионе. По мнению педагогов, этот метод (параллельное изучение культур) дает возможность для собственного самовыражения и самоутверждения, творческого поиска.

Возможно, также, организовать процесс формирования этнокультурной компетентности педагогов, двигаясь по пути неформального образования через создание социально-профессиональной общности. В основу ее организации положен

принцип: не учебная деятельность включает в свою структуру педагогов как потребителей, а они сами занимают активную поисковую позицию, обнаруживая и развивая свои потенциальные возможности. Здесь большое значение имеет общение, которое рассматривается как сфера профессионального совершенствования и личностного развития, как сфера стимулирования формирования и развития этнокультурной компетентности. В основу содержания такого взаимодействия положено обсуждение этнокультурных проблем в профессиональном контексте.

Специфический характер деятельности социально-профессиональной общности не предполагает единообразия организационных форм и методов работы (выбор форм и методов работы идет от проблем, которые выдвигают сами слушатели). Следует отметить, что применяются в основном интерактивные методы: анализ ситуаций, дискуссии, тренинги. Информационно-репродуктивные методы не приветствовались педагогами, поэтому поиск необходимой информации осуществлялся преподавателями самостоятельно. Активизации самостоятельной работы способствовали различные задания. При разработке заданий учитывались: интересы педагогов, уровень этнокультурной компетентности, национально-культурные особенности региона. Изучение национально-культурных особенностей, национальной педагогики народа, компактно проживающего в регионе, помогает педагогам лучше разобраться в воспитании обучающихся той или иной национальности, определить пути воспитательного воздействия, установить более тесные контакты не только с обучающимися и их родителями, но и с социальным окружением, частью которого являются родители обучающихся.

По мнению преподавателей, выполнение заданий такой направленности стимулирует поиск необходимой информации, изучение особенностей быта и культуры региона, а также способствует развитию умений планировать воспитательную работу с учетом национально-культурных особенностей народов, проживающих в определенном регионе. Это заставляет пересмотреть роль социокультурной традиции и закрепить за ней статус дополнительного фактора как составной части усовершенствованных форм развития, учитывающих «... методологические проблемы определения профессионализма ...» [5, с. 67-69]. Особенно это касается вопроса о роли религии, которая «... обладает свойствами системы ценностей, определяющих характер отношений в социокультурной среде» [6, с. 141-143], оказывает, так или иначе, влияние на социализацию [4, с. 184-190].

Одна из главных задач в формировании и развитии этнокультурной компетентности - создание условий для активного включения в процесс поиска и освоения индивидуального способа развития профессиональной педагогической этнокультуры. В качестве основных содержательных моментов, возникающих в ходе реализации задач данной направленности, можно назвать следующие: расширение информационного поля педагога по вопросам этнологии, этнопедагогики, этнопсихологии; развитие готовности и способности к исследованию, проектированию и осуществлению саморазвития этнокультурной компетентности; развитие диагностических и рефлексивных прогностических профессиональных умений с целью формирования оптимального индивидуального стиля профессиональной деятельности; становление индивидуальной концепции педагогической деятельности в полиэтничном социуме.

Исследовательская деятельность педагогов в этом направлении, как правило, включает изучение следующих вопросов: педагогика толерантности в педагогическом коллективе; мультикультурное образование в полиэтничном регионе; актуальные проблемы культуры межнационального общения; этнические процессы и состояние межэтнических отношений в региональной молодежной среде; интерактивные методы воспитания в полиэтничной образовательной среде. Ведущей исследовательской организационной формой у педагогов является консультирование. Кроме того,

педагоги-исследователи активно участвуют в проведении межгруппового семинара, выступая с сообщениями, докладами по проблемам этнокультурного исследования.

Таким образом, следует отметить, что моделирование и реализация педагогических условий, необходимых для эффективного развития этнокультурной компетентности у педагогов, является частью непрерывного образования в общественной системе, в основе которого «...основные научные подходы и особенности инновационных процессов ...» [2, с. 38-48]. Общественные отношения определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, с. 95-100], формирующей социальную реальность [7, с. 29-35], «... как специфический феномен той или иной сферы общественной жизни» [3, с. 87-93].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. – с. 95-100.
2. Камалова О. Н., Жолобова И. К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. - 2016. - №1. - с. 38-48.
3. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - №1. - с. 87-93.
4. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. - 2021. - №4(1487). - с. 184-190.
5. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. - 2016. - №4(21). - с. 67-69.
6. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. - 2018. - №1(26). - с. 141-143.
7. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2020. - №1(21). - с. 29-35.

УДК 37

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО В ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГАУ»

Гильманова Г.Э.

A DEMONSTRATION EXAM AS ONE OF THE FORMS OF FINAL CERTIFICATION OF STUDENTS OF VOCATIONAL EDUCATION SPECIALTIES IN THE BASHKIR STATE UNIVERSITY

Gilmanova G.E.

Аннотация. В статье раскрывается опыт внедрения механизма демонстрационного экзамена в образовательном учреждении. Демонстрационный экзамен как одна из форм итоговой аттестации студентов среднего профессионального образования является новым видом подведения итогов обучения. Автором подробно изложена методика перевода критериев оценки в экзаменационную оценку.

Abstract. The article reveals the experience of implementing the mechanism of a demonstration exam in an educational institution. The demonstration exam as one of the

forms of final certification of students of secondary vocational education is a new type of summing up of learning. The author describes in detail the methodology for translating assessment criteria into an examination assessment.

Ключевые слова: демонстрационный экзамен, образовательная программа, профессионалитет, рабочие кадры.

Keywords: demonstration exam, educational program, professionalism, working staff.

Задачи опережающего развития системы среднего профессионального образования включают:

- повышение эффективности процессов подготовки кадров;
- использование стандарта для оценки и контроля эффективности кадровой политики;
- внедрение механизмов совершенствования систем среднего профессионального образования, высшего образования, дополнительного профессионального образования и дополнительного образования детей;
- подготовку кадров в соответствии с мировыми стандартами и требованиями работодателей;
- систематизацию основных положений, механизмов и инструментов обеспечения кадрами региональной промышленности.

Современные механизмы внешней оценки профессиональных компетенций позволяют определить направления совершенствования деятельности конкретной образовательной организации для соответствия лучшим мировым образцам подготовки профессиональных кадров.

Демонстрационный экзамен – это новый формат подведения итогов обучения в профессиональных образовательных организациях. Он проводится с целью определения у студентов и выпускников уровня знаний, умений и навыков, позволяющих вести профессиональную деятельность в определённой сфере или выполнять работу по конкретной профессии или специальности.

Современные требования к подготовке конкурентоспособных выпускников среднего профессионального образования действительно акцентируют внимание на формировании у студентов определённых профессиональных компетенций, которые соответствуют реалиям рынка труда. В этом контексте Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) играют ключевую роль, определяя подходы к оценке знаний и навыков студентов.

Профессиональные компетенции. Выпускники должны обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, которые позволяют им успешно выполнять профессиональные обязанности. Это включает в себя как технические умения, так и навыки работы в команде, коммуникации и решения проблем.

Государственная итоговая аттестация. В рамках ФГОС предусмотрены различные формы итоговой аттестации, включая демонстрационный экзамен и выпускную квалификационную работу. Эти формы оценки позволяют более полно и объективно оценить уровень подготовки студентов.

Демонстрационный экзамен. Эта форма аттестации предоставляет студентам возможность продемонстрировать свои практические навыки в реальных или приближенных к реальным условиях. Это особенно важно для профессий, где практическое применение знаний играет ключевую роль. Демонстрационный экзамен позволяет оценить такие навыки, как работа с оборудованием, выполнение конкретных задач, взаимодействие с коллегами и клиентами.

Выпускная квалификационная работа. Хотя выпускная работа также важна, она в большей степени фокусируется на теоретических аспектах и исследовательской

деятельности. В отличие от демонстрационного экзамена, она может не всегда отражать практическую готовность студента к выполнению профессиональных обязанностей.

Интеграция теории и практики. Современные образовательные программы должны стремиться к интеграции теоретических знаний и практических навыков. Это может быть достигнуто через практические занятия, стажировки и проекты, которые позволяют студентам применять полученные знания в реальных условиях.

Таким образом, внедрение демонстрационного экзамена как элемента государственной итоговой аттестации способствует более глубокой оценке готовности студентов к профессиональной деятельности и помогает формировать у них необходимые компетенции для успешной карьеры.

Демонстрационный экзамен требует серьезной подготовки. Важно модернизировать учебно-материальную базу, обеспечить наличие компетентных преподавателей и привлечь независимых экспертов. Также необходимы затраты на подготовку студентов и принципиально новая оценка выполнения заданий. Высокие требования предъявляются и к процедуре проведения экзамена.

В ФГБОУ ВО «Башкирский ГАУ» выпуск студентов СПО в 2024 году был осуществлен впервые. В связи с чем во многих аспектах проведения демонстрационного экзамена не имелся опыт организации и проведения экзамена по специальностям среднего профессионального образования.

В «Башкирском ГАУ» демонстрационный экзамен проводился на трех специальностях:

- 25.02.08 – эксплуатация беспилотных авиационных систем;
- 23.02.07 – техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей;
- 43.02.15 – поварское и кондитерское дело.

С целью исполнения комплекса организационных мероприятий, направленных на обеспечение образовательной организацией демонстрационного экзамена, как формы аттестации обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, были заключены договора для проведения демонстрационного экзамена со Стерлитамакским филиалом Уфимского университета науки и технологий (г. Стерлитамак), Автотранспортным колледжем (г. Уфа), и Уфимским колледжем отраслевых технологий (г. Уфа).

В процессе оценки заданий демонстрационного экзамена действительно крайне важно обеспечить объективность и прозрачность. Для этого была принята мера по предотвращению конфликта интересов, которая заключается в формировании экспертной группы с учетом следующих критериев:

- исключение личной связи. Эксперты, участвующие в оценке, не должны иметь никакого отношения к подготовке студента или выпускника. Это означает, что те, кто непосредственно обучал студента или принимал участие в его подготовке, не могут оценивать его работу. Такой подход позволяет избежать предвзятости и гарантирует, что оценка будет основана исключительно на объективных критериях.

- разделение образовательных организаций. Эксперты не должны представлять ту же образовательную организацию, что и студент. Это также способствует снижению риска предвзятости и обеспечивает более справедливую оценку. Привлечение экспертов из различных учреждений позволяет получить разнообразные мнения и подходы к оценке, что дополнительно повышает качество и объективность процесса.

Такие меры по формированию экспертной группы позволяют обеспечить высокие стандарты оценки и доверие к результатам демонстрационного экзамена. Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования и развитию профессиональных навыков студентов.

Таким образом, благодаря принятым мерам была обеспечена независимость и объективность оценки заданий на демонстрационном экзамене. Исключение личной связи между экспертами и студентами, а также разделение образовательных организаций позволили устранить любые возможные предвзятости и гарантировать равные условия для всех участников.

Главный эксперт играл ключевую роль в этом процессе, строго контролируя соблюдение установленных условий. Его задача заключалась в том, чтобы гарантировать честность и прозрачность работы Экспертной группы, что способствовало повышению доверия к результатам экзамена. Это также позволило создать атмосферу, в которой студенты могли продемонстрировать свои навыки и знания, не опасаясь влияния внешних факторов.

Таким образом, такая организация процесса оценки не только улучшает качество и справедливость экзамена, но и способствует формированию у студентов уверенности в своих силах и профессиональных компетенциях.

Процесс формирования итогового документа о результатах выполнения экзаменационных заданий был автоматизирован с помощью систем CIS и eSim. Эти системы выполняли следующие функции:

- автоматизированная обработка внесенных оценок и/или баллов;
- синхронизация с персональными данными, содержащимися в личных профилях участников;
- формирование электронного файла по каждому участнику, прошедшему демонстрационный экзамен.

Итоговый документ, оформленный в виде таблицы, содержал результаты экзаменационных заданий, разбитые по выполненным модулям. Такой формат представления информации обеспечивал четкость и структурированность данных, что значительно упрощало процесс анализа и оценки результатов демонстрационного экзамена.

Каждый участник мог видеть свои достижения по отдельным модулям, что позволяло не только оценить общий уровень подготовки, но и выявить сильные и слабые стороны в конкретных областях. Это, в свою очередь, создавало возможность для дальнейшей работы над улучшением профессиональных компетенций и подготовки к будущей деятельности.

Кроме того, структурированный формат итогового документа способствовал более эффективному обмену информацией между экспертами, образовательными организациями и самими участниками экзамена. Это обеспечивало прозрачность процесса оценки и позволяло всем заинтересованным сторонам лучше понимать результаты и выводы, сделанные по итогам демонстрационного экзамена.

Автоматизация этого процесса с помощью систем CIS и eSim позволила:

- уменьшить время и трудозатраты на обработку результатов;
- исключить ошибки, связанные с ручной обработкой данных;
- повысить точность и достоверность результатов;
- обеспечить прозрачность и доступность информации о результатах демонстрационного экзамена.

Для создания объективной системы перевода оценок демонстрационного экзамена (ДЭ) в традиционную пятибалльную систему была рассмотрена методика, предложенная в приложении к письму от 26 декабря 2017 года №ПО 2062/2017. Эта методика предлагает конкретные шаги и критерии для того, чтобы результаты ДЭ могли быть переведены в экзаменационную оценку. Основная цель данной методики — обеспечить справедливое и точное соотнесение баллов ДЭ с оценками в системе, привычной для учащихся и преподавателей.

Методика перевода результатов демонстрационного экзамена в оценку производилась в соответствии с распоряжением Министерства просвещения РФ от

01.04.2020 г. № Р-36 «Об утверждении методических рекомендаций о проведении аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена».

В процессе перевода баллов за выполнение заданий демонстрационного экзамена в оценки по традиционной системе («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно») используется специальная таблица. Эта таблица включена в комплект оценочной документации и содержит четкие критерии для перевода полученных баллов в оценки.

Ключевую роль в этом процессе играет главный эксперт, который контролирует объективность и точность перевода. Только с его обязательным участием производится окончательное соотнесение набранных баллов с оценками. Такая система гарантирует, что итоговые оценки будут справедливо отражать уровень знаний и умений учащихся, продемонстрированных на экзамене (Таблица 1).

Таблица 1. Перевод баллов в экзаменационную оценку

Задание	Максимальный балл	«2»	«3»	«4»	«5»
Минимальный уровень	Сумма максимальных баллов – 27,5	0,00% - 25,49%	25,5% - 45,39%	45,4% - 59,99%	60,00% - 100,00%

Демонстрационный экзамен был зарегистрирован на платформе ДЭ. Все студенты подтвердили свой уровень и были допущены к защите ВКР.

После завершения ДЭ были поставлены следующие задачи:

- аккредитация площадок на базе своего университета по соответствующим КОД на 2025 г.;

- внесение изменения и усовершенствование имеющихся аудиторий.

Демонстрационный экзамен стал важным инструментом для оценки всего потока выпускников, предоставляя возможность выявить общие тенденции и проблемные области в их подготовке. Анализ результатов экзамена помог определить слабые стороны, которые требуют дополнительного внимания и доработки.

Собранные данные о результатах экзамена позволили образовательным учреждениям и преподавателям более точно нацеливать свои усилия на улучшение учебных программ и методов обучения. Это может включать в себя пересмотр содержания курсов, внедрение дополнительных практических занятий или специализированных тренингов для студентов.

Таким образом, демонстрационный экзамен не только оценил уровень знаний и навыков выпускников, но и стал основой для дальнейшего совершенствования образовательного процесса, что в конечном итоге способствует повышению качества подготовки специалистов в выбранной области.

Постоянная работа, своевременное выполнение поставленных задач позволят в будущем году организовать аккредитованный центр проведения демонстрационного экзамена (ЦПДЭ), а также провести ДЭ, который позволит оценить практический уровень своих выпускников.

Опыт участия в региональном чемпионате и проведение демонстрационного экзамена (ДЭ) стали значимыми факторами для корректировки программ практик, направленных на освоение и оценку уровня необходимых компетенций у студентов. Эти мероприятия предоставили ценную информацию о том, какие навыки и знания необходимо развивать, а также помогли выявить области, требующие дополнительного внимания.

Участие в национальном отборочном чемпионате и итоговом чемпионате, приравненном к национальному, откроет новые возможности для определения и формулирования направлений работы со студентами. Эти чемпионаты не только

способствуют повышению мотивации и вовлеченности студентов, но и позволяют образовательным учреждениям адаптировать свои программы в соответствии с актуальными требованиями рынка труда.

В результате, на основе полученного опыта и анализа результатов чемпионатов, образовательные организации смогут более эффективно разрабатывать стратегии и методы обучения, что в конечном итоге приведет к улучшению качества подготовки специалистов и их конкурентоспособности на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Распоряжение Минпросвещения Российской Федерации от 01.04.2019 N P-42 (ред. от 01.04.2020) «Об утверждении методических рекомендаций о проведении аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена».
3. Приказ Минпросвещения Российской Федерации от 08.11.2021 N 800 "Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования".
4. Андриянов Ю.В. Опыт организации и проведения демонстрационного экзамена компетенции «Обслуживание тяжелой техники» для специальности 23.02.04 // Современные направления развития среднего профессионального образования, Рязань. – 2023 г.
5. Гильманова Г.Э. Образовательный процесс в системе среднего профессионального образования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. № 6, 2023. – С. 26-31.
6. Гильманова Г.Э. Воспитательная работа при становлении будущего поколения // Российский электронный научный журнал. №3(49), 2023.-С.224-231.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ – ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Джагаева Т.Е.

THE FORMATION OF SPIRITUAL AND PATRIOTIC VALUES OF YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF THE NATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT – PEDAGOGICAL PROBLEM

Dzhagaeva T.E.

Аннотация. В статье рассматриваются современные аспекты формирования духовно-патриотических ценностей молодежи в условиях национально-образовательной системы. Различные сравнительно-сопоставительные педагогические средства при знакомстве молодежи с традициями и обрядами разных народов, которые помогают избежать межнациональной нетерпимости, способствуют выявлению общности духовных истоков разных этносов и их гуманистических ценностей.

Abstract. The article examines the modern aspects of the formation of spiritual and patriotic values of young people in the conditions of the national educational system. Various comparative pedagogical means in acquainting young people with the traditions and rituals of different peoples, which help to avoid interethnic intolerance, contribute to the identification of the commonality of spiritual sources of different ethnic groups and their humanistic values.

Ключевые слова: стабильность, будущность государства, молодежь, общества. социально-политическая жизнь, патриот, национально-образовательная среда, гуманистическая, ценность, педагогическая проблема, Родина, духовность, гражданственность, уважение, культура, край, межнациональный, знакомство, молодежь, традиция, обряды, дезинтеграция, социальная, дифференциация, девальвация.

Keywords: stability, future of the state, youth, society. socio-political life, patriot, national-educational environment, humanistic, value, pedagogical problem, Motherland, spirituality, citizenship, respect, culture, region, interethnic, acquaintance, youth, tradition, rituals, disintegration, social, differentiation, devaluation.

Актуальность исследования вызвана необходимостью осмысления духовно-патриотических ценностей молодежи как приоритета государственной и образовательной политики Республики Южная Осетия.

Через формирование духовно-патриотических ценностей молодежи, через чувство любви и привязанности к малой родине, родному дому, проявляются ценностные идеалы, гуманные чувства, нравственные отношения к окружающему миру, к сверстникам и к Родине в целом. Ибо молодежь в любом обществе является генератором его выживания и развития, она является и самой активной частью социальной группы, занимает лидирующее положение в социально-политической жизни общества, на молодежь опираются различные общественно-политические силы во время проведения радикальных преобразований.

В современной образовательной среде педагогические средства и подходы к процессу формирования духовно-патриотических ценностей молодежи имеют высокую социальную значимость ввиду того, что они не только способствуют возрождению национальной культуры, но и являются условием преодоления многочисленных проблем в области межэтнического взаимодействия народов. Использование различных сравнительно-сопоставительных педагогических средств в процессе систематического ознакомления молодых людей с традициями и обрядами разных народов помогает избежать межнациональной нетерпимости, способствует выявлению общности духовных истоков разных этносов и их гуманистических ценностей [4].

Требования, предъявляемые за последнее время к проведению педагогической экспериментальной работы с молодежью по формированию духовных ценностей, выявили необходимость разработки концептуально-теоретических подходов к изучению проблем, которые должна являться составной частью в национально-образовательном пространстве. К таким составляющим элементам при формировании духовно-патриотических ценностей молодежи относятся: этнокультурная грамотность, межкультурная компетенция, навыки этнокультурного диалога [3]. Однако мы пришли к выводу о том, что духовность отдельных молодых людей связана с их наследственностью, в связи с этим мы считаем, что при формировании духовных ценностей молодого человека необходимо учитывать определенные условия, убеждения, факторы, то есть биологические предпосылки ввиду того, что большое влияние на формирование ценностных ориентиров человека оказывает окружающая среда, которая может способствовать не только формированию духовных ценностей, но и препятствовать формированию ценностных ориентиров. Ибо ценностные ориентиры формируются, прежде всего, в семье. Ребёнок перенимает не только какие-либо черты характеров родителей, семейные традиции, обряды, но и характерные черты поведения и взаимоотношения между членами семьи. Далее, достигши определенного возраста, подавляющее большинство детей начинает посещать дошкольные образовательные учреждения, где начинается их социализация, активно общается со сверстниками, выстраивает отношения со взрослыми. В этот период ребёнок впитывает всю внешнюю

информацию об окружающем его мире. Школьные годы – это годы, в которые у молодого человека во многом были сформированы духовные ценностные ориентиры под влиянием учителей, однако, наравне с учителями, огромная ответственность в этот период взросления ребенка возложена на родителей и даже на окружающий его социум. По окончании общеобразовательной школы молодой человек выходит во взрослую жизнь сформированной личностью. Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование духовно-нравственных ценностей у молодежи основывается на формировании нравственной позиции, т.е. на формировании знаний, убеждений, поведения и т.д. Не зная границ между добром и злом, безнравственный человек может их запросто спутать. Духовность, в свою очередь, вообще не допускает зла.

Следующей основной педагогической проблемой формирования духовно-патриотических ценностей молодежи в условиях национально-образовательной среды является социально-экономическое положение молодежи, особенности общественного сознания, образ жизни, состояние здоровья, психолого-педагогические возрастные особенности, склонности, интересы, физиологические качества, политическая пассивность, ограничение участия молодежи в решении молодежных проблем, слабое функционирование институтов гражданского общества и т.д.

Исходя из этого, события последнего времени подтвердили, что экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на сознание молодежи, резко снизили воспитательное воздействие культуры национального региона, искусства и образования как важнейших факторов формирования духовно-патриотических ценностей молодежи в национально-образовательной среде Республики Южная Осетия. Однако, необходимо отметить, что педагогическая проблема формирования духовно-патриотических ценностей молодежи в национально-образовательной среде Республики Южная Осетия исследуется многими областями научного знания, в результате чего она оказалась в эпицентре обсуждения различных образовательных учреждений региона. Особое значение в реализации данного процесса имеет совершенствование процессов социализации в педагогической деятельности, которая способствует восстановлению и возрождению исторического и духовного наследия народа, воспитывает у подрастающих поколений духовность и гражданственность, уважение к своей истории, культуре, родному краю [2].

Формированию духовно-патриотических ценностей молодежи в условиях национально-образовательной среды присущи свои особенности. Прежде всего, это высокая гуманистическая направленность национальных идей; веротерпимость; соборность и законопослушание; общность как устойчивая склонность и потребность к коллективной жизни; особая любовь к родной природе. Недооценка духовно-патриотических ценностей как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность духовно-патриотических ценностей в общей системе воспитания молодежи национальной Республики.

Следующим этапом формирования духовно-патриотических ценностей молодежи является военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности к военной службе. Военно-патриотическое воспитание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Родине, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы, убежденностью в необходимости формирования необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных Сил не только Республики Южная Осетия, но и России, других войсках, воинских формированиях и органах. Духовно-патриотическое воспитание военнослужащих организуется и проводится в рамках единой системы

воинского воспитания военнослужащих. В условиях борьбы с международным терроризмом духовно-патриотическое воспитание молодежи должно определяться национальными интересами Республики и активизировать участие граждан в обеспечении ее безопасности от внешних и внутренних угроз.

Цель духовно-патриотического воспитания – это развитие в национальном регионе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах своей Родины, укреплении государства, обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Процесс формирования духовно-патриотических ценностей молодежи в условиях национально-образовательной среды, как одна из педагогических проблем, осуществляется с учетом специфики субъектов и объектов воспитания, условий, в которых оно проводится, особенностей их решения в экономической, социальной, правовой, политической, духовной и других сферах.

Уровень сформированности духовно-патриотических ценностей молодежи в условиях национального региона будет наиболее эффективным, если исходить из таких принципов, как:

- принцип системно-организованного подхода, который предполагает скоординированную, целенаправленную работу всех государственных и общественных структур по духовно-патриотическому воспитанию граждан Республики Южная Осетия;

- принцип адресного подхода в формировании духовно-патриотических ценностей, предполагающий использование особых форм и методов работы с учетом каждой возрастной, социальной, профессиональной и других групп молодежи. Он указывает на разноуровневую включенность в укрепление в гражданине таких институтов, как семья, ближнее окружение, учебное заведение, этнокультурная среда, производственный коллектив, регион проживания с его экономическими, социальными, культурными и другими особенностями, общество в целом;

- принцип универсальности основных направлений по формированию духовно-патриотических ценностей, предполагающий целостный и комплексный подход, как социально ценный опыт прошлых поколений, культивирующий чувство гордости за своих предков, национальные традиции в быту и внутрисемейных отношениях, учебе и подходах к труду, методах творчества;

- принцип учета региональных условий в пропаганде таких духовно-патриотических идей и ценностей, как любовь к родному краю, городу, деревне, улице, предприятию, спортивной команде и т.д.

Таким образом, системность формирования духовно-патриотических ценностей призвана обеспечивать целенаправленное формирование у молодежи активной позиции, способствовать всемерному включению их в решение общегосударственных задач, создавать условия для развития у них государственного мышления, привычки действовать в соответствии с национальными интересами Республики Южная Осетия и России в целом. Она должна подготовить молодежь и побудить представителей других поколений к характеру такой активной деятельности, в которой знания и жизненный опыт соединяются с позицией гражданского долга и сопричастностью к судьбе Республики, а личные интересы – с общественными.

Ценностный портрет молодого гражданина во многом также формируется вокруг темы получения будущей профессии, выражения себя как созидателя, стремящегося к развитию, благоустройству страны, преобразению будущего. В связи с этим формирование понимания значимости труда, его созидательной ценности также является осью построения взаимоотношений государства с молодежью.

Национальные интересы Республики Южная Осетия требуют образования активного экономически развитого региона, молодежь которого будет сохранять и

укреплять традиционные ценности. Это позволит ответить на современные вызовы, которые стоят перед Республикой как суверенным государством.

В целом, современное состояние проблемы формирования духовно-патриотических ценностей молодежи в национально-образовательной среде Республики Южная Осетия можно охарактеризовать как социальное качество, которое формируется в процессе воспитания и самовоспитания. А воспитание социальной ответственности, в свою очередь, способствует безопасности молодежи, поскольку у молодежи как личности формируются этико-правовые барьеры в процессе жизнедеятельности.

Педагогическая проблема по данному аспекту останется нерешенной до тех пор, пока целенаправленно не будет формироваться у молодежи уважительное отношение к старшим поколениям, прошлому и настоящему своей Родины. Формирование духовно-патриотических ценностей молодежи в национально-образовательной среде Республики Южная Осетия будет осуществляться более эффективно при реализации комплекса педагогических условий, включающих создание практико-ориентированной воспитательной среды, стимулирующей патриотическое воспитание, расширение воспитательного воздействия на молодёжь. В условиях модернизации образовательного пространства образование должно способствовать формированию толерантности, способности воспринимать свою и иные культуры.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в проблеме формирования духовно-патриотического сознания и воспитания доминирует комплекс противоречивых тенденций, которые нельзя не учитывать при организации воспитательной работы по патриотическому воспитанию молодёжи. Ценностные ориентиры, разделяемые в настоящее время среди молодежи региона, пока нельзя назвать ни всеобщими, ни ведущими. Однако, они являются отражением проблем общества и дают основу для размышления о том, каковыми они будут в перспективном будущем. Отсюда следует, что создание педагогических условий по духовно-патриотическому воспитанию респондента в процессе педагогической деятельности является следствием всей совокупности целей, принципов, содержания, форм и методов управления образовательной системой с учетом национально-регионального аспекта.

Ориентиры образования, еще недавно бывшие очевидными и незыблемыми, устарели, а новые находятся в стадии становления. Наиболее действенным способом решения проблемы формирования духовно-патриотических ценностей молодежи в национально-образовательной среде, требующих затрат времени и финансов, является социализация личности в условиях различных учебных заведений, а также на уровне семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джагаева Т.Е. Формирование экономической культуры личности в условиях региональной образовательной системы (на примере Республики Южная Осетия) (монография). Владикавказ: изд-во СОГУ, 2010. – 311 с.
2. Крупская, Н. К. Сочинения в десяти томах / Н. К. Крупская. – М. : АПН, 1959. – Т.3. – 280 с.
3. Макаренко, А. С. Трудовое воспитание / А. С. Макаренко. – М. : Из-во АПН РСФСР, 1966. – Т. 5. – 558 с.
4. Слостенин, В. А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Слостенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В НАЦИОНАЛЬНО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Джагаева Т.Е., Кабулова А.А.

PEDAGOGICAL APPROACHES TO THE EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE NATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Dzhagaeva T.E., Kabulova A.A.

Аннотация. В статье представлены проблемы воспитания молодежи в национальном регионе. Раскрывается сущность и содержание воспитательно-образовательного процесса в современной образовательной среде. Описываются явления, связанные с изменением этнической и социальной структуры. Педагогические подходы осуществляются в национально-образовательной среде не только благодаря внешним и внутренним факторам, но и принципам целостности, преемственности и непрерывности во взаимодействии внешних и внутренних, субъективных и объективных факторов.

Abstract. The article presents the problems of youth education in the national region. The essence and content of the educational process in the modern educational environment are revealed. Phenomena associated with changes in ethnic and social structure are described. Pedagogical approaches are implemented in the national educational environment not only due to external and internal factors, but also due to the principles of integrity, continuity and continuity in the interaction of external and internal, subjective and objective factors.

Ключевые слова: воспитание, молодежь, культура, межнациональный, национальный, педагогические подходы, Россия, Республика Южная Осетия, национально-образовательная среда, патриотическое воспитание, гражданин, инновационная, метод, воспитание.

Keywords: education, youth, culture, interethnic, national, pedagogical approaches, Russia, Republic of South Ossetia, national educational environment, patriotic education, citizen, innovative, method, education.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что воспитание молодежи в культуре межнационального общения, духе мира, демократии, прав человека, взаимопонимания и согласия является глобальной, находит свое отражение в документах международного сообщества и связано с некоторыми важнейшими характеристиками современной этнополитической и социально-политической ситуации не только в России, но и в республике Южная Осетия.

На региональном уровне главной предпосылкой возникновения идей и воззрений этнополитического характера являются, в основном, социальные и этносоциальные проблемы, связанные с изменением этнической и социальной структуры, уменьшением численности представителей коренных народов, ухудшением их жизненных условий в зависимости от места жительства, условий труда и профессиональной структуры. Наиболее болезненно на эти изменения реагирует молодежь. Воспитание молодежи в национально-образовательной среде — это созданная многовековым опытом народа система взглядов, убеждений, традиций, обычаев, призванных формировать мировоззренческое сознание и ценностные ориентации молодежи, усвоение ею социального опыта, достижений предыдущих

поколений. Влияние этнического фактора, а также массовый характер его распространения поставили на повестку дня следующие ключевые проблемы: решение национального вопроса, связанного с дальнейшим развитием этносов; определение места и роли молодёжи в этнических процессах в регионально-образовательной среде; установление демократических отношений между осетинами и другими народами, населяющими Республику Южная Осетия.

Сущность и содержание воспитательно-образовательного процесса в современной образовательной среде в национальном регионе обусловлено тем, что необходимо сформировать у учащейся молодёжи мотивацию к саморазвитию и самообразованию; создать условия в образовательных учреждениях для раскрытия творческого потенциала талантливой молодёжи; сформировать в молодежной среде систему национальных и социально-значимых ценностей.

В условиях региона по формированию у молодых людей гражданской позиции внедряются многоаспектные педагогические подходы для патриотического воспитания молодёжи.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Республики Южная Осетия на 2020-2024 годы» предполагает следующие разделы мероприятий: научно-исследовательское и научно-методическое сопровождение патриотического воспитания граждан; совершенствование форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан; военно-патриотическое воспитание детей и молодёжи, развитие практики шефства воинских частей над образовательными организациями; развитие волонтерского движения как важного элемента системы патриотического воспитания молодёжи; информационное обеспечение патриотического воспитания граждан.

Данная программа получила развитие не только в Юго-Осетинском государственном университете имени А.А. Тибилова, но и во всех образовательных учреждениях региона, где одной из важнейших задач является повышение роли образовательной организации в формировании высокого патриотического сознания через ряд мероприятий [4].

Хочется подчеркнуть то, что Республика Южная Осетия периодически сталкивается с вызовами со стороны некоторых соседних государств, которые неоднократно приводили к межнациональным конфликтам — это и попытки переписывания истории, подмена традиционных ценностей, характерных для культуры региона.

С этой целью в национально-образовательной среде необходимо активизировать многоаспектные педагогические подходы, создать определенные условия, которые бы помогали защитить историю республики от этих угроз с помощью некоторых мероприятий, таких, как: осознанное отношение к своей Родине, к её прошлому, настоящему и будущему, развитие национального самосознания молодёжи, систематическое изучение истории, культуры, обрядов, традиций родного края, изучение и знакомство с подвигами своих отцов, дедов и прадедов при защите своей Родины, знакомство с героями-участниками военных действий на Украине и так далее. Главной целью проведения таких мероприятий является вызов интереса у молодёжи к истории Республики Южная Осетия и её народов. Кроме перечисленных мероприятий, следует обратить более пристальное внимание и на другие способы патриотического воспитания молодёжи, как спорт и здоровый образ жизни, профилактика подростковой преступности, наркомании, алкоголизма, курения и т.д. Педагогические подходы осуществляются в национально-образовательной среде не только благодаря внешним и внутренним факторам, но и принципам целостности, преемственности и непрерывности во взаимодействии внешних и внутренних, субъективных и объективных факторов. В этой совокупности факторов и условий активность молодого человека выступает важным условием обеспечения целостности и неповторимости мировоззрения, индивидуальности, представления о себе самом.

В последние годы становление молодой государственности в национальном регионе является относительно стабильным в политической и социально-экономической обстановке, однако проблема межэтнических взаимоотношений среди молодежи стоит по-прежнему остро и может привести к росту этнического радикализма в молодёжной среде. В связи с этим необходимо, чтобы в государственном аппарате была создана специальная комиссия, которая бы ориентировала и формировала толерантность и взаимоуважение в молодёжной среде и, следовательно, определяла экономическое и социально-политическое развитие региона в ближайшие годы. Это проблема на современном этапе находится на повестке дня, подтверждается данное утверждение тем, что в за последнее время в Республике можно выделить несколько крупных молодёжных организаций, чья деятельность прямо связана с отстаиванием национальных интересов.

Эффективность процесса межнационального общения в молодёжной среде зависит не только от повышения общей культуры молодёжи, но и каждого отдельно взятого молодого человека, а также от соответствующего воспитания и уважения к культуре других народов. Межнациональное или этнокультурное воспитание определяется введением в образовательный процесс знаний о родной народной культуре, социальных нормах, духовно-нравственных ценностях; знакомством с культурными достижениями других народов; использованием опыта народного воспитания с целью развития у молодых людей интереса к родной культуре, воспитания положительного отношения к людям иных национальностей. Педагогические подходы, профессионализм и личностные качества педагогов при воспитании молодежи в национально образовательной среде являются важными рычагами в становлении личности молодого человека. По мере становления личности, у молодых людей возрастает потребность поделиться своим мнением, рассуждениями, предположением по тем или иным проблемам с педагогами и получить определенную оценку от своего наставника [1].

Применение соответствующих педагогических средств и подходов в процессе воспитания молодежи в национально-образовательной среде должно способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между различными этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами. Важнейшая задача современных педагогических подходов к воспитанию молодежи в национально-образовательной среде — это приумножение духовного потенциала подрастающего поколения, формирование его интеллектуальной, нравственно-эстетической культуры через глубокий интерес к прогрессивному прошлому своего народа, к национальной, отечественной и мировой культурам. Знакомство и приобщение к культуре, традициям, обычаям других народов делает человека более обогащенным и духовно, и эмоционально. Необходимо подчеркнуть и то, что многоаспектное воспитание молодого поколения в национально-образовательной среде во многом исходит от старшего поколения (родителей, учителей, наставников). Однако проблема не решится, если у воспитанников не будет стремления к обогащению своего внутреннего духовного мира. Проблемный подход со стороны старших, в частности, со стороны педагога, направляет воспитанника на поиск эталона для совершенствования личности в ходе социализации. В процессе самосовершенствования, молодой человек выходит на новый уровень воспитанности и уже может определить свое место во внешнем мире, способен оценить качество воспитательных воздействий, оказываемых на него. Социальная среда, окружающая молодежь в национально-образовательной среде, имеет свойство постоянно изменяться, преобразовываться в более сложную форму, что приводит к возрастающим требованиям к социальным взаимодействиям во всех их проявлениях [5].

Исследования, проводимые нами в последние годы, показали, что педагогические средства и подходы, которые внедрялись в процесс воспитания молодежи в национально-образовательной среде, состояли из трех взаимосвязанных субъектов: представителей из молодежного комитета, родителей и молодежи. Главной структурной единицей при воспитании молодежи в национально-образовательной среде является взаимодействие участников воспитательно-образовательного процесса.

Инновационные методы в воспитании молодежи, которые считаются наиболее своевременными в образовательной среде России, приобретают особую необходимость в сельской образовательной среде нашей республики. Для решения этой проблемы в последнее время актуализируются вопросы о морально-этическом воспитании в сельской местности республики, активнее внедряются традиционные модели воспитания [6].

На современном этапе совместными усилиями руководителей всех уровней, ученых, специалистов, практиков предприняты серьезные шаги по восстановлению некогда утраченной системы воспитания не только в общеобразовательных учреждениях, но и в вузах. Был проведен анализ реального состояния уровня организации вне учебной деятельности в вузах в современных условиях; заложена основа создания условий для развития воспитания в образовательных учреждениях национального региона через обновление нормативно-правовой базы, научно-методического обеспечения, подготовку педагогических и руководящих кадров по воспитанию молодежи в условиях национально-образовательной среды. Также в настоящее время разрабатываются конкретные программы и модели развития воспитательных систем на региональном, муниципальном уровнях, в конкретных образовательных учреждениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джагаева Т.Е. Формирование культуры личности в условиях региональной образовательной системы (на примере Республики Южная Осетия) Изд-во СОГУ, Владикавказ, 2010. – 312 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана.— М.: Канон, 1995.— 352 с.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т., М., 1982. Т.2.-335-405 с.
4. Реформы образования в современном мире: глобальные и региональные тенденции. М., 1995.-272 с.
5. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М., 1989.- 208 с.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.- С. 90-96.

УДК 37

РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ВАЛЬГУСНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СТОП У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Клименко И.В., Левченко М., Карлина О.А.

THE ROLE OF TRAINING IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PHYSICAL REHABILITATION FOR HALLUX VALGUS IN PRESCHOOL CHILDREN

Klimenko I.V., Levchenko M., Karlina O.A.

Аннотация. Сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения в любом обществе и при любых социально-экономических и политических ситуациях всегда актуально, сложно и своевременно, потому что оно обуславливает будущее страны, генофонд нации, экономический и научный потенциал общества. Многие патологические изменения в организме человека закладываются в раннем возрасте, в том числе патологические изменения стоп, которые часто имеют необратимый

характер. Одним из важнейших компонентов комплексной физической реабилитации при вальгусной деформации стоп у детей дошкольного возраста являются регулярные длительные занятия лечебной физической культурой в домашних условиях. От правильного обучения родителей и их мотивирования к необходимости систематических занятий с ребенком в домашних условиях при указанной патологии зависит сохранение полученного результата по коррекции имеющихся нарушений, достигнутого кинезиоспециалистом после курса физической реабилитации.

Abstract. Taking care and strengthen the health of the younger generation is always relevant, difficult, timely in any society and in any socio-economic and political situations, because it determines the future of the country, the gene pool of the nation, the economic and scientific potential of society. Many pathological changes in the human body are laid at an early age, including pathological changes in the feet, which are often irreversible. One of the most important factors of comprehensive physical rehabilitation for hallux valgus in preschool children are regular long home trainings. The preservation of the result obtained in correcting existing disorders achieved by a kinesiologist after a physical rehabilitation course depends on the proper parents' teaching and their motivation for the need of systematic trainings with a child at home.

Ключевые слова: физическая реабилитация, плоскостопие, лечебная гимнастика, тейпирование, массаж, обучение родителей.

Keywords: physical rehabilitation, flat feet, therapeutic gymnastics, taping, massage, parent education.

Сложившаяся в современной России сложная демографическая ситуация при сохраняющемся высоком уровне заболеваемости детского населения определяет необходимость совершенствования охраны здоровья детей.

По данным исследований ряда авторов, до 85% детей дошкольного возраста имеют хронические заболевания или отклонения в состоянии здоровья, в том числе от 37 до 59,7 % детей в возрасте 2-6 лет имеют плоскостопие или иные патологические изменения стопы [2].

Многие отклонения в состоянии здоровья в детском возрасте имеют обратимый характер, однако приводят к снижению физической работоспособности, задерживают развитие организма [1]. Если же говорить о патологических изменениях стоп, закладывающихся в дошкольном возрасте, то они часто носят необратимый характер [3]. Многие родители ошибочно считают, что это несерьезная патология, который вызывает только косметический дефект и психологический дискомфорт. На самом деле, игнорирование этой проблемы чревато развитием осложнений по мере взросления ребенка и во взрослом возрасте.

В настоящее время проводить диагностику патологии стоп можно многими методами. По нашему наблюдению, наиболее доступным и безопасным методом диагностики и контроля состояния стопы у ребенка является компьютерная плантоскопия. Обследование выполняется на специальном приборе – плантоскопе. Пациент встаёт на диагностическую площадку из прозрачного материала. Диагностика стопы выполняется при помощи считывающих фотокамер и зеркал, которые передают информацию на компьютер. Анализ имеющейся у ребенка деформации стоп позволяет выбрать средства и формы проведения физической реабилитации, которая является основным и наименее травмирующим методом консервативного лечения вальгусной деформации стоп, особенно в раннем возрасте.

С целью разработки и обоснования эффективности средств и методов физической реабилитации при вальгусной деформации стопы у детей в возрасте от 3 до 6 лет, а также педагогической методики, позволяющей повысить мотивацию родителей ребенка к проведению длительных систематических занятий, сохраняющих и

улучшающих достигнутые результаты, нами было проведено экспериментальное исследование.

Эксперимент проводился одновременно в двух направлениях: реабилитационном и педагогическом. Всего в исследовании принимали участие 24 ребенка с деформациями стоп различной степени в возрасте от 3 до 6 лет.

На разных этапах эксперимента всем детям трижды была проведена диагностика стоп на плантоскопе:

- 1) предварительная плантоскопия до начала курса физической реабилитации;
- 2) повторная плантоскопия после проведенного специалистом по массажу и специалистом по физической реабилитации курса физической реабилитации, включающего соответствующие процедуры;
- 3) контрольная плантоскопия через 6 месяцев после окончания курса физической реабилитации.

Результаты плантоскопии оценивались нами по методике «расчет индекса Штритера».

Обработка плантограмм методом Штритера состоит в том, что к наиболее выступающим точкам медиального края отпечатка стопы проводится касательная линия (АВ), из середины которой (точка В) восстанавливается перпендикуляр, пересекающий медиальный край в точке Г, а латеральный – в точке Д (рис. 1).

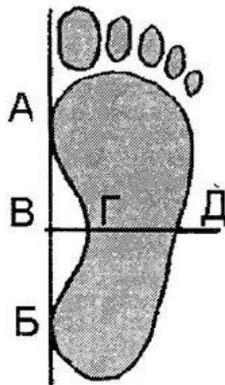

Рисунок 1. Обработка плантограмм по методу Штритера

Состояние продольного свода стопы определялось по формуле: индекс Штритера = $\frac{ГД}{ВД} \times 100$ и оценивалась следующим образом: от 0 до 36 % – высокосводчатая стопа; от 36,1 до 43 % – повышенный свод; от 43,1 до 50 % – нормальный свод; от 50,1 до 60 % – уплощение свода; от 60,1 до 70 % – плоскостопие.

В ходе реабилитационного эксперимента дети были распределены на две группы: экспериментальную и контрольную по 12 человек в каждой. Дети контрольной группы по назначению врача-ортопеда прошли курс физической реабилитации, включающий по 20 сеансов массажа и лечебной физической культуры. До и после проведенной физической реабилитации были проведены исследования стоп детей на плантоскопе. При сравнении результатов индекса Штритера предварительной и повторной плантоскопии выявлено, что у 10 человек из 12 (83,3%) была отмечена положительная динамика (изменение результатов плантоскопии в сторону нормального свода стопы), у двух человек результаты остались прежними. Динамика изменений была в диапазоне от 0,5 % до 7,2 %, в среднем составила 2,5%.

Из анализа сравнительных результатов плантоскопии детей контрольной группы реабилитационного направления эксперимента следует, что лечебная физическая культура и массаж оказывают положительное воздействие на состояние свода стопы у

детей раннего возраста, так как отрицательной динамики не наблюдалось ни у одного из участников контрольной группы.

В отличие от детей контрольной группы, участникам экспериментальной группы наряду с сеансами лечебной физической культуры и массажа, проводились процедуры функционального тейпирования – накладывались кинезиотейпы. Каждому ребенку было проведено по 5 процедур кинезиотейпирования (тейпы накладывались один раз в четыре дня). Следует отметить, что использование данной техники безболезненно, ленты не ограничивают движений, так как по эластичности они схожи с человеческой кожей.

Как и детям контрольной группы, детям экспериментальной группы были проведены исследования стоп детей на плантоскопе до и после физической реабилитации. При сравнении результатов индекса Шриттера предварительной и повторной плантоскопии выявлено, что у 11 человек из 12 (91,7%) была отмечена положительная динамика (изменение результатов плантоскопии в сторону нормального свода стопы), у одного человека (применение функционального тейпирования которому было отменено после первой процедуры в связи с проявлением нежелательной кожной реакции на кинезиотейп) результаты остались прежними. Динамика изменений была в диапазоне от 0,8 % до 15,3 %, в среднем составила 5,2%.

Обращает на себя внимание, что у экспериментальной группы детей, получавших наряду с лечебной физической культурой и массажем также и сеансы тейпирования, положительные изменения выражены более ярко, чем у контрольной группы. Из этого следует, что функциональное тейпирование создает предпосылки для более раннего восстановления пациентов при разных видах патологии опорно-двигательного аппарата, в том числе при нарушениях свода стопы. Однако надо иметь в виду, что функциональное тейпирование не следует рассматривать в качестве самостоятельного метода, его рекомендуется использовать в комплексе мероприятий консервативного лечения.

Параллельно с реабилитационным направлением нами был проведен педагогический эксперимент по обучению родителей правильному проведению лечебной гимнастики в домашних условиях.

Многочисленными исследованиями доказана эффективность упражнений лечебной физической культуры на связочно-мышечный аппарат нижних конечностей, в связи с чем занятия лечебной гимнастикой являются обязательным компонентом физической реабилитации, в том числе при вальгусной деформации стоп у детей дошкольного возраста, сопровождающейся уплощением свода стопы или его повышением по сравнению с нормальной стопой. Однако даже тщательно подобранные упражнения, проводимые специалистом по физической реабилитации в условиях зала лечебной физической культуры на протяжении 10, 20 или даже 30 процедур, не могут гарантировать длительный коррекционный результат, который достигается только при условии их регулярного выполнения на протяжении нескольких месяцев или даже лет.

В ходе педагогического направления эксперимента дети были распределены на две группы – экспериментальную и контрольную по 12 человек в каждой. При этом в состав как контрольной, так и экспериментальной групп педагогического эксперимента входило одинаковое количество детей контрольной и экспериментальной группы реабилитационного направления эксперимента (по 6 человек).

В контрольную группу входил 5 девочек и 7 мальчиков. Родители контрольной группы пассивно присутствовали на проводимых детям процедурах массажа, лечебной гимнастики и тейпирования (при наличии). По окончании курса физической реабилитации им было дано задание в течение шести месяцев проводить ежедневные занятия с ребенком и выдана на руки разработанная нами памятка по выполнению ребенком упражнений лечебной физической культуры.

Через шесть месяцев после окончания курса физической реабилитации дети были приглашены для проведения третьей (контрольной) плантоскопии.

В ходе беседы с родителями было выяснено, что только с 1 ребенком из 12 (8,3%) в течение всех 6 месяцев занимались ежедневно, с 3 детьми (25%) занятия не проводились совсем, с 8 детьми (66,7%) занятия носили эпизодический характер, что говорит о низкой мотивации родителей к проведению систематических занятий.

Нами был выполнен сравнительный анализ результатов плантоскопии, полученных непосредственно после проведенного специалистом по массажу и специалистом по физической реабилитации курса реабилитации, включающего соответствующие процедуры (повторная плантоскопия) и через 6 месяцев (контрольная плантоскопия) детей контрольной группы педагогического направления.

При сравнении результатов индекса Шриттера повторной и контрольной плантоскопии выявлено, что у 10 человек из 12 (83,3%) была отмечена отрицательная динамика (изменение результатов плантоскопии в сторону от нормального свода стопы), у двух человек результаты остались прежними. Динамика изменений была диапазоне от 0,8 % до 9,2 %, в среднем составила 4,4%.

В экспериментальную группу входило 4 девочки и 8 мальчиков. На протяжении всего периода проведения физической реабилитации родители экспериментальной группы проходили обучение. В процессе обучения родителей применялись словесные (объяснение, беседа), наглядные (демонстрация обучающих видеороликов, наглядных пособий) и практические (психологические тренинги, самостоятельное выполнение упражнений) методы обучения.

Обучение было организовано как индивидуально, непосредственно при проведении специалистом процедуры массажа, лечебной физической культуры или тейпирования (при наличии), так и в группе (проведено 2 лекции и 3 практических тренинга в учебном центре). Акцент делался на формирование у родителей положительной мотивации и установок на необходимость систематических занятий с ребенком.

Для формирования положительной мотивации нами постоянно подчеркивалась необходимость выполнения ребенком того или иного физического упражнения, использовать примеры из практики, мы проявляли готовность прийти на помощь при возникновении сложной ситуации. Для консолидации родителей детей экспериментальной группы педагогического направления эксперимента была создана группа в одном из мессенджеров, в которую, кроме родителей, также входил специалист по физической реабилитации и по медицинскому массажу, проводивший курс физической реабилитации.

По окончании курса обучения, закончившегося одновременно с окончанием физической реабилитации, родителям детей экспериментальной группы было дано задание в течение шести месяцев проводить ежедневные занятия с ребенком, а также не реже одного раза в неделю писать информацию о проведенных с ребенком занятиях и об имеющихся проблемах и вопросах (при наличии) в группу в мессенджере. Памятка по выполнению ребенком упражнений лечебной физической культуры была не только выдана родителям на руки, но и находилась в постоянном доступе в электронном виде.

Через шесть месяцев после окончания курса физической реабилитации дети были приглашены для проведения третьей (контрольной) плантоскопии. В ходе беседы с родителями было выяснено, что с 9 детьми из 12 (75%) в течение всех 6 месяцев занимались ежедневно, с 3 детьми (25%) занятия проводились не реже четырех раз в неделю.

Нами был выполнен сравнительный анализ результатов повторной и контрольной плантоскопии. При сравнении результатов индекса Шриттера повторной и контрольной плантоскопии выявлено, что у 8 человек из 12 (66,7%) были стабильные результаты (динамика либо отсутствовала, либо присутствовала как положительная,

так и отрицательная динамика, но колебания не превышали 0,2%), у 3 человек (25%) была отмечена положительная динамика (изменение результатов плантоскопии в сторону нормального свода стопы) в диапазоне от 0,4 % до 4,6 %, и у 1 ребенка (8,3%) была выявлена отрицательная динамика (изменение результатов плантоскопии в сторону от нормального свода стопы), составляющая 0,8%. В целом в экспериментальной группе отмечается положительная динамика, которая в среднем составила 1,7%.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод, что обучение родителей способствует улучшению понимания ими причин, приводящих к нарушению строения стопы у ребенка, мотивирует к проведению систематических занятий с ребенком, позволяет сформировать партнерство между родителями и специалистом по физической реабилитации, что приводит к достижению поставленной цели – получению длительного устойчивого улучшения состояния свода стопы у ребенка, что в целом скажется на улучшении качества его жизни. Однако, только лишь обучением сложно добиться результата систематических занятий с ребенком, необходим регулярный контроль и возможность обратной связи со специалистом, в том числе для проведения своевременной коррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крамаренко, Г.Н. Основные направления и некоторые итоги в лечении деформаций стоп / Г.Н. Крамаренко // Повреждения и заболевания костей и суставов: сборник научных трудов, – М. : [б. и.], 1981. – С. 106-113.
2. Кривицкая Е.И. Подходы к созданию комплексной программы модернизации физического воспитания ослабленных и часто болеющих дошкольников / Е.И. Кривицкая // Взаимодействие педагогической науки и практики в обеспечении эффективности и качества образования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Смоленск: 2007 – С. 296–304.
3. Сенаторова С.М. Исследование изменений сводов стопы и профилактика плоскостопия у юных спортсменов средствами физической культуры в учебном педагогическом процессе: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.04. / С.М. Сенаторова. – Ленинград: 1972. – 163 с.
4. О’Шонесси, Дж. Принципы организации управления фирмой / Дж.О’Шонесси. – М.: Прогресс. – 1979 . – 420 с.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПРОДЮСЕРОВ КИНО В ВУЗЕ

Кузнецова А. С.

FEATURES OF FORMATION OF DESIGN THINKING OF FUTURE FILM PRODUCERS AT UNIVERSITY

Kuznetsova A. S.

Аннотация. В статье раскрываются основные аспекты формирования проектного мышления. Раскрываются особенности формирования проектного мышления у студентов-будущих продюсеров кино в вузе, которые основываются на знаниях и опыте в сфере киноиндустрии, что включает не только технические аспекты производства фильмов, но и понимание культурных и социальных тенденций, потребностей аудитории, их предпочтения, а также умение предугадывать и прогнозировать будущие тренды. Рассматриваются теоретические основы

формирования проектного мышления к решению поставленных задач. Основопологающие компоненты структуры проектного мышления будущих продюсеров кино, а также выделены этапы формирования проектного мышления у студента – будущего продюсера кино в процессе обучения вузе. Обоснована педагогическая модель формирования проектного мышления будущих специалистов - продюсеров кино.

Abstract. The article reveals the main aspects of the formation of design thinking. The features of the formation of project thinking among students - future film producers at the university, which are based on knowledge and experience in the field of the film industry, which includes not only the technical aspects of film production, but also an understanding of cultural and social trends, the needs of the audience, their preferences, as well as the ability to anticipate and forecast future trends. The theoretical foundations of the formation of design thinking for solving assigned problems are considered. The fundamental components of the structure of project thinking of future film producers, as well as the stages of formation of project thinking in a student - a future film producer during the process of studying at a university. The pedagogical model for the formation of project thinking of future specialists - film producers - is substantiated.

Ключевые слова: проектное мышление, формирование проектного мышления, профессиональное образование, продюсеры кино.

Keywords: design thinking, development of design thinking, professional education, film producers.

Сегодня в России достаточно распространена и востребована профессия продюсера, а содержание ее деятельности в какой-то мере устоялось, она нашла свое место в кинопроизводстве, в подготовке и реализации эстрадных, театральных, цирковых и других проектов, они стали немыслимы без работы продюсера, а требования к качеству творческой продукции повышается. В таких условиях развитое проектное мышление становится одним из наиболее востребованных и необходимых профессиональных навыков продюсеров кино.

В то же время многозадачность вида деятельности продюсера усугубляется появлением специализаций внутри профессии, что означает различие требований к ним. В зависимости от этого должны определяться все необходимые профессиональные качества (компетенции) продюсера и их сущностное содержание, педагогические технологии образовательного процесса в вузе, в котором эти компетенции будут сформированы и успешно развиваться в процессе учебной деятельности.

Особенностями формирования проектного мышления у продюсера кино является накопление профессионального опыта работы в индустрии, углубленных знаний о культурных и социальных тенденциях, а также применение системного подхода к решению задач. Рассмотрим их более подробно.

Глубокое понимание процесса разработки и создания кинематографических проектов и способность эффективно управлять ими являются ключевыми навыками для продюсера кино. Здесь проектное мышление продюсера предполагает процессы, которые помогают достичь успеха в создании кинофильмов и имеет важнейшее влияние на творческий процесс успешности создания фильма. Следовательно, сущность проектного мышления продюсера кино заключается, прежде всего, в способности видеть проект в целом, как органичный творческий продукт, анализировать его основные аспекты и разрабатывать стратегии для достижения поставленных в начале создания проекта целей.

Кроме того, продюсер должен иметь ясное представление о коммерческом потенциале фильма, его целевой аудитории и основных конкурентных преимуществах.

Он должен уметь анализировать рынок кино услуг и понимать требования и предпочтения зрителей, чтобы создать успешный кинопродукт.

Из этого следует, что развитое проектное мышление продюсера кино, который креативно мыслит, способен эффективно руководить процессом организации и управления проектной деятельностью – необходимые профессиональные качества (компетенции) продюсера, которые необходимо формировать в процессе его профессиональной подготовки.

Проектное мышление представляется особой методологией, основанной на систематическом подходе к решению непростых задач и последовательному, системному достижению поставленных целей. Оно предполагает активное использование креативных и инновационных методов, таких как дизайн-мышление, с целью решения сложных проблем и создания новых продуктов или услуг.

Данный подход позволяет формировать студентов-будущих продюсеров кино как активных и компетентных специалистов в своей области, поскольку проектное мышление имеет множество преимуществ в реализации их профессиональных задач.

Сущность, структура, этапы формирования и уровни развития проектного мышления продюсера кино освещены в работах таких специалистов, как Д.Б. Богоявленская, А.А. Горбачев, Д.А. Горбачева, А.А. Есенжакова, Д.С. Жарков, П.В. Рыбалкина И. В. Янченко и др. [1, 2, 3, 4, 6].

Кроме того, структура формирования проектного мышления продюсера кино представляет собой организованную систему соответствующих компонентов, основанную на комплексном подходе, которые помогают осуществить успешное управление и эффективную реализацию творческих проектов в сфере киноиндустрии.

Структурными компонентами проектного мышления продюсера кино определены: способности видеть проект в целом, анализировать его основные аспекты и разрабатывать стратегии для достижения поставленных целей.

Этапы формирования проектного мышления у студента-продюсера кино: развитие аналитической, аксиологической и прогностической способностей; детальное знакомство с киноиндустрией; приобретение опыта в организации кинопроектов; возникновение потребности в самообразовании и повышении квалификации; постоянная рефлексия; окончательное становление проектного мышления.

Теоретическими основами формирования проектного мышления у продюсеров кино в образовательном процессе вуза является, прежде всего, системный подход к решению поставленных задач. Системный подход предполагает рассмотрение объекта как системы, состоящей из взаимосвязанных элементов, и определение взаимосвязей и влияния одних элементов на другие. Важным аспектом системного подхода является умение видеть проект в целом, а также предвидеть возможные проблемы и риски.

Еще одной важной особенностью формирования проектного мышления является использование в деятельности продюсера методов и техник управления проектами. Управление проектами предоставляет инструменты и методологию для эффективной реализации проектов, включая планирование, оценку предполагаемых рисков, управление имеющимися ресурсами и контроль выполнения задач.

В учебном процессе вуза при формировании проектного мышления важен планомерный подход, поэтому его разделяют на пять стадий: подбор средств обучения, создание плана-схемы, создание пробной версии спецкурса «Проектирование», оценка курса и его доработка, сопровождение и развитие курса. Все элементы спецкурса взаимосвязаны и начинаются с анализа целевой аудитории и детализации задач, также выбирается метод для демонстрации изученного материала. На следующих стадиях уточняются технические требования, путем разработки макетов и внешнего вида, производится экспертная оценка работы, при выявлении недочетов рабочего сценария, следует их исправление, создание видеоряда, иллюстраций, анимационных эффектов и других элементов проекта [5, с. 79]. На последних этапах осуществляется дополнение

проекта новыми материалами, подготовка к следующим проектам и создание новых курсов по имеющейся схеме [5, с. 80].

Педагогическая модель формирования проектного мышления будущих специалистов - продюсеров кино представляет собой систему организации учебной деятельности, направленную на развитие у студентов специфического мышления, необходимого для успешной работы в сфере кинопроизводства. Целью модели является не только обучение базовым навыкам, но и формирование креативного мышления, способности генерировать новые идеи и находить нетрадиционные решения задач на основе собственного опыта и знаний. На основании разработанной модели была проведена опытно-экспериментальная работа в аспекте развития проектного мышления будущих продюсеров кино, обработка и анализ полученных в ходе эксперимента результатов на основе разработанных автором компонентов и уровней – инструментов оценки формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. В качестве экспериментальной площадки выступил Краснодарский государственный институт культуры.

При оценке проектного мышления будущих продюсеров кино отобраны следующие группы проектных компонентов: когнитивный компонент – совокупность усвоенных обучающимися знаний, необходимых для исследовательской деятельности; мотивационно-ценностный компонент – познавательная активность, самостоятельность в процессе обучения, умение принимать решения, проводить оценку; коммуникативный компонент – опыт общения, управление процессами, синтезирование культуры в профессиональной деятельности; индивидуально-творческий компонент – наличие креативного мышления, стремление к творческому поиску, оригинальности. Уровни развития проектного мышления продюсера кино представлены следующим образом: начальный уровень предназначен для освоения определенных навыков и умений, принципов; промежуточный уровень подразумевает формирование общего понятия об управлении сложными проектными решениями; высший уровень, где продюсер становится настоящим лидером и обретает стратегическое мышление. В развитии проектного мышления будущих продюсеров кино в условиях высшего образования были использованы следующие методологические подходы: целостный, деятельностный, лично-ориентированный, системный, индивидуально-творческий, проектный, интегративно-модульный. Также определены основные принципы, согласующие организацию работы, ее содержание и методику: проблемности, гуманистической направленности; сотрудничества, успешности, самореализации; самостоятельности, активности и творчества; интеграции теоретических знаний и практического опыта; использования проектных методов обучения.

Системность данных принципов регулирует процесс развития проектного мышления будущих продюсеров кино в образовательной среде вуза. Интегральным критерием внедряемой модели стала сформированность проектного мышления студентов высокого и среднего уровней. Данная модель выступает в виде нестандартных решений сложных задач на основе собственного опыта и знаний через организацию и управление проектными процессами. Разумеется, на этом процесс формирования и развития проектного мышления продюсера кино не останавливается, как не останавливаются социальные, технологические и экономические процессы в обществе и кинопроизводстве. Необходимы постоянный анализ и совершенствование продюсерской деятельности, поиск новых возможностей в профессиональном образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. — М. : Академия, 2002. — С. 77.

2. Горбачева Д.А. Развитие творческого потенциала молодежи в социально-культурном образовании: аксиологический подход: монография. –Москва, Краснодар: МГИК, 2016.–280с.
3. Есенжакова А. А. Проектная деятельность как средство развития продуктивного мышления подростка / А. А. Есежакова // Культура. Наука. Просвещение, народное образование. – 2022. - № 7. - С. 16 – 21. (С.19).
4. Жарков Д. С. Продюсирование и постановка шоу-программ / Д. С. Жарков. - Москва, 2017. - 245 с.
5. Кузнецова А. С. Педагогическая модель формирования проектного мышления будущих продюсеров кино в образовательном процессе вуза / А. С. Кузнецова //сборник статей VI Международной научно-практической конференции «Педагогический форум»(25.09.2022 г, Пенза). – Пенза: МНСЦ Наука и Просвещение, 2022. – С.77-81.
6. Рыбалкина П.В. Проектное мышление как новый культурный феномен // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. № 3 (252). Выпуск 39. – С.158-161.

УДК 37

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Кулаков А.А., Котенко Л.В.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE RESEARCH OF THE PROCESS OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FOREIGN CADETS IN THE CONDITIONS OF A MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTION

Kulakov A.A., Kotenko L.V.

Аннотация. В статье представлена существующая практика подготовки иностранных курсантов в условиях военного вуза. Сделано описание причин, создающих помехи для эффективного становления военными специалистами. Обращение в статье к руководящим документам, к результатам опроса офицеров-преподавателей, курсовых офицеров, работающих с иностранными курсантами, к рекомендациям ученых-исследователей, связано с описанием способов профилактики их профессионального «выгорания». Анализ личностного и профессионального развития иностранных курсантов в условиях полифункционального педагогического сопровождения позволил оценить психологические, педагогические, консультативные, управляющие и регулирующие его аспекты. Этот подход создает возможность не только определить существующий уровень педагогического сопровождения, с его сильными и слабыми сторонами, но и спрогнозировать необходимость научного исследования по данной проблеме в перспективе.

Abstract. The article presents the existing practice of training foreign cadets in a military university. A description of the reasons that create obstacles for their effective formation by military specialists in terms of information protection is made. The reference in the article to the governing documents, to the results of the survey of teaching officers, course officers working with foreign cadets, to the recommendations of research scientists, is associated with the description of ways to prevent their professional "burnout". The analysis of the personal and professional development of foreign cadets in the context

of multifunctional pedagogical support made it possible to assess the psychological, pedagogical, advisory, governing and regulating aspects of it. This approach makes it possible not only to determine the existing level of pedagogical support, with its strengths and weaknesses, but also to predict the need for scientific research on this problem in the future.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, иностранные курсанты, военное образовательное учреждение.

Keywords: pedagogical support, foreign cadets, military educational institution.

Актуальность проблемы исследования обусловлена увеличением требований к педагогическому сопровождению иностранных курсантов в рамках международного сотрудничества при оказании услуг по подготовке и обучению военно-технических кадров для иностранных государств.

Цель статьи направлена на исследование и обобщение знаний в части педагогического сопровождения иностранных курсантов военного вуза.

В ряде научных исследований психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования всегда находилось в центре внимания многих ученых-исследователей (Адушкина К.В., Лозгачёва О.В.), которые высказывали мнение о необходимости оказания эффективной квалифицированной психологической помощи. А, также, раскрыли важнейшие теоретические проблемы по психолого-педагогическому сопровождению различных субъектов образования [1]. Принимая во внимание исполнение взятых на себя обязательств в части инновационного развития в образовательно-воспитательном процессе, педагоги сложили определенный опыт по подготовке будущих иностранных специалистов. Отсюда и появилась идея обобщить существующий теоретический опыт организации процесса педагогического сопровождения иностранных курсантов. Итак, как показало исследование, в условиях военного вуза факторами успешной педагогически управляемой регулируемой, консультативной образовательно-воспитательной деятельности, на фоне других мер и способов становления личностно-профессиональных компетенций у будущих иностранных офицеров, является педагогическое сопровождение, которое полифункционально реализует требования личностно-ориентированного подхода [2]. При включении иностранных курсантов в педагогически-развивающий процесс, у них поэтапно и последовательно происходит саморазвитие, профессионально-личностная самореализация, совершенствование индивидуальных способностей. Результаты качественного личностно-профессионального роста иностранных курсантов на практике проявляются во время профессиональной практической деятельности, обусловленной спецификой подготовки будущих иностранных специалистов в условиях военного вуза. Не смотря на результативность процесса педагогического сопровождения, исследователям нужно было вначале проанализировать причины, которые могли бы создать помехи для качественного личностно-профессионального развития иностранных курсантов, что было ими сделано. Как пример, в этом контексте интересен научный материал ученых (Ветров Ю.П., Третьяченко Д.С.), вскрывающих особенности социокультурной адаптации иностранных обучающихся, обусловленной спецификой организации образовательного процесса военного вуза, изменившимися условиями жизнедеятельности курсантов в новой для них социальной среде. Исследователи уверенно говорят о многоаспектности и противоречивости процесса социокультурной адаптации, отмечают сложности различного характера, и, при этом, подчеркивают особую важность осуществляемого процесса педагогического сопровождения [3]. Сегодня понятие «сопровождение» как педагогическая категория, с одной стороны, широко представлено с различных аспектов (Сенаторова К. П.), что, безусловно, является ценным материалом при выработке общего подхода к определению термина [4]. Так, в психолого-педагогических источниках (Смирнова А.

Н.) характеризовались отдельные трудности подготовки иностранных курсантов к обучению в российском военном вузе. Подчеркивалась постановка важнейшей задачи для работающих специалистов с иностранными курсантами, заключающаяся в их приобщении к русским национально-культурным традициям, к освоению русской культуры и языка, норм и понятий военной профессиональной среды [5]. Рассматривалось сопровождение и как педагогическая деятельность (Яковлева Н.О.), и как ценностная интеграция цели, содержания и технологий. Таким образом, различные подходы к трактовке понятия обусловили потребность у ученых обобщить полученные результаты [6]. В сложившейся практике военного вуза для личностно-профессионального развития иностранных курсантов в течение многих лет более оптимальными для этого процесса стали воинские средства. Среди них наиболее оптимальными являются воинские символы, символика, элементы эмблематики, которые доступны и понятны иностранным гражданам, прибывшим для приобретения военной специальности в российские военные вузы. Безусловно, в этом направлении каждый военный вуз наделен собственными специфическими образовательно-воспитательными полномочиями, индивидуальными знаками воинского отличия и, соответственно, направлением деятельности войск в условиях военной практики. Есть воинские вузы, которые многочисленно территориально расположены. Они повторяют образовательно-воспитательную специфику в части военного назначения. Также есть, отдельно организованные военные образовательные учреждения, которые предназначены для подготовки военных специалистов в строго зарытом, единственном военном образовательно-воспитательном направлении. На этой основе возникают противоречия при разработке процесса педагогического сопровождения иностранных курсантов, обусловленные различными динамическими функциональными взаимосвязями, воинскими условиями, специфическими средствами личностно-профессионального развития. Так, например, как известно, каждый существующий вид Вооруженных Сил Российской Федерации выполняет свои задачи, причем только в установленной ему среде нахождения – земле, воздухе (космосе) или воде и поэтому осуществляет подготовку будущих военных специалистов в русле своего профессионального назначения. В идентичных методических программах образовательно-воспитательной системы подготовки курсантов в военных вузах педагогическое сопровождение, как правило, имеет общую методику, независимо от территориального расположения военных учреждений, и своему целевому предназначению. Соответственно, данные вузы могут обмениваться опытом разработки педагогического процесса, устранения помех при достижении качества педагогического сопровождения. Тогда как для закрытого военного образовательного учреждения в России такой свободный обмен информацией между другими военными вузами не всегда возможен из-за требуемых военным ведомством ограничений. Вот почему так важны наработки по педагогическому сопровождению в диссертационных исследованиях (С.С. Вьюшкова), монографических изданиях, освещающих проблемы развития курсантов (К.Н. Лебедев) в том числе иностранных (О.О. Назаренко, И.О. Щевцов). В них очевидно, что педагогическое сопровождение иностранных курсантов требует к себе индивидуального подхода, обусловленного военной специальностью. Важной является теория, касающаяся проблем всестороннего развития личности будущих военнослужащих (А.Ю. Зюзько, В.В. Кириленко, П.В. Клименко), составленная на примерах включения в развивающий процесс средств окружающего пространства военного вуза. И это не вызывает сомнения, так как каждый элемент воинской среды наделен определенным ценностным смыслом, которые требуют логических приемов для их раскрытия. Также, важными являются методики и технологии освоения и присвоения воинских ценностей, вызывающих активизацию эмоционального восприятия образов. В том числе воинская геральдика с ее компонентами – символами, символикой, эмблематикой. И в то же время, несмотря на

наличие обширной базы источников, освещающих различные стороны педагогического сопровождения, проблем личностно-профессионального развития, эффективность воинских средств, все еще нет углубленного материала, в котором были бы рассмотрены профессионально значимые аспекты, применительно к педагогическому сопровождению в условиях единой специфической деятельности военного вуза. Первые попытки обосновать результаты педагогического сопровождения иностранных курсантов, используя при этом доступные и знакомые иностранным курсантом средства, еще проходят апробацию в условиях такого военного вуза. Исследователи процесса педагогического сопровождения в этом вузе активно участвуют в межвузовской конференции, публикуют свои наработки в научных сборниках военного вуза, публикуют отдельные наработки в открытых научных журналах, что помогает им проводить аналитический обзор подобных публикаций. А самое главное, данными исследователями уже сделан шаг в сторону интеграции педагогической науки в военнотехническую отрасль, что видно на примере привлечения к исследованиям российских военных ценностей не только со стороны российских курсантов, но и иностранных граждан, обучающихся в российском военном вузе. Также, сегодня констатируется желание иностранных курсантов в заключении долгосрочного союза, это же тема прослеживается в договорных обязательствах и у иностранных дружеских государств. И, тем не менее, пока идет анализ, изучение и обобщение опыта, говорить о конечных результатах исследования, несколько преждевременно. Можно лишь сделать заключение о правомерности деятельности в части педагогического сопровождения иностранных курсантов в условиях специфического военного вуза, позволить другим исследователям обратить внимание на определенные направления для исследований педагогического сопровождения, которые остро нуждаются в их логическом завершении. В настоящее время эти и другие проблемы позволили обобщить педагогические сопровождающие направления при организации мероприятий, в которых приняли участие иностранные курсанты. Так, например, следует назвать наиболее действенными консультации для скорейшего введения в будущую военную профессию, поощрение в случае принятия, освоения и присвоения военного порядка в военном вузе, организацию социализирующих подходов к освоению будущей профессиональной деятельности, а также включение в практику подготовки иностранных курсантов элементов воспитания, позволяющих освоить российские воинские традиции и обычаи, которые вызывают у них уважение к историческому развитию российского государства, а также чувство благодарности за создание для них возможности приобретения воинской специальности, востребованной на мировом уровне. Так, например, отмечается активное участие иностранных курсантов в армейской строевой подготовке, применение во время движения не только элементов национального марша, но и исполнение песен на русском языке, активное их участие при подготовке презентаций, раскрывающих особенности их воинской жизни, в которых они позиционируют свое уважение к России, к военному вузу, к своим курсовым офицерам и профессорско-преподавательскому составу, к другим иностранным курсантам, представителям другого национального состава, к их национальным традициям и обычаям, а также понимание целей и задач проведения специальной военной операции. У иностранных курсантов появилась потребность в межнациональном диалоге и, что особенно важно, стали отмечаться примеры обратной связи с бывшими выпускниками, служащими в настоящее время в военных ведомствах дружеских зарубежных государств. Заявлено ими желание в дальнейшем повысить их профессиональное развитие на том же уровне, который они признали в процессе сравнения с другими представителями иностранных держав, что само по себе является высокой оценкой как их профессионального роста, так и условий педагогического сопровождения.

Выводы: в психолого-педагогическом сообществе используются определения разных видов сопровождения, иногда и как синонимы. Поэтому важным является существующее в открытом доступе понятие «педагогическое сопровождение», которое с одной стороны представлено, как процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личного участия, поощрения, самостоятельности в проблемной ситуации, поддержки со стороны руководителя, а с другой стороны, как процесс, в котором происходит реализация поставленной цели, содержания и технологий в рамках подготовки будущих иностранных военных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адушкина, К.В. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования [Электронный ресурс] : учебное пособие / К.В. Адушкина, О.В. Лозгачёва ; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Байденко, В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
3. Ветров, Ю.П., Третьяченко, Д.С. Аксиологический потенциал педагогического сопровождения социокультурной адаптации иностранных курсантов в военном вузе // Гуманитарный научный вестник. 2020. №7. с. 38-42. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/07/VetrovTretyachenko.pdf>.
4. Сенаторова, К. П. Понятие «сопровождение» как педагогическая категория // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). с. 289–295. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-289-295>.
5. Смирнова, А. Н. Трудности подготовки иностранных курсантов к обучению в российском военном вузе и пути их преодоления // Ярославский педагогический вестник Том II (Психолого-педагогические науки) –2014 – № 4 . <https://vestnik.yspu.org/>
6. Яковлева, Н. О. Сопровождение как педагогическая деятельность // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки», выпуск 15 47. 2012. №4. с. 46-49.

УДК 37

ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАБОТЕ СО ШКОЛЬНИКАМИ С ОВЗ

Мукминова Ю.Н.

OPPORTUNITIES OF DISTANCE LEARNING IN WORK WITH SCHOOLS WITH DISABILITIES

Mukminova Yu.N.

Аннотация. В статье актуализируется информация о процессе обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Цель: рассмотрение возможностей дистанционного обучения в работе со школьниками с ОВЗ. Задачи: 1) обосновать необходимость дистанционного обучения; 2) проанализировать достоинства, трудности и особенности реализации дистанционного обучения детей с ОВЗ в средней школе; 3) выделить возможности дистанционного обучения детей с ОВЗ для школы, педагогов, школьников с ОВЗ и их родителей. Гипотеза: в нашей работе мы предполагаем, что дистанционное обучение является перспективным направлением развития детей с ОВЗ, позволяющее реализовать их индивидуальные потребности в обучении. Методы:

использованы описательный, сравнительно-сопоставительный и аналитический методы. Результаты: в статье представлены возможности дистанционного обучения детей с ОВЗ для школы, педагогов, обучающихся и их родителей. Автор отмечает, что наиболее подходящим методом обучения является модульное обучение, состоящее из информационного, исполнительского и методического блоков. Автор приходит к выводу, что дистанционное обучение помогает расширить образовательное пространство, создавая новые возможности для обучающихся, педагогов и родителей. Возможность повторения теоретических материалов, визуального сопровождения занятий, а также решения тестовых заданий в рамках модульного обучения позволяет более эффективно реализовать инклюзивное обучение и включение школьников с ОВЗ в образовательную среду нормально развивающихся одноклассников.

Abstract. The article actualizes information about the process of teaching children with disabilities. Objective: to consider the possibilities of distance learning in the work with schoolchildren with disabilities. Tasks: 1) to justify the necessity of distance learning; 2) to analyze the merits, difficulties and features of the implementation of distance learning for children with disabilities in secondary school; 3) to highlight the possibilities of distance learning for children with disabilities for the school, teachers, students with disabilities and their parents. Hypothesis: in our work we assume that distance learning is a promising direction of development of children with disabilities, allowing to realize their individual learning needs. Methods: descriptive, comparative and analytical methods were used. Results: the article presents the possibilities of distance learning for children with disabilities for schools, teachers, students and their parents. The author notes that the most appropriate method of training is modular training consisting of information, performance and methodological blocks. The author concludes that distance learning helps to expand the educational space, creating new opportunities for learners, teachers and parents. The possibility of repeating theoretical materials, visual support of lessons, as well as solving test tasks in the framework of modular training allows for more effective implementation of inclusive education and inclusion of students with disabilities in the educational environment of normally developing classmates.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), школьники, дистанционное обучение, возможности, модульное обучение.

Keywords: children with disabilities, schoolchildren, distance learning, opportunities, modular learning.

В современном мире инклюзия является одной из приоритетных задач системы образования, поскольку это дает возможность школьникам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) включиться в образовательную среду нормально развивающихся одноклассников. При организации школьного обучения у детей с ОВЗ могут возникнуть различного рода трудности, связанные с нарушением развития процессов восприятия новой информации, а также нарушениями в сфере возбудимости и неуравновешенность в поведении [1, с. 13]. В связи с этим, воспитание детей с ОВЗ требует применения различных технологий в работе педагогов, обусловленных необходимостью выделения специальных педагогических условий. В частности, реализация дистанционного обучения с применением интерактивных технологий, продуктивности может стать одной из наиболее применяемых педагогических методов, позволяющей построить темп обучения с учетом индивидуальных особенностей детей старшего школьного возраста с ОВЗ.

Целью настоящей статьи является рассмотрение возможностей дистанционного обучения в работе со школьниками с ОВЗ. Необходимо отметить, что для детей с ОВЗ может быть составлена индивидуальная адаптированная программа, которая может быть реализована в очном и дистанционном формате с применением разных методик.

Кроме этого, дети с ОВЗ имеют особые образовательные потребности, которые должны быть реализованы в динамике становления инклюзивной системы.

Основными достоинствами дистанционного обучения, по мнению исследователей И.В. Гордиковой [2, с. 10] и Г.А. Романовой [3, с. 249], являются возможность социализации детей с ОВЗ с учетом особенностей их развития, интерактивность и создание творческой среды на уроках. Однако внедрение дистанционных технологий в систему образования может быть связано с рядом трудностей, таких как неготовность преподавателей и родителей с обучающимися в сети, необходимость методологической подготовки учителей, отсутствие практических разработок по внедрению дистанционного обучения для детей с особенностями развития, а также отсутствие знаний по специальной педагогике и психологии у учителей профильных предметов [4, с. 14].

Несмотря на возникающие трудности, которые могут быть решены в ходе образовательного процесса, дистанционное обучение является возможностью распространения инклюзивного образования и социализации обучающихся с ОВЗ. Перед школьниками открываются новые возможности, которые им не удавалось получить при очном образовании.

Во-первых, ученики могут получать знания независимо от времени и места по своей индивидуальной образовательной траектории. Составление индивидуальных рекомендации должно быть разработано с учетом психолого-медико-педагогических рекомендаций, а также с учетом мнения родителей. Некоторые дети не имеют физической возможности посещать учебное заведение, поэтому организация дистанционного обучения является приоритетной для них. При этом необходимо учитывать, что несмотря на организацию дистанционного обучения, очные уроки и посещения педагога также могут быть включены в учебный план.

Применение дистанционных технологий позволяет в школе создать условия для персонализации обучения, интеграции урочной и неурочной систем образования, непрерывного профессионального развития педагогов, максимального удовлетворения образовательных запросов семей. В некоторых случаях в школе могут предлагаться индивидуальные занятия со школьниками с ОВЗ, реализация платных образовательных услуг и дополнительного образования в школе.

Для школьников реализация дистанционного обучения позволяет работать в рамках индивидуального маршрута и планирования занятий, в котором материал строится с учетом доступности для каждого ребенка.

Важно отметить, что материал является доступным в записи, чтобы ученики и родители могли обращаться к нему при необходимости. Кроме этого, дистанционные уроки позволяют школьникам с ОВЗ реализовать социальные потребности, а также свой образовательный потенциал.

Для учителей возможности использования средств ИКТ в образовательной практике заключаются в росте их профессионального мастерства, умении вести урок в рамках инклюзивного обучения, учитывать образовательные потребности детей с ОВЗ, практиковать новые образовательные технологии, готовить презентации, создавать онлайн-уроки с использованием новых методов.

Основными принципами обучения детей с ОВЗ являются следующие: 1) мотивация, направленная на повышение интереса к образовательному процессу; 2) развитие как выражение способности единого процесса сотрудничества и совместной деятельности; 3) взаимодействие, которое связывает ученика и педагога, помогающего ему приспособиться к окружающему миру [5, с. 76].

При обучении детей с ОВЗ главным аспектом образовательного процесса является сохранение индивидуальности ребенка и создание средств для его самовыражения. В работе Э.Ф. Насыровой и О.Ю. Муллер предлагается составление модульной программы, состоящей из информационного блока (теоретической части,

дополнительной информации, иллюстраций и примеров), исполнительского блока (самостоятельной работы, заданий равного уровня сложности) и методического блока (материалов для преподавателей, описания программы, методических документов и продуманной системы управления деятельностью обучающихся) [6, с. 9-11]. Преимуществом модульной программы является то, что ее могут использовать и дополнять педагоги из других общеобразовательных школ.

Составление таких программ по разным предметам, разработанных для обучения детей с ОВЗ, помогает преподавателям аккумулировать свои знания с коллегами, обогащая методическую копилку и формы работы с обучающимися с ОВЗ. Именно поэтому важно сохранять и дополнять свои методические разработки, позволяющие улучшить способы подачи материала, практических заданий, формы проверочных работ, доступных и интересных для обучающихся.

Для родителей такие дистанционные занятия являются возможностью для эффективного обучения детей, способностью обратиться к уже изученным теоретическим темам для повторения. Родители обучающихся могут принимать активное участие и оказывать содействие педагогам при составлении индивидуальной образовательной программы для своего ребенка.

Кроме этого, родители могут получить консультацию педагогов, психологов и социальных педагогов на темы воспитания и обучения детей с ОВЗ и конкретно своего ребенка. Такая помощь очень востребована в родительском коллективе, позволяющая им справляться с трудностями при наступлении кризисных периодов развития, а также сложностей при усвоении образовательной программы.

Таким образом, применение дистанционного обучения в работе со школьниками с ОВЗ не исключает очное взаимодействие с педагогами, но помогает расширить образовательное пространство, создавая новые возможности для обучающихся, педагогов и родителей.

Возможность повторения теоретических материалов, визуального сопровождения занятий, а также решения тестовых заданий в рамках модульного обучения позволяет более эффективно реализовать инклюзивное обучение и включение школьников с ОВЗ в образовательную среду нормально развивающихся одноклассников. Такие возможности позволяют сохранить мотивацию, развитие и взаимодействие детей с ОВЗ со сверстниками и преподавателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаповал И.А. Методы изучения и диагностики отклоняющегося развития: учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2005. 320 с.
2. Гордикова И.В. Дистанционное образование как способ реализации права детей с ОВЗ // Инновационные направления в научной и образовательной деятельности: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 3-х частях. Том Часть 3. ООО «НОВАЛЕНСО». Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2015. С. 9-13.
3. Романова Г.А. Обучение педагогов применению дистанционных образовательных технологий в организации инклюзивного образования детей с ОВЗ // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 248-251.
4. Артюшенко Н.П. Организационно-педагогические условия обучения детей с ОВЗ средствами инклюзивного образования: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Томск, 2010. 180 с.
5. Жулина Е.В. Основы социальной реабилитации. М.: ТЦ Сфера., 2005. 187 с.
6. Насырова Э.Ф., Муллер О.Ю. Технологии работы с детьми с ОВЗ и детьми-инвалидами в условиях дистанционной формы реализации дополнительных общеразвивающих программ: учебно-методическое пособие. Сургут, 2019. 57 с.

УДК 37

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Меремьянина А.И., Веревкина Т.В., Сиверина А.В.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Meremyanina A.I., Verevkinina T.V., Siverina A.V.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы духовно-нравственного воспитания молодого поколения, в том числе средствами родного языка, для гармоничного всестороннего развития гражданской личности в России. Акцентируется внимание на значимости тесного международного сотрудничества в области научных исследований и разработок, позволяющего защитить национальные интересы Российской Федерации.

Abstract. The article examines the issues of spiritual and moral education of the younger generation, including ones by means of the native language, for the harmonious comprehensive development of a civil personality in Russia. Attention is focused on the importance of close international cooperation in the field of scientific research and development, which allows protecting the national interests of the Russian Federation.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, традиции, воспитание, социально-психологический климат, образование, развитие.

Keywords: spiritual and moral values, tradition, upbringing, socio-psychological climate, education, development.

Развитие духовно-нравственного потенциала молодого поколения государства Российская Федерация на фоне глобальных изменений в мире, новых научных, политических, экономических и социальных мировых тенденций, становится актуальной проблемой теоретико-практической педагогики.

Согласно проекту Концепции воспитания и развития личности гражданина России в системе образования, разработанному Институтом воспитания РАО, в процессе национально-гражданской идентификации подрастающего поколения особое место отводится личности педагога, его профессиональной подготовке, умению и готовности использовать в процессе обучения и воспитания новые возможности образовательной среды в современном мире, являя собой «образ успешной взрослости».

Важность такой профессионально-личностной подготовки современного педагога к активной творческой педагогической деятельности определяется глобальными тенденциями, выступающими в качестве внешних вызовов по отношению к образовательному и воспитательному процессам.

Культурные традиции народов России имеют глубокие корни. В условиях глобализации и культурного разнообразия особое внимание должно уделяться воспитанию подрастающего поколения на основе традиционных ценностей народов, так как уважение к этим традициям лежит в основе формирования идентичности у молодого поколения: традиционные русские ценности, бесспорно, являются основанием для общероссийской гражданской идентичности.

Образовательное пространство РФ ориентировано на реализацию одной из приоритетных задач Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» – воспитание гармонично развитой и социально ответственной

личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ. Следовательно, сейчас идет активный поиск лучших практик по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, которые должны лечь в основу ценностного фундамента образования, базирующегося на передовом педагогическом опыте. Формирование положительного взгляда на необходимость духовно-нравственного воспитания молодого поколения остается актуальной задачей современной системы образования.

Успешное воспитание возможно только при условии интеграции знаний о культуре, истории и традициях, морально-нравственных ориентиров в современный образовательный процесс. Государственная политика России в настоящее время направлена на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин указывает на то, что «главный «золотой запас» России – это люди».

Указ Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является документом по защите государством духовно-нравственных ценностей [4].

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и коммуникаций, международного сотрудничества, ставя перед обществом задачу воспитать достойного человека, гражданина своей страны, любящего свою Родину, почитающего исторические заслуги своего народа, национальные традиции, творческого соиздателя нового в науке, технологии, культуре и искусстве.

Духовно-нравственное воспитание – важный аспект формирования личности молодого поколения в Российской Федерации и центральная проблематика педагогической теории и практики, где ключевую роль играет родной язык. Родной язык не только отражает культуру и традиции народа, но и формирует мировосприятие, систему ценностей и нравственные ориентиры.

Константин Дмитриевич Ушинский в своих трудах указывал на то, что у каждого народа есть своя народная педагогика, свой родной язык, свои национальные ценности и традиции, являющиеся основой формирования духовно-нравственных ценностей, культуры государства, особо подчеркивая значимость педагогики в воспитании молодежи. Его взгляды на этическую сторону образования, приоритеты преподавания русского языка и педагогическое творчество намного опередили свое время.

Очевидно, что среди мер по реализации концепций гражданско-патриотической и духовно-нравственной направленности важное место занимают методы и подходы к воспитанию через родной язык, богатство его возможностей, включая использование многовекового наследия художественной литературы, фольклора русского народа.

Родной язык является носителем культурных традиций, обычаев и исторической памяти народа. Через язык передаются народные сказания, пословицы, песни и другие формы фольклора, которые содержат в себе нравственные уроки и жизненные истины. Знакомство с этими произведениями способствует формированию у обучающихся чувства принадлежности к своей культуре и пониманию ее ценностей.

Фольклор – это богатейший источник моральных уроков. Сказки, легенды и народные песни содержат в своей основе нравственные наставления и примеры поведения.

Чтение художественной литературы на родном языке является одним из самых эффективных методов воспитания. Обсуждение прочитанных классических произведений отечественных авторов помогает детям осмысливать этические вопросы и применять полученные знания в реальной жизни.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения средствами родного языка является важной задачей современного общества. Родной язык не только служит средством общения, но и является основой для формирования культурной идентичности, нравственных ценностей целого поколения. Использование литературных произведений, фольклора, проектной деятельности может значительно повысить эффективность воспитательного процесса. Важно помнить, что сохранение родного языка – это сохранение духовного наследия наших народов, которое должно передаваться из поколения в поколение.

Алла Евгеньевна Левонюк в своем труде подчеркивала значимость изучения литературных произведений для формирования духовно-нравственного потенциала молодого поколения: «Афоризмы точно характеризуют различные стороны духовной жизни людей, звучат гимном человеку как преобразователю и венцу природы, обогащают духовно-нравственный потенциал человечества. Богатство вершин человеческого духа неисчерпаемо. Афоризмы Ф.И. Тютчева являются редкими жемчужинами, воспевающими мудрость в ее стремлении к возможному совершенству и познанию мира человека. Будучи сгустками разума, они летят через века и тысячелетия, являясь неиссякаемым родником, питающим индивидуальное творчество мыслителей» [1, с. 91- 95].

Проанализировав различные системы воспитания, существовавшие в разных странах, выявив их сильные и слабые стороны, К.Д. Ушинский указывал на то, что каждый народ создает свою национальную систему воспитания, и она отражает основные черты, присущие народу, его идеалы и чаяния [2, 5].

При этом Константин Дмитриевич не раз подчеркивал, что воспитание и образование тесно связаны между собой, а связь семьи и школы неразрывна. Для достижения максимального эффекта крайне важно наладить взаимодействие между образовательной организацией, семьей и обществом. Педагогам следует активно привлекать родителей к образовательному процессу, организовывать совместные мероприятия, направленные на укрепление духовно-нравственных ценностей.

Главным носителем нравственности, организатором педагогической деятельности и воспитателем К.Д. Ушинский определил учителя, педагога, который является связующим звеном между «прошедшей историей людей и поколением новым» [5]. Идеи Ушинского о том, что одним из центральных средств воспитания выступает личный пример педагога, чрезвычайно актуальны в современной ситуации.

Учитель, педагог в современной парадигме образования выступает главным координатором образовательной и воспитательной системы и в то же время является ее камертоном, тонко чувствующим, улавливающим актуальные тенденции и изменения в обществе и в мире в целом [3].

Используя культурные традиции, современные методики и активно взаимодействуя с родителями и обществом, педагог создает благодатную почву для формирования у молодежи устойчивых нравственных ориентиров, что в условиях современного мироустройства это становится особенно актуальным для сохранения культурной идентичности и формирования гармоничного общества [4].

В России существует множество успешных практик, направленных на укрепление духовно-нравственных ценностей и формирование гражданской идентичности, а также способствующих развитию когнитивных способностей, обучающихся с учетом регионального компонента, являющихся необходимыми условиями воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма. Важнейшим условием духовно-нравственного воспитания становится формирование национально-региональной системы образования, так как в ней «интересы ребёнка, семьи, этноса и государства слиты неразделимо» [6, с. 175-176].

Опыт Липецкой области по нравственно-патриотическому воспитанию, историческому просвещению, поддержке традиционных семейных ценностей в

образовательных организациях региона формировался на протяжении многих лет. За последние годы определился круг всероссийских и региональных мероприятий патриотической, просветительской направленности, в которых принимают участие воспитанники дошкольных организаций, учащиеся школ, студенты совместно с родителями и педагогами.

При поддержке Управления образования и науки Липецкой области и ГАУДПО «Институт развития образования» Липецкой области в образовательных организациях региона реализуются пилотные проекты по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию.

Необходимость создания оптимальных современных социально-педагогических условий для реализации федеральных и региональных проектов по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию определяет основной вектор работы ГАУДПО ЛО «Институт развития образования» как центрального компонента образовательного пространства Липецкой области с целью сохранения в регионе лучших традиций и одновременно поиска новых форм, способствующих духовно-нравственному воспитанию молодого поколения. Работа института в экспериментальном режиме направлена на систематическое обновление и совершенствование технологий, содержания воспитания и развития подрастающего поколения, повышение квалификации педагогов, организацию процесса информирования и психолого-педагогического просвещения родителей.

Основными направлениями деятельности кафедры общей педагогики и специальной психологии ГАУДПО ЛО «ИРО» являются дошкольное образование, начальное общее образование, психолого-педагогическое сопровождение и сопровождение образовательной деятельности для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Работа кафедры нацелена на построение комфортной и безопасной образовательной среды дошкольных учреждений и школ в фокусе анализа проблем реализации новых технологий духовно-нравственного воспитания на всех уровнях системы образования. Эти положения, составляющие методологическую базу, определяют ведущие идеи качественного профессионального повышения квалификации педагогических работников образовательных учреждений Липецкой области в контексте реализации законодательных документов. Значимыми составляющими педагогической технологии духовно-нравственного воспитания с учетом вклада «Липецкого опыта» являются общенаучные понятия, методы, формы взаимодействия, дидактические принципы, определяющие направления деятельности педагогов в образовательной среде.

За 70-летний период активной работы института, его целенаправленной культуроохранной и просветительской деятельности, сотрудниками кафедры накоплен богатый научно-исследовательский материал по актуальным проблемам духовно-нравственного воспитания, включающий региональный компонент, так как именно региональные культурные особенности становятся для обучающихся первым шагом в приобщении к истокам российской культуры и знакомстве с духовно-нравственным потенциалом страны.

В рамках данного направления работы проводятся значимые мероприятия высокого уровня содержания и организации, особенностью которых является укрепление научно-педагогических связей между кафедрой института и высшими учебными заведениями других регионов, о чем свидетельствует широкая география участников, представляющих ведущие образовательные организации России и Беларуси. Проведение в марте 2024 года Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Взаимодействие семьи и образовательной организации: история и тенденции современного развития» (к 65-летию Липецкого опыта) дало возможность осмысления и научного анализа достижений региона с целью реализации идей по формированию основ гражданской идентичности у подрастающего

поколения, укреплению связей между семьей и образовательной организацией, психолого-педагогическому сопровождению детей и подростков, а также членов их семей, развитию потенциала каждого обучающегося через внедрение в современный образовательный процесс опыта липецких педагогов. В работе конференции и обсуждении актуальных для всего педагогического сообщества тем приняли участие 159 педагогов – представителей различных структурных подразделений системы непрерывного образования из девяти регионов России и Белоруссии, в том числе коллеги из Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина (Белоруссия), Московского городского педагогического университета, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», ГАУДПО «Курский институт развития образования», МБОУ города Горловки «Лицей №14 «Лидер» (Донецкая народная республика), ГАУДПО ИРО г. Севастополя, ГБОУ «Гимназия № 5» г. Севастополя, ГБОУ г. Севастополя «Средняя общеобразовательная школа №50 имени генерала Е.И. Жидилова», Г(О)БУ Центр «Семья», Г(О)БУ ППМСП-центра, ОЦ «Сириус» образовательного фонда «Таланты и успех» г. Сочи, ГАУДПО «Институт развития образования» Воронежской области, МБДОУ детский сад №1 Хохольского района Воронежской области, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»», ГОБПОУ «Липецкий политехнический техникум», филиала Президентской академии (РАНХиГС) в г. Липецк, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет» имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Научно-практическая конференция с международным участием для педагогических работников «Традиционные российские духовно-нравственные и гражданско-патриотические ценности воспитания в системе образования», осветившая вопрос о необходимости создания в образовательной организации единой сбалансированной воспитательной среды для развития личности обучающегося, способного осознать широкий спектр возможностей для реализации своих талантов и способностей и связать собственную жизнь и судьбу с жизнью и судьбой своей страны, прошла в ГАУДПО ЛО «ИРО» в октябре 2024 года и также стала значимым событием для специалистов сферы образования.

С целью трансляции новых подходов к созданию поддерживающей и вдохновляющей образовательной среды для всех участников образовательных отношений, кафедрой общей педагогики и специальной психологии в июне 2024 года был организован межрегиональный семинар для педагогических работников «Формирование толерантности в системе инклюзивного образования». Центральной темой для обсуждения стали современные инновационные технологии, применяемые при создании инклюзивной среды для развития дошкольников и учащихся начальной школы, имеющих особые потребности в обучении, и своевременное информирование педагогических работников об особенностях создания безопасной и дружелюбной образовательной среды для всех обучающихся с использованием различных форм эффективного образовательного партнерства. Большое внимание было уделено роли современной развивающей предметно-пространственной среды в образовательных организациях Липецкой области, которая рассматривается как территория для развития инженерного, технического мышления, навыков конструирования, программирования и других компетенций детей «цифрового поколения».

Итоги работы ГАУДПО ЛО «ИРО» за 2024 год подтверждают, что в настоящее время существует большая заинтересованность образовательных организаций Липецкой области и других регионов Российской Федерации и Беларуси в целенаправленной деятельности по построению единого пространства для осуществления духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, поэтому в план работы на 2025 год включено большое

количество мероприятий, которые будут способствовать решению приоритетной задачи развития духовно-нравственного потенциала молодого поколения.

В настоящее время активно осуществляется сотрудничество с Брестским государственным университетом имени А.С. Пушкина республики Беларусь, на всех уровнях поддерживается идея о поддержке проекта международного научно-технического сотрудничества и интеграции в сфере научных исследований и разработок. Это, безусловно, позволит защитить национальные интересы Беларуси и Российской Федерации в условиях современных рисков, внешнего давления, сохранить уникальность науки, культуры и искусства обеих стран, а также повысить их эффективность благодаря взаимовыгодному международному взаимодействию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левонюк А.Е. Искусство афористики в диалоге культур / А. Е. Левонюк // Искусство слова в диалоге культур: проблемы компаративистики : материалы Международной научно-практической конференции, Брест, 12—13 марта 2020 года / под общей редакцией Л.В. Скибицкой. — Брест, 2020. — с. 91—95.
2. Митина Л.М. Нужен ли школе учитель? Психологические проблемы профессионального развития педагога // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. с. 28—34.
3. Мишенина Г.В. Специфика ценностных ориентаций современного учителя // Российский психологический журнал. 2008. Том 5. № 2. с. 70—72.
4. Указ Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
5. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы. / Собрание сочинений. — Т.2 — М.-Л.: Изд. АПН, 1948. — с. 15 — 41.
6. Костина А.В. Этническая культура: специфика развития в современном мире // Новые исследования Тувы. — 2009. — № 1-2. — с. 175-189.

УДК 37

СТРУКТУРА СИСТЕМЫ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Тарлавский В.И., Грибанов И.Н.

STRUCTURE OF MODULAR TEACHER TRAINING SYSTEM BASED ON CLUSTER APPROACH

Tarlavskiy V.I., Gribanov I.N.

Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы ОТГЕ-2024-0022)

Аннотация. Модульное обучение педагогов направлено на повышение вариативности, доступности и качества дополнительного профессионального образования. В статье обоснована структура системы модульного обучения педагогов на основе кластерного подхода (стержнем которой является трехъярусная программа дополнительного профессионального образования), являющаяся одним из действенных механизмов профессионального развития педагогов, совершенствования форм сетевого взаимодействия и социального партнерства, способствующая объединению инфраструктурного и кадрового потенциала всех заинтересованных участников.

Abstract. Modular training of teachers is aimed at increasing the variability, accessibility and quality of additional professional education. The article substantiates the structure of the system of modular teacher training based on the cluster approach (the core of

which is a three-tier program of additional professional education), which is one of the effective mechanisms of professional development of teachers, improving the forms of networking and social partnership, contributing to the integration of infrastructural and human resources potential of all stakeholders.

Ключевые слова. Дополнительное профессиональное образование, модульное обучение, кластерный подход, структура системы, программа.

Keywords. Additional professional education, modular training, cluster approach, system structure, program.

Дополнительное профессиональное образование педагогов направлено на рост их профессиональной квалификации и профессиональное развитие, обеспечивает соответствие квалификации меняющимся потребностям сферы образования, общества и государства. Осуществляется посредством реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Организация дополнительного профессионального образования педагогов регламентируется Федеральным законом №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» [7] и базируется на ряде положений: содержание программ должно учитывать профессиональные стандарты и квалификационные требования; обучение по программам осуществляется как одновременно и непрерывно, так и поэтапно, в том числе посредством освоения отдельных учебных модулей, прохождения практики, применения сетевых форм и т.п.

Одним из продуктивных механизмов поэтапного освоения программ дополнительного профессионального образования педагогов является проектирование и реализация системы модульного обучения, которое позволит педагогам получить дополнительное профессиональное образование «без отрыва от производства» через освоение отдельных модулей в течение учебного года, основой структурирования учебной информации по которым может являться профессиональная функция или компетенция, а также необходимость решения новых задач профессиональной деятельности.

В фокусе внимания педагогов всегда стояла проблема удовлетворения персонализированных потребностей в обучении и одной из первых попыток было создание программированного обучения (B.F. Skinner). П.А. Юцявичене отмечает, что рождение идей модульного обучения связано с деятельностью S.N. Postlethwait, который «предложил концепцию единиц содержания обучения, согласно которой малую порцию (единицу) учебного материала можно считать автономной темой и свободно интегрировать в программу занятий. Сначала S.N. Postlethwait называл эти единицы «микркурсами», потом — «миникурсами». Их содержание и объем определялись дидактическими задачами. Впервые миникурсы были внедрены в университете Purdue в 1969 году. Они быстро получили распространение в колледжах и университетах США, где возникло много их разновидностей: «понятие в пакете» («concept-o pac»), «учебный пакет» («instruc-o-pac»), «пакет» («unipak»), «пакет усвоения» («LAP»), «пакет индивидуализированного учения» («ILP»)» [11].

Концепция единиц содержания обучения нашла широкое применение в образовательной практике, были сформулированы обобщающие понятия «модуль» («module») и «модульное обучение» («modular instruction»). J.D. Russel определяет «модуль как учебный пакет, охватывающий одну концептуальную единицу учебного материала» [цит. по 11]. При этом авторы В. Goldschmid, M.L. Goldschmid, J.D. Russell выделили важные особенности модульного обучения: возможность индивидуализации обучения; гибкость; активности обучающихся; субъект-субъектное взаимодействия обучающегося и педагога; взаимодействие обучающихся в педагогическом процессе.

Анализ отечественной и зарубежной научно-педагогической литературе позволил нам констатировать эволюцию понятия «модуль»:

модуль – автономная, независимая единица в спланированном ряде видов учебной деятельности, предназначенная помочь студенту достичь некоторых четко определенных целей (M.L. Goldschmid, 1972);

модуль - учебный пакет, охватывающий концептуальную единицу учебного материала и предписанных учащимся действий (J.D. Russel, 1974);

модуль как обучающий замкнутый комплекс, в состав которого входят педагог, обучаемые, учебный материал и средства, помогающие им реализовать индивидуализированный подход и обеспечить их взаимодействие (G.Owens, 1979);

модуль - соединение различных видов и форм обучения, подчиненных общей теме учебного курса или актуальной научно–технической проблеме (В.М. Гареевой, С. И. Куликовой, Е.М. Дурко, 1987);

модуль – это основное средство модульного обучения, которое является законченным блоком информации, а также включает в себя целостную программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей (П.А. Юцявичене, 1990);

модуль - организационно–методическая междисциплинарная структура учебного материала, предусматривающая структурирование информации с позиций логики познавательной деятельности (В.В. Карпов, М.И. Катханов, 1992);

модуль – это часть блока, такой объём учебного материала, благодаря которому гарантируется первичное приобретение некоторых теоретических и практических навыков для выполнения какой – либо конкретной работы (С.Я. Батышев, 1999).

Таким образом, ключевым понятием системы модульного обучения является «модуль», которое является законченным блоком информации, а также включает в себя целостную программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей (П.А. Юцявичене).

Для нас важна позиция В.Б. Дворцова, М.В. Киселева (2021), которые считают, что «использование модульных образовательных программ позволит успешно решать поставленные задачи благодаря тому, что для них характерны: целевая установка на развитие личности обучающихся; проектирование содержания образования в соответствии с профессиональной деятельностью; субъект-субъектный характер взаимодействия между преподавателем и обучающимися; опора на субъективный опыт обучающихся; представление учебного материала в виде системы познавательных, практических и профессиональных задач; мотивационное обеспечение профессионального образования» [1].

Одним из продуктивных подходов к проектированию и реализации системы модульного обучения педагогов в условиях дополнительного профессионального образования, на наш взгляд, является кластерный подход.

Кластер (англ. Cluster - скопление) - объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. Кластер – ячейка (образования, экономики и т.д.), организационная форма объединения усилий заинтересованных сторон в направлении достижения конкурентоспособных преимуществ. По мнению основоположника кластерного подхода, экономиста М. Портера, кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (производителей, поставщиков и др.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного управления, институтов инфраструктуры), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Проблема кластерного подхода в образовании исследовалась такими учеными как: В.П. Бурдаков, В.Т. Волон, Т.М. Давыденко, Е.А. Корчагин, А.В. Леонтьев, Г.В. Мухаметзянова, Ф.Ш. Мухаметзянова, Н.Б. Пугачева, П.И. Третьяков, Т.И. Шамова, А.Р. Шайдуллина, Ю.Н. Юров, и др.

По мнению Т.И. Шамовой кластерный подход в образовании позволяет выявить проблемы и сильные стороны соответствующего направления в образовании; использовать конкретный инструментарий эффективного взаимодействия внутри системы, глубже понимать проблемы, осуществлять научно обоснованное планирование развития региона; получать в условиях функционирования кластера информацию о состоянии дел за счет рефлексии деятельности и ее результатов в каждом кластере; создавать новое синергетическое качество за счет интеграции; практически повысить «конкурентоспособность образования, являющегося основным фундаментом, обеспечивающим подготовку научных и профессиональных кадров» [10]. А.Р. Шайдуллина отмечает направленность всех субъектов, входящих в кластер, на единый результат, кластерная модель направлена на сохранение и развитие совместных потенциальных возможностей промышленной и образовательной сфер, где центральное внимание уделяется укреплению сетей взаимосвязи между участниками кластера, совместного использования инфраструктуры [9]. Кластер подробно описывают авторы монографии «Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров» Т.В. Миролюбова, Т.В. Карлина и Т.Ю. Ковалева указывают, что структура кластера включает три основных яруса.

Первый ярус, или «ядро кластера», – это компании-производители продукции, к которым можно отнести как фирмы, работающие на местный (локальный) рынок, так и лидирующие фирмы, которые экспортируют свою продукцию (товары или услуги) за пределы региона. Однако именно лидирующие фирмы, экспортирующие свои товары/услуги на национальный и мировой рынки, обеспечивают экономический успех всего кластера и привлекают в регион финансовые потоки. В силу этого такие лидирующие компании являются доминирующими в кластере.

Второй ярус – это смежные компании, группирующиеся вокруг ядра кластера, производящие для него комплектующую продукцию технологическую оснастку, оборудование, сырье и т.п. При этом в данную группу могут входить и крупные, и средние, и малые предприятия. Во многих случаях появление в кластерах компаний малого и среднего бизнеса связано с аутсорсингом бизнес-процессов лидирующих фирм. Как известно, небольшие производства являются более гибкими, быстрее внедряют нововведения, кроме того, стоимость производства изделий здесь дешевле, чем на базовом предприятии. Роль крупного бизнеса в процессе образования кластеров заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации и субконтрактационных связей при активном деловом и информационном взаимодействии. Для выживания и роста малого бизнеса возникающие в кластере кооперационные связи имеют фундаментальное значение. Можно сказать, что кластер, по сути, является способом сохранения малых предприятий в условиях глобализации.

Третий ярус – это обслуживающие компании, образующие экономическую инфраструктуру кластера - научно-технические и сервисные центры; финансово-кредитные учреждения; инвестиционные фонды; высшие, средние специальные и среднетехнические учебные заведения; научно-исследовательские организации; общественные организации; страховые и консалтинговые компании и т.п. [2].

«Лицо» кластера, его специализацию и название формируют только компании ядра кластера.

Проведенный нами анализ педагогической и экономической литературы позволил определить основные ориентиры проектирования системы модульного обучения педагогов на основе кластерного подхода:

1. В основе построения системы модульного обучения педагогов лежат идеи как горизонтальной интеграции образовательных и общественных организаций, предприятий и других заинтересованных партнеров, так и вертикальной – образовательных компонентов системы модульного обучения педагогов.

2. Функции ядра системы модульного обучения педагогов призвана выполнять программа дополнительного профессионального образования. В условиях такой системы выстраивается сетевое взаимодействие организаций-участников.
3. Каждая из организаций-участников системы модульного обучения педагогов преследует как реализацию образовательных целей того или иного модуля, так и собственные цели (выполняет определенные функции и получает определенную пользу).

Таким образом, система модульного обучения педагогов на основе кластерного подхода – это сложная многоуровневая структура в регионе, которая представляет совокупность образовательных модулей, реализацией которых могут заниматься различные предприятия и организации, объединенные партнерскими отношениями по целевому и отраслевому признаку, взаимодействующие друг с другом в интересах дополнительного профессионального образования педагогов.

Проектирование модульных систем дополнительного профессионального образования педагогов на основе кластерного подхода позволит:

задействовать все полезные ресурсы в регионе для реализации модульной программы дополнительного профессионального образования;

активизировать развитие системы непрерывного педагогического образования в регионе через взаимодействие образовательных организаций и работодателей, обеспечение единства предпочтений педагогов;

позволит объединить заинтересованные стороны, которые способны к интеграции и долгосрочному сотрудничеству, усилия наиболее эффективных организаций региона в рамках сетевого взаимодействия, что повысит привлекательность модульной программы для педагогов.

Одним из механизмов реализации кластерно-модульных систем обучения педагогов является сетевое взаимодействие.

Нормативной основой организации сетевого взаимодействия в отечественной системе образования является Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» [7], который рассматривает сетевое взаимодействие (статья 15) как один из механизмов «реализации образовательных программ, обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности), с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. В реализации образовательных программ и (или) отдельных модулей с использованием сетевой формы реализации образовательных программ наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе» [17].

Сетевое взаимодействие в системе повышения квалификации педагогических кадров, по мнению авторов методических рекомендаций «Модели сетевого взаимодействия кластерного типа учреждений педагогического образования для уровня дополнительного профессионального образования (Суртаева Н.Н. и др.) обладает следующими фактическими признаками сети:

«наличием объединяющей цели, основанной на заинтересованности всех участников взаимодействия в использовании совместных ресурсов для подготовки педагогов к решению задач инновационного развития системы образования в условиях информационного общества;

наличием множества ячеек сети, представленных индивидуальными и коллективными субъектами образования, структурированными особым образом связями между ними, в основе которых - добровольное объединение ресурсов, принятие взаимной ответственности и обязательств;

многоцентровым характером сети, определяющимся наличием отдельных педагогов и образовательных учреждений — лидеров сети, обладающих образовательными, материально-техническими, экспертными и кадровыми ресурсами;

преимущественной ролью «горизонтальных» взаимодействий, заключающейся в равных возможностях участников сетевого взаимодействия при формировании совместных решений» [6].

Полагаем, что в основу проектирования системы модульного обучения педагогов целесообразно положить три ключевых методологических подхода: системный, ресурсный и кластерный.

Теоретические основы «системы» и системного подхода, заложенные в трудах В.Г. Афанасьева, И.В. Блауберга, М.С. Кагана, В.Н. Садовского, А.И. Умова, Э.Г. Юдина применимы к проектированию модульного обучения в контексте дополнительного профессионального образования педагогов.

Система модульного обучения педагогов рассматривается нами как целостный комплекс взаимосвязанных компонентов, полезных для обучения педагогов в рамках дополнительного профессионального образования, образующих единое целое с образовательной средой региона. При этом взаимодействие компонентов системы модульного обучения педагогов вызывает появление новых ее качеств, не свойственных ранее отдельно взятым компонентам.

Ресурсный подход (М.Г. Синякова, И. Сергеев, Н. Пономаренко) к проектированию системы модульного обучения педагогов переносит акцент на эффективность использования всех имеющихся ресурсов для ее качественной реализации. При этом ресурсы могут быть экономические, административные, кадровые, образовательные и т.п. Для эффективной реализации системы модульного обучения педагогов необходимо своевременно совершенствовать ресурсную базу такой системы, привлекать новых участников, в том числе в рамках сетевого взаимодействия.

Кластерный подход к проектированию и функционированию системы модульного обучения педагогов предполагает как вертикальную, та и горизонтальную интеграцию. Вертикальная интеграция образовательных компонентов системы включает программу дополнительного профессионального образования педагогов, методические рекомендации по ее реализации, виртуальную профессиональную пробу, цифровую обучающую платформу, виртуальный тренажер, творческие конкурсы и проекты. Горизонтальная интеграция предполагает сетевое взаимодействие участников системы, которыми являются различные образовательные и общественные организации, предприятия и другие заинтересованные участники. Среди участников системы можно выделить базовую организацию, реализующую центральные модули программы и некоторые компоненты системы и являющуюся оператором реализации программы в целом; образовательные и общественные организации, предприятия, реализующие прикладные модули программы; организации, реализующие дополнительные модули программы, а также обеспечивающие взаимодействие участников системы модульного обучения между собой, взаимодействие с другими системами модульного обучения. Взаимодействие организаций-участников системы модульного обучения педагогов предполагает их взаимовыгодное сотрудничество.

Матрица системы модульного обучения педагогов в условиях дополнительного профессионального образования на основе кластерного подхода представлена в таблице 1.

Матрица системы модульного обучения педагогов

Таблица 1

Участники системы	Базовая образовательная организация	Образовательные организации	Общественные организации	Предприятия и другие заинтересованные участники
Образоват. компоненты системы				
Программа дополнительного профессионального образования				
Методические рекомендации				
Цифровая обучающая платформа				
Виртуальный тренажер				
Виртуальная профессиональная проба				
Творческие конкурсы				
Творческие проекты				

Стержнем системы модульного обучения педагогов является программа дополнительного профессионального образования, к определению структуры которой мы также применим кластерный подход (на примере программы дополнительного профессионального образования педагогов «Эксплуатация беспилотных авиационных систем»). Мы исходим из трехъярусной структуры программы дополнительного профессионального образования педагогов.

Первый ярус, или «ядро программы», – это базовые модули, в основе содержания которых лежат базовые функции по обучению эксплуатации беспилотных авиационных систем (БАС), освоение которых является обязательным для педагога, их реализует лидирующая в данном направлении образовательная организация (назовем ее базовая) - оператор программы. Применительно программы «Эксплуатация беспилотных авиационных систем» в ядро программы входят теоретический, практический и методический модули.

Второй ярус – модули, группирующиеся вокруг ядра программы и отражающие прикладной аспект ее реализации. Для программы «Эксплуатация беспилотных авиационных систем» прикладными являются области их применения: военно-профессиональная, аграрная, природно-географическая, промышленная и т.п. Соответственно педагогам предлагаются на выбор прикладные модули, реализацию которых будут осуществлять в рамках сетевого взаимодействия смежные профильные организации, имеющие соответствующую инфраструктуру и кадровый состав.

Третий ярус – развивающие модули (занимательная аэродинамика, техническое творчество в сфере БАС, новые инженерные решения в сфере БАС, методика дополнительного образования в сфере БАС и т.п.), связанные с базовыми и прикладными модулями. Педагогам на данном ярусе программы на выбор предлагается серия развивающих модулей, целью которых является увлечь педагогов данной тематикой и популяризировать БАС в сфере образования. Данные модули также реализуются в рамках сетевого взаимодействия с заинтересованными организациями и предприятиями.

Базовые модули программы являются обязательными для педагогов, а прикладные и развивающие предоставляют им возможность выбора, причем

обучающийся может свободно выбирать порядок обучения и количество модулей. Структура программы дополнительного профессионального образования педагогов «Эксплуатация беспилотных авиационных систем» представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура программы дополнительного профессионального образования педагогов «Эксплуатация беспилотных авиационных систем».

Стоит отметить, что содержание базовых модулей должно опираться на действующую нормативно-правовую базу (в данном случае на профессиональные стандарты специалистов), а вот содержание прикладных и развивающих модулей носит вариативный характер.

Содержание теоретического и практического модулей программы «Эксплуатация беспилотных авиационных систем» должно быть ориентировано на трудовые функции, входящие в профессиональный стандарт «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее»: эксплуатация беспилотных авиационных систем, подготовка к полетам беспилотных авиационных систем, управление (контроль) полетом одного судна или нескольких беспилотных воздушных судов, техническое обслуживание беспилотных авиационных систем, ремонт беспилотных авиационных систем [5]. Содержание методического модуля должно быть ориентировано на трудовые функции, входящие в профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»: организационно-методическое обеспечение реализации дополнительных общеобразовательных программ, организационно-педагогическое обеспечение реализации дополнительных общеобразовательных программ, организация дополнительного образования детей и взрослых по одному или нескольким направлениям деятельности [4].

Каждый модуль программы дополнительного образования педагогов мы рассматриваем как относительно самостоятельную логически завершенную часть программы, имеющий определенную структуру: целевой блок, теоретический блок, практический блок, методический блок, контролирующий блок, корректирующий блок. Для нас важна позиция М.А. Чошанова, который рассматривает модуль как «определенный объем учебной информации, необходимой для выполнения какой-либо конкретной профессиональной деятельности. Он может включать несколько модульных единиц, каждая из которых содержит описание одной законченной операции или приема. Модульные единицы могут расширять и дополнять содержание модуля в зависимости от требований конкретной профессиональной деятельности. Для того чтобы знания педагогов были мобильными, учителя должны уметь добывать и обрабатывать накопленную информацию, использовать ее в своей практической деятельности» [8].

Кластеризация систем модульного обучения педагогов в рамках дополнительного профессионального образования является одним из действенных механизмов их профессионального развития, совершенствования форм сетевого взаимодействия и социального партнерства в интересах дополнительного профессионального образования, способствует объединению инфраструктурного и кадрового потенциала всех заинтересованных участников, повышает вариативность, мобильность, доступность и качество дополнительного профессионального образования педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворцов В.Б. Интеграция технологии модульного обучения в образовательную среду ведомственного вуза / В.Б. Дворцов, М.В. Киселев // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4. С. 79-84
2. Миролюбова Т.В. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография / Т.В. Миролюбова, Т.В. Карлина, Т.Ю. Ковалева // Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – 283 с. С 10
3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам: приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 г. № 499. – Текст : электронный // Гарант. – URL : <https://base.garant.ru/704440506/> (дата обращения: 25.10.2022).
4. Приказ Минтруда РФ от 22.09.2021 № 652н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог дополнительного образования детей и взрослых"»
5. Приказ Минтруда РФ от 14.09.2022 г. № 526н "Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее»
6. Суртаева Н.Н. Модели сетевого взаимодействия кластерного типа учреждений педагогического образования для уровня дополнительного профессионального образования: методические рекомендации / Н.Н. Суртаева, О.В. Ройтблат, С.В. Иванова, П.Б. Суртаев // СПб-Тюмень: ТОГИРРО, 2017. - 88 с.
7. Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»
8. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: Методическое пособие / М.А. Чошанов // М.: Народное образование, 1996.
9. Шайдуллина А.Р. Интеграция ссуза, вуза и производства в региональной системе профессионального образования/А.Р. Шайдуллина// Автореф. дисс... докт. пед. наук, Казань. - 2010. - 45 с.
10. Шамова Т.И. Кластерный подход к развитию образовательных систем// Взаимодействия образовательных учреждений и институтов социума в обеспечении эффективности, доступности и качества образования региона: Матер. X

Международ. Образовательного форума: 2ч. (Белгород. 24-26 окт. 2006.)/БелГУ, МПГУ, МАНПО; отв. Редактор Т.М. Давыденко, Т.И. Шамова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006 – ч. I – С.24-29.

11. Юцявичене П.А. Теория и практика модульного обучения / П.А. Юцявичене // Каунас: Швиеса, 1989,— 272 с.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Тубеева Ф.К., Юрловская И.А., Доева Л.И.

PECULIARITIES OF FORMATION OF SOCIAL MATURITY OF SCHOOLCHILDREN IN CONDITIONS OF VISUAL DEPRIVATION

Tubeeva F.K., Yurlovskaya I.A., Doeva L.I.

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем – становлению социальной зрелости школьников с нарушениями зрения. Социальная зрелость – объективно необходимый этап развития личности, который характеризуется достижением самостоятельного социального положения человека. Определяются общие и специфические, присущие для лиц с нарушениями зрения, компоненты социальной зрелости.

Abstract. The article is devoted to one of the topical problems - the development of social maturity of schoolchildren with visual impairment. Social maturity is an objectively necessary stage of personality development, which is characterised by the achievement of an independent social position of a person. The general and specific components of social maturity inherent in persons with visual impairment are defined.

Ключевые слова: зрительная депривация, социальная зрелость, социализация индивида, социальность личности, социальный тип личности, дети с ОВЗ.

Keywords: visual deprivation, social maturity, individual socialisation, sociality of personality, social type of personality, children with disabilities.

Дети в условиях зрительной депривации – это дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Поэтому знание особенностей их психического, физического, социального и индивидуального развития в равной мере нужно каждому педагогу, воспитателю, психологу, которые работают с такими индивидами.

Важно отметить, что с каждым годом всё больше увеличивается число таких детей с нарушениями зрения. На сегодняшний день в нашей стране нет единой базы данных о воспитании детей в условиях зрительной депривации.

Слепые и слабовидящие дети нуждаются в специальном подходе, направленном на развитие и организацию у них процессов компенсации их нарушений и их приспособление к окружающей действительности.

Тифлопедагогика и общая педагогика согласуются в том, что социальная зрелость слабовидящих и слепых детей играет значительную роль в процессе социализации.

Под понятием «социальной зрелости» выступает характеристика личности, включающая социально-типичные характеристики в таком качестве, которое служит

достаточным как для существования в некоей общественной категории в качестве исторической личности, так и для существования в этой категории в целом.

Сам термин «социальная зрелость личности» подразделяется на такие понятия, как «социализация индивида», «социальность личности» и «социальный тип личности», отображающий культурные, исторические этапы развития общественной жизни, и является примером необходимых социальных навыков для гармоничного развития личности, направленных на способность выступать в качестве субъекта истории, субъекта общественного производства.

Фактором, указывающим на зрелость индивида является формирование его как социального типа личности [2]. Современные педагоги и психологи в качестве условий социальной зрелости личности подразумевают её определяющие характеристики: социальное самоопределение (С); социальную активность (А); социальную ответственность (В). Возникновение этих новых личностных образований в процессе осмысленности характеризуют и влияют на достижение результата социально-практичной деятельности учащихся.

В связи с этим, при возникновении сильных притяжений между тремя этими характеристиками (С, А и В) они рассматриваются как взаимосвязанные компоненты содержания понятия социальной зрелости личности. Наибольшую значимость задача становления социальной зрелости приобретает, когда рассматриваются лица с ограниченными возможностями здоровья. Особенно в подростковом и юношеском возрасте – наиболее благоприятном для формирования социальной зрелости. При условии нарушенного развития непосредственно социальная зрелость учащихся коррекционно-образовательных школ характеризует степень их самостоятельности при решении поставленных задач, ответственность за пути их решения. Но также и проявление социальной активности подростков, ориентирование в расстановке ценностных приоритетов, квалификационную подготовленность и готовность к эффективному сотрудничеству с другими индивидами.

Необходимо упомянуть, что условия депривации, в которых находятся инвалиды по зрению, оказывают отрицательное воздействие на процесс становления их социальной зрелости в образовательном процессе, что отрицательно влияет на социализацию данного контингента [4; 5; 7; 8]. Но, несмотря на злободневность проблемы становления социальной зрелости школьников в условиях зрительной депривации и методов её решения в педагогике ни за рубежом, ни в нашей стране эта проблема специально не изучалась. Социум в последние годы задаёт определённые установки развития личности. При этом ожидая от неё высокого уровня активности, собранности, самостоятельности, творческого и научного подходов. В результате чего происходит процесс ориентации на социально зрелую личность.

Если говорить о становлении социальной зрелости личности старшеклассников в условиях зрительной депривации, то значимость данного аспекта неуклонно возрастает. Во-первых, с увеличением внимания современного социума к проблемам детей с ограниченными возможностями здоровья. Во-вторых, всё с более увеличивающимся участием самих детей с ОВЗ (слабовидящих и незрячих) во всех сферах общественной жизни. Как говорилось ранее, одной из составляющих социальной зрелости детей старшего школьного возраста и определяющей готовность вступления в самостоятельную жизнь является социальная активность [2].

Здесь также следует обратить внимание, что в пубертатном периоде для всех детей (нормальновидящих, слабовидящих и незрячих) характерен средний уровень социальной активности. Он выражается проявлением интереса к изучению только тех предметов школьной программы, которые нравятся. В этом возрасте дети относятся к учебному процессу равнодушно, у них присутствуют только поверхностные знания при выборе будущей профессии. Именно на этом этапе развития подростки активно познают мир взрослых. В то же время «процесс бурного полового созревания вносит

определённую незаконченность и сумбурность в действиях подростков», что не может не отразиться и на познавательном процессе в частности [3].

Рассматривая юношеский возраст, можно сказать, что в отличие от нормальновидящих сверстников, дети с нарушением зрения имеют низкий уровень социальной активности. Как показывает опыт тифлопедагогики, нарушение зрения отрицательно влияет на развитие активности (в том числе и социальной). Дети в условиях зрительной депривации на мотивационно-потребностном уровне не только не уступают видящим нормально, но и опережают их, хотя и незначительно. Если же мы возьмём налично-деятельностный уровень, то можно сказать, что в большинстве подростки обнаруживают средний уровень развития социальной активности вне зависимости от показателей зрения.

В юношеском возрасте большая часть школьников с ограниченными возможностями здоровья по зрению характеризуется средним уровнем развития социальной активности. А в группе хорошо видящих детей обнаруживается высокий уровень развития социальной активности. Всё это позволяет сделать вывод, что дети с нарушениями зрения характеризуются недостаточным уровнем развития познавательной активности, познавательного интереса и профориентационной подготовленности к осуществлению выбора будущей профессии по сравнению с детьми с нормальным зрением. Больше всего у таких детей наблюдается снижение познавательной активности.

Здесь можно с полным основанием утверждать, что:

- нарушение зрительной активности отрицательно влияет на наличный уровень развития социальной активности; не зависит от возраста у детей с нормальным зрением на налично-деятельностном уровне наблюдается более высокий результат развития социальной активности, чем у детей в условиях зрительной депривации;

- от подросткового к юношескому возрасту наблюдается динамика усиления отрицательного влияния нарушения зрения на наличный уровень развития социальной активности.

Что касается становления самосознания школьников в условиях зрительной депривации, то можно сказать, что эти процессы непрерывно связаны с изменениями, происходящими в обществе и отражающими, как указывает Е.П. Белинская [1]: в особенностях ценностно-нормативных ориентаций, которые опосредуются отношением подростков к актуальной социальной ситуации; в изменении роли и значимости нормообразующих микроструктур в социальном окружении подростков, а именно: в динамике соотносительной роли семьи, группы сверстников в процессе социализации; в изменении «Я»-концепции, в частности, в особенностях «Я»-репрезентации подростков.

Российские разработки тифлопедагогов, посвящённые изучению самосознания детей с нарушениями зрения, позволяют рассмотреть только некоторые аспекты этого процесса, но не рассматривают его как целостное образование отдельной личности. Проблема изучения особенностей самоопределения подростков на сегодняшний день не исследована в достаточной мере. Базу самоопределения личности составляют умение человека определять главное, ведущее в собственном образовании трудовой деятельности в соответствии с установками общества и личным интересом каждого, проявляя при этом творческий подход.

В современной тифлопедагогике мало внимания уделено проблеме самоопределения детей со зрительной депривацией, и, как следствие, возможностями их самоопределения на профессиональном уровне, предполагая необходимость обратиться к передовым достижениям науки. Проводимые эксперименты по проблеме развития индивидов с нарушениями зрения (А.Г. Литвак, Б.И. Коваленко, Л.И. Плаксина, А.И. Зотова, Л.И. Солнцева и др.) выявили, что её устойчивые свойства (способности, темперамент, характер, направленность и др.) непосредственно связаны с

проблемами зрения. В некоторых случаях эти связи более выражены недостатками в области чувственного восприятия и неудачно складывающимся познанием и ориентировочной деятельностью, в остальных неблагоприятными предпосылками воспитания, «уходом» из коллективной жизни, негативным опытом взаимодействия с другими детьми.

В работах по дефектологии показано, что вовлечение детей со зрительной депривацией в активную жизнь ограничивает нахождение якобы компенсаторных приспособлений (А.Г. Литвак, А.В. Политова, М. Иземцова и др.). Слабовидение и слепота формируют направленный метод действия. Для людей с ограниченными возможностями здоровья по зрению рука служит главным источником информации. Выполнение действий такими людьми служит важнейшим критерием скомпенсированности дефекта, так как полезная трудовая деятельность – это основное условие адаптации людей с ограничением по зрению в социуме. Инвалиды со зрительной депривацией могут обучаться в техникумах и ВУЗах более чем по двадцати специальностям [6].

Как показывает опыт, школьники с ограниченными возможностями здоровья по зрению испытывают потребность психологической помощи при решении задач самоопределения. Сенситивным периодом становления профессионального самоопределения личности с дефектами по зрению является старший школьный возраст. Одной из главных характеристик психического развития на данном этапе выступает необходимость определения своего места в обществе, формирование центральной духовной потребности в профессиональном и жизненном самоопределении [6].

На процесс самоопределения школьников с ограниченными возможностями здоровья по зрению влияют несколько факторов: объективные (состояние здоровья, условия нарушения зрения), субъективные (собственные интересы, способности), дополнительные (личностные). Проводимая со школьниками инвалидами по зрению работа помогает предупредить те или иные колебания в развитии личности, которые проявляются дезадаптацией, деформированием системы отношений с собой и окружающей действительностью. Это позволяет оказывать помощь в процессе обучения в школе, что в свою очередь ориентирует школьников на путь самореализации и выбор профессии в будущем. В системе обучения школьников необходимо применять формы и методы обучения, способствующие развитию личности как субъекта деятельности (коллективного и индивидуального) и общения.

Таким образом, можно сделать вывод, что воспитательная работа со слепыми и слабовидящими детьми представляет собой не просто набор психолого-педагогических методов, а взаимосвязанную систему педагогических, психологических, коррекционных методов, которые направлены на формирование компенсаторных (социально-адаптивных) приёмов, и как следствие, на социальную реабилитацию детей с нарушениями зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинская Е.П. Я концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений // Вест. МГУ. Сер.14. Психология – 1997. – № 4. – с. 25-31.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: МПСИ Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 325 с.
3. Волкова И.П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – 272 с.
4. Гудонис В.Г. Основы и перспективы социальной адаптации лиц с пониженным зрением. – М. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 288 с.

5. Кантор В.З. Педагогическая реабилитация и стиль жизни слепых и слабовидящих. – СПб.: КАРО. 2004. – 240 с.
6. Кон И.С. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого- педагогические характеристики переходного возраста // Хрестоматия по возрастной психологии // сост. И.С. Кон. Д.И. Фельдштейн. – М.: МПСИ. 1996. – с. 329-248.
7. Литвак А.Г. Тифлопсихология. – М., 1985. –207 с.
8. Солнцева Л.И. Дети с нарушениями зрения в массовой школе // Актуальные проблемы обучения, адаптации и интеграции детей с нарушениями развития. – СПб. 1995. – с. 28-32.

УДК 37

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН НАРУШЕНИЙ НАВЫКОВ ПИСЬМА И ЧТЕНИЯ У ДЕТЕЙ И ИХ КОРРЕКЦИИ

Тужимеева И.И.

A COMPREHENSIVE APPROACH TO STUDYING THE CAUSES OF WRITING AND READING SKILLS DISORDERS IN CHILDREN AND THEIR CORRECTION

Tuzhimeeva I. I.

Аннотация. Овладеть навыками письма и чтения для ребёнка – сложная, но важная задача, от которой зависит дальнейшее успешное обучение в школе. Зачастую, овладение этими новыми видами деятельности связаны с трудностями, обусловленными, в первую очередь возрастными психофизиологическими особенностями детей дошкольного и младшего школьного возраста. В статье поднимается вопрос, связанный с комплексным решением проблем нарушений навыков письма и чтения у детей. Комплексный и междисциплинарный подходы к проблеме позволят понять различные причины возникновения нарушений при обучении детей навыкам чтения и письма. По мнению автора, основной причиной трудностей, связанных с обучением чтению и письму у детей является нейрофизиологических незрелость зон коры больших полушарий. Однако эти трудности можно минимизировать с помощью комплекса педагогических условий.

Abstract. Mastering the skills of writing and reading for a child is a difficult but important task, on which further successful education at school depends. Often, mastering these new types of activity is associated with difficulties caused, first of all, by age-related psychophysiological characteristics of preschool and primary school children. The article raises the issue related to a comprehensive solution to the problems of violations of writing and reading skills in children. A comprehensive and interdisciplinary approach to the problem will allow us to understand the various causes of violations in teaching children reading and writing skills. According to the author, the main reason for the difficulties associated with teaching children to read and write is the neurophysiological immaturity of the cerebral cortex. However, these difficulties can be minimized with the help of a set of pedagogical conditions.

Ключевые слова: обучение письму и чтению, комплексный подход, трудности обучения, нарушение школьных навыков, дисграфия и дислексия.

Keywords: teaching writing and reading, an integrated approach, learning difficulties, impaired school skills, dysgraphia and dyslexia.

Статистические данные свидетельствуют, что каждый год в общеобразовательной популяции растет число детей с нарушениями навыков письма и чтения. Исследования показывают, что 20-40% первоклассников испытывают серьезные трудности при обучении чтению и письму [4]. По мнению ученых, это связано с несформированностью образа буквы и слова, пропусками букв в написании слов, регуляторными сложностями применения орфографических правил на практике, сложностями составления логических и последовательных текстов, неряшливым почерком, «угадывающим», «рваным» чтением, сложностями с перешифровкой графемы в фонему и др. Все описанные трудности являются нейропсихологическими, они обусловлены недостаточным развитием высших психических функций, необходимых для осуществления данных навыков. Однако сложности, с которыми сталкиваются дети при обучении письму и чтению, имеют комплексный характер и требуют не только нейропсихологического, но и педагогического, социального исследования. В связи с этим, целью нашего исследования стало изучение причин нарушений навыков чтения и письма и поиск наиболее персонализированных условий минимизации и профилактики трудностей, возникающих у детей при обучении чтению и письму.

Установлено, что на эффективность обучения детей письму и чтению можно рассчитывать в том случае, если у них сформировано познавательное отношение к речи, в частности, осознанное ориентирование в звуковой структуре языка и его словарном составе. Психологи (Л.С. Выготский, С.Н. Карпова, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже, Ф.А. Сохин, Д.Б. Эльконин и др.) подчеркивают, что вычленение ребенком новой для него области объективного мира имеет не только практическое значение для овладения грамотой, но и является важным этапом его умственного развития. Установлено также, что обучение ребенка возможно при условии, если он стихийно, в процессе разнообразных видов деятельности начинает осознавать элементы языка. Трудности выделения его элементов объясняются тем, что речь выступает для дошкольника прежде всего средством общения. Формирование первоначальных навыков чтения и письма происходит в процессе овладения грамотой (предметная область «Язык и речевая практика») и сопровождается развитием и совершенствованием письменной речи.

У истоков проблемы исследования письма и чтения стоит А.Р. Лурия, который установил, что эти виды деятельности являются основой функционального развития мозга человека [8]. Процесс освоения письма и чтения является результатом активной деятельности всех высококодифференцированных зон головного мозга и их нельзя рассматривать изолированно. Письмо и чтение являются особой формой речевой деятельности. Говоря об особенностях развития устной речи в онтогенезе, ученые обращают особое внимание на непосредственное общение ребенка с социумом. Устная речь в средовых условиях формируется бессознательно и достаточно быстро, в то же время как письменная речь формируется под включением специально организованной, произвольной деятельности и требует от ребенка волевых усилий. А.Р. Лурия описывает этапы освоения письма и чтения. Для закладки навыка письма важнейшими составляющими будут являться: становление процесса артикуляции, сохранности фонематического слуха, а также фонематический анализ и синтез и перешифровка фонем в графемы. При закладке навыков чтения этот процесс носит обратный характер и здесь на первоначальном этапе важен зрительный и симультанный анализ и синтез для перешифровки графемы в фонему и преобразования в слоговые структуры. И конечно здесь возникают первичные трудности, так как отдельные звуки теряют свою автономию и изменяются под влиянием позиционного звучания фонемы. Благодаря такой перешифровке появляются первые слоги и далее слова. После автоматизирования навыка чтение носит характер не обязательного включения фонематического анализа и

синтеза, а использования зрительного восприятия слов. [8, с. 573-592]. Поэтому, обращаясь к классической нейропсихологии и рассматривая труды А.Р. Лурии, мы можем увидеть, что навыки письма связаны с работой целого комплекса мозговых зон когнитивных, сенсорных и двигательных. Нейрофизиологи, специалисты по изучению отделов головного мозга напрямую связывают письмо с развитием умственных способностей и мелкой моторики. А анализ причин возникновения нарушений при письме должен проводиться с учетом исследований в области педагогики, нейропсихологии, логопедии, дефектологии. Для того, чтобы минимизировать возрастные нейрофизиологические механизмы, затруднения у детей, возникающие при формировании навыков письма и чтения, взрослым (учителям и родителям) необходимо хорошо знать условия формирования у учащихся внутренней мотивации к письму и чтению, преодоления эмоционально-волевых трудностей в процессе коррекционных мероприятий.

Рабочие зоны коры головного мозга: затылочная (формирование зрительного образа буквы) и теменно-затылочная (ориентирована на перешифровку оптико-акустических сигналов в графические), височная (обеспечивает процесс звуко различения) нижнетеменная (переработка кинестетической информации и на основе этого дифференциация звуков), нижнелобная (кинестетическая основа двигательного акта в момент графических движений), префронтальная кора (планирование, программа и контроль), а также лимбико-ретикулярные структуры (поддержание энергетического тонуса коры головного мозга) [1].

В 1980 г. Х. Гордон опубликовал исследование, в котором доказал доминантность работы правого полушария при обучении детей навыкам письма и чтения [3]. В своих трудах О.А. Величенкова описывает письмо и чтение, как сложную функциональную систему. В связи с этим, нарушения письма и чтения являются следствием речевых, регуляторных и зрительно-пространственных зон коры больших полушарий [9]. На недостаточность лексико-грамматического строя речи и прямой взаимосвязи с нарушением чтения указывают Н.Ю. Киселёва, М.Н. Русецкая, А.Н. Корнев [3].

Причиной нарушений письма и чтения у детей, по мнению В.С. Киселевой, может стать несформированность зрительной памяти [5]. Успешному обучению чтению и письму оказывают нейрофизиологические, социально-педагогические и эмоционально-психологические условия. Нейрофизиологические условия – это зрелость корковых зон в целом, и их готовность к учебным навыкам чтения и письма. Социально-педагогические условия определяются детско-родительскими отношениями, а также взаимоотношениями обучающихся друг с другом и учителями. Важным психологическим условием является мотивация [2, с. 8-15]. В соответствии с выделенными условиями, можно говорить о трех типах нарушений навыков чтения и письма: нейропсихологические трудности формирования учебных навыков письма и чтения; психологические трудности нарушения учебных навыков письма и чтения; социально-педагогические трудности нарушения учебных навыков письма и чтения.

Для обучения в школе необходим достаточно высокий уровень общего развития ребенка, наличие у него соответствующих мотивов учения, умственной активности, любознательности, достаточной произвольности, управляемости поведения и т. д. Осознание звуковой структуры слова – необходимая предпосылка обучения грамоте. Звуковой анализ предполагает следующие умения: дифференцировать звуки речи при их восприятии на слух и в произношении; выделять в многообразии звуков речи фонемы, характерные для данного языка; устанавливать точное место каждого звука в слове, т.е. вычленять звуки в той последовательности, в которой они находятся в слове.

Дети, испытывающие трудности при обучении чтению и письму, лишь к семи годам начинают выделять речь как особую форму действительности. По развитию способности слышать в слове звуки, по способу звукового анализа они и их сверстники

находятся на совершенно разных уровнях. Для большинства детей язык, в частности звуки речи, к началу обучения в школе стали предметом осознания. Уровень их речевого развития таков, что под руководством взрослого они готовы к освоению тонких форм звукового анализа – последовательному вычленению звуков в слове, к осознанию зависимости звучания от позиции звука в слове.

Большинство детей, начинающих школьное обучение, испытывают значительные трудности в овладении техникой письма. Как указывают врачи, физиологи, психологи, причины этого кроются в том, что слабые мышцы пальцев и кистей рук быстро устают, утомляет и однообразная работа: палочка, крючок, верхнее соединение, нижнее соединение и т.д.

Обучая детей писать и читать, мы развиваем мозг, его когнитивные способности и мелкую моторику. В процессе формирования навыков письма, одновременно работают, работают задняя часть префронтальной коры обоих полушарий, височная доля и теменная доля обоих полушарий [7].

Важными условиями, минимизирующими трудности и нарушения при обучении письму и чтению, являются следующие:

- 1) создание мотивации, повышение интереса ребенка, желание научиться писать и читать;
- 2) создание психологически комфортной среды, приятной для обучения каждого ученика;
- 3) повышение эффективности учебного процесса за счёт разнообразных видов деятельности на всех этапах урока;
- 4) усиление наглядности;
- 5) осуществление индивидуального подхода в обучении (самостоятельная работа с оптимальной для себя скоростью).
- 6) повышение качества контроля знаний и разнообразие его форм.
- 7) активизация творческого потенциала ученика, включение школьников в современное информационное пространство.

Зная эти условия, можно подобрать способы, направленные на коррекцию нарушений навыков письма и чтения.

Первопричиной нейропсихологических трудностей обучения навыкам письма и чтения являются особенности высших психических функций ребенка. Например, низкая самооценка может мешать успешной адаптации. Одной из главных трудностей учение является отсутствие мотивации и отсутствие интереса к обучению. Стандартная программа стандартная не всегда удовлетворяет потребностям каждого ученика, что может привести к снижению мотивации и затруднения в обучении письму и чтению.

Другой важной проблемой при обучении письму и чтению является непонимание детьми материала, который нужно освоить. Разработка индивидуальных подходов, подбор разнообразных методик и техник обучения письму и чтению могут минимизировать трудности обучения. Поскольку индивидуальные особенности ребёнка, его мотивация, самооценка, эмоциональное состояние играют большую роль в формировании препятствий при обучении [1].

Именно с этими когнитивными особенностями связаны трудности при обучении письму и чтению. Однако, не только когнитивные, но и эмоциональные, социальные и поведенческие факторы могут стать причиной возникающих трудностей. Рассмотрим их подробнее.

Эмоциональную проблему может усугубить стресс. Сложности с коммуникацией, взаимоотношениями с одноклассниками могут быть вызваны школьным стрессом и тревожностью [4].

Следующей проблемой может стать социальная проблема, а точнее, адаптация к сверстникам и учителям.

Использование методик «школа внимания Н.М. Пылаева», Т.В. Ахутина, методики В.М. Когана, «куб Линка», «Школа Шагиля Ахмадулина», метод замещающего онтогенеза А.В. Семенович, игры-упражнения на произвольность, формирование самоконтроля: «Болгария», «запретная буква», «парад», «азбука Морзе», «кодировщик» и др. [5, 9].

Также нарушение анализа и синтеза аудиальной информации и переработка кинестетической информации. Часто встречающиеся трудности: нарушение фонетико-фонематического анализа, задержки речевого развития, снижение слухоречевой памяти, «бедный» словарь, пропуск отдельных слов на письме. Также при кинестетических ошибках отмечается: смешение и замена букв, близких по звучанию, по произношению, по написанию. Коррекционная стратегия должна быть направлена на развитие звукового анализа слова и формирование образа слова. Здесь актуально использование игровой коррекции: «найди общий звук», «отгадай слово», «игра в слова», «охотники за словами», «поймай букву» [3].

Следующей причиной трудностей обучения навыкам чтения и письму у детей 5-7 лет могут быть нарушения анализа и синтеза зрительно-пространственной информации. Они могут стать причиной следующих ошибок: сложность зрительного удержания целого текста, потеря целостности, уход от основной идеи при построении речевого высказывания прочитанного, трудности ориентировки на листе бумаги, удержание строки, высоты букв, колебание наклона и ширины, зеркальность букв, сложность запоминания зрительного образа буквы, нарушение порядка букв в словах, слитное написание слов.

Для минимизации данной проблемы следует проводить оптико-пространственные упражнения с использованием глазодвигательной гимнастики; графические диктанты; работу с буквами (разрезные, перевернутые, творчество с буквами, буквы из пальцев и др.), коррекционные пробы, лепку из проволоки, пластилина.

Важным аспектом коррекции трудностей обучения чтению и письму является игровой метод. В игре ребенок осознает себя как субъект действия, формируется понимание свободы и запретов, а также происходит дифференциация своих волевых качеств и другого. В игре искусно создается неосознанная аффективно окрашенная новая психологическая форма мотивов, где неотраженные потребности превращаются в осознанные, обобщенные намерения. Посредством игры ребенок учится «аккумулировать» и «проигрывать» чувства неуверенности, страха, тревоги, напряжения, агрессии, вытеснение их на поверхность, осознание и появление чувства контроля [2, с. 15-23]. Важной основой мотивации к письму является позитивное подкрепление, активная похвала [6].

Важным условием коррекции возникающих трудностей у детей является грамотная стратегия взаимодействия родителей, учителя и ребенка. Важно, чтобы родители осознавали свое позитивное участие в успешном обучении своих детей (вовремя и активно включались во взаимодействие, выполняли домашнее задание и т.д.). Работа в контексте семейной психотерапии очень важна для формирования адекватного взаимодействия, оптимистической позиции родителей [10].

Таким образом, комплексное изучение нейропсихологических и социально-педагогических проблем, вызывающих нарушения навыков письма и чтения у детей, анализ мотивационных факторов и разработка индивидуального подхода к каждому ученику могут минимизировать трудности, возникающие при обучении чтению и письму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина Т.В. Нейропсихологическая диагностика обследования письма и чтения младших школьников. М.: В. Секачев, 2017. 134 с.

2. Глозман Ж.М. Практическая нейропсихология. Опыт работы с детьми, испытывающими трудности в обучении, 4-е изд. М.: Генезис, 2023. 336 с.
3. Елецкая О.В. Формирование учебной деятельности у школьников с дизорфографией: учебно-методическое пособие / О.В. Елецкая. М.: Национальный книжный центр, 2017. 177 с.
4. Кокаева И.Ю. Педагогическая психогигиена: учебное пособие / И.Ю. Кокаева, Владикавказ, изд-во СОГПИ, 2007. 146 с.
5. Корсакова Н.К. Неуспевающие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении младших школьников. М.: Юрайт, 2024. 137 с.
6. Кочисов В.К., О.У. Гогицаева, И.И. Тужимеева Психологические факторы адаптации первоклассников в общеобразовательной школе: монография. Мир университетской науки: культура, образование. 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48357611>. (дата обращения: 20.02.2024).
7. Лалаева Р.И. Нарушение письменной речи у младших школьников. М.: Владос, 2007. 304 с.
8. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека: Монография. Санкт – Петербург: Питер, 2024. 767 с.
9. Обнизова Т.Ю. Овладение навыком письма учащимися с прогрессивной динамикой дисграфии: диссертация кандидата педагогических наук. М.: Юрайт, 2012. 151 с.
10. Тужимеева, И.И. Педагогические условия персонализированного подхода обучения в общеобразовательной школе средствами нейропедагогики // Мир науки, культуры, образования. – г. Горно-Алтайск, 2023, с. 68 – 74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54205727>. (дата обращения: 20.02.2024).

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРИ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Аргунова В.Н., Нурутдинова А.Н.

POSSIBILITIES FOR ACHIEVING ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY IN THE DEVELOPMENT OF THE LAKE BAIKAL AREA

Argunova V.N., Nurutdinova A.N.

Аннотация. С позиций концепции устойчивого экологического развития анализируется общественная дискуссия, возникшая в связи с обсуждением в Государственной Думе законопроекта №387575-8, вносящего изменения в ФЗ №94 «Об охране озера Байкал». Широкий резонанс эта дискуссия получила из-за активности общественных движений и ученых, приводящих аргументы о необходимости внесения существенных изменений в предложенный законодателями проект. Властные структуры, ссылаясь на необходимость решения социальных вопросов, продвигают интересы туристического бизнеса. Делается вывод, что оптимальное разрешение возникших противоречий возможно с учетом достижения экологической устойчивости

в регионе. Именно государство должно быть гарантом сохранности окружающей среды и экологической безопасности.

Abstract. The public debate that arose in connection with the discussion of the draft law No. 387575-8 in the State parliament, introducing amendments to the Federal Law No. 94 «On the Protection of Lake Baikal», is analyzed from the standpoint of the concept of sustainable environmental development. This debate received wide resonance due to the activity of public movements and scientists arguing for the need to make significant changes to the draft proposed by legislators. The authorities, referring to the need to resolve social issues, promote the interests of the tourism business. It is concluded that the optimal resolution of the contradictions that have arisen is possible taking into account the achievement of environmental sustainability in the region. It is the state that should be the guarantor of environmental preservation and environmental safety.

Ключевые слова: Байкал, экологическая устойчивость, Государственная Дума, общественная дискуссия, социальная проблема, общественные инициативы, экология.

Keywords: Baikal, environmental sustainability, State Duma, public discussion, social problem, public initiatives, ecology.

В настоящее время общество при разработке программ социально-экономического развития попадает в «прокрустово ложе» необходимости учитывать социальные запросы населения, национальные стратегические и тактические экономические цели, интересы бизнеса, поддержания на должном уровне экологической ситуации. С необходимостью учета таких разномасштабных задач столкнулось государство в связи с внесением поправок к законопроекту в ФЗ №94 «Об охране озера Байкал». Предложенные поправки, предполагающие сплошные вырубki леса в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, вызвали сильный общественный резонанс. В поисках эффективного решения проблемы следует обратиться к концепции устойчивого развития, принятой международным сообществом, к которой Россия присоединилась в 1996 г. согласно Указу Президента [10].

Концепция устойчивого развития появилась в ответ на возрастающие угрозы для будущего планеты, вызванные экономической деятельностью. Согласно решениям Комиссии Брундтланд (Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию) устойчивое развитие удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [6].

Следование принципам устойчивого развития помогает решить несколько задач: предотвратить истощение природных ресурсов; развиваться без ущерба для экологии; использовать экологически безопасные методы. В социальной практике это означает достижение равновесия между потребительской культурой и жизнью природы, т.е. достижение экологической устойчивости [4]. Экологическая устойчивость означает сохранение способности природы к самовосстановлению, восстановлению ущерба, нанесенного хозяйственной деятельностью человека.

Реализация принципов устойчивого развития коренным образом меняет подход к экономической деятельности. В Указе президента РФ подчеркивается, что необходимо менять нынешние стереотипы мышления, повышать роль граждан и негосударственных организаций в подготовке и принятии хозяйственных и иных решений с учетом экологического фактора [10].

При обсуждении поправок к законопроекту в ФЗ №94 «Об охране озера Байкал» началась общественная дискуссия, развернувшаяся на самых разных публичных площадках и вовлекшая разнообразные общественные, политические, научные силы. Дискуссия получила широкую огласку, вышла за рамки региональной ситуации и приобрела статус проблемы федерального и мирового значения. Однако не все силы,

представленные в публичном дискурсе, согласны с рассмотрением ситуации, как проблемы. То есть одна и та же ситуация, вероятного изменения социальной инфраструктуры и экосистемы озера Байкал, которые произойдет вследствие принятия обсуждаемого законопроекта, разными участниками публичной дискуссии оценивалась неодинаково. Именно разность позиций по одному и тому же вопросу, составляет суть изучаемого вопроса.

Согласно теории М. Спектора и Дж. Китсьюза социальные проблемы являются результатом деятельности людей, когда они выражают свое недовольство по тому или иному вопросу и выдвигают определенные утверждения-требования, то есть рассматривают его, как социальную проблему. Вариантов проблематизировать определенную ситуацию довольно много, и все они, в большинстве своем, связаны с публичными выступлениями (проведение митингов, пикетов, забастовок, подача судебных исков, публикации в СМИ) либо нацелена на активные действия (подача писем, жалоб, ответы на анкеты) [8].

Разные точки зрения, озвученные разными сторонами публичной дискуссии по озеру Байкал, на наш взгляд, свидетельствуют о сложностях в реализации устойчивого развития региона. Одна из таких групп – общественники из Иркутской области, которые осенью 2024 года привезли в Государственную Думу девять тысяч подписей жителей региона и страны, высказались против принятия законопроекта № 387575-8. Опасения, высказанные общественными деятелями, касались, прежде всего, вероятной сплошной рубки лесов Байкала под видом создания социально-экономической инфраструктуры, санитарных рубок леса. Приводились данные ученых о негативных последствиях санитарных рубок, которые были произведены ранее. Высказывались предположения, что территория т.н. санитарных рубок была в разы меньше площади погибших и поврежденных лесных насаждений. В своем обращении общественники ссылались на мнение экологов, высказывали опасения, что «такие [сплошные санитарные] рубки почти всегда причиняют вред водным биологическим ресурсам» [5].

Опасения общественности также касаются оговорок, указанных в подготовленном ко второму чтению законопроекте, что сплошные рубки запрещены, «за исключением случаев, установленных федеральными законами», а также допускаются сплошные рубки погибшего леса (например, выгоревшего). Такие рубки могут, по мнению общественников, нанести непоправимый ущерб природе Баргузинского и Байкальского заповедников, Забайкальского национального парка, что противоречит ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Высказывались даже опасения, что такое обстоятельство может стимулировать поджоги лесов для получения высококачественной древесины. Более того, таким способом могут быть скрыты возможные случаи незаконного сруба деревьев.

Второй авторитетный источник, на который ссылаются авторы обращения – международные обязательства России, в частности, Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия ООН, Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. По мнению общественников, данный законопроект противоречит указанным международным договорам, а значит, нарушается ст. 15 Конституции РФ. В обращении отмечалось, что Комитет Всемирного наследия по российским объектам обеспокоен развитием на Байкале особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа и предложил провести стратегическую экологическую оценку планов их развития, а также просит предоставить обновленный отчет о состоянии сохранности объекта к 1 февраля 2025 г.

Еще один участник публичных дискуссий по Байкалу – научное сообщество. 31 августа 2023 года в Иркутске прошла научно-практическая конференция «Баланс экологических и социальных интересов на Байкальской природной территории: пути достижения». В конференции также участвовали представители органов власти и общественные организации. В резолюции конференции отмечалось, что «в целях

обеспечения национальной экологической безопасности, сохранения уникальной экосистемы озера Байкал, являющейся всемирным природным достоянием, сохранения стратегического запаса природной питьевой воды, достижения баланса социальных, экономических интересов местного населения и прав представителей настоящего и будущих поколений на благоприятную окружающую среду» следует учитывать особый статус Байкала на российском и международном уровне [7]. Экспертная группа из числа участников конференции предложила поправки к законопроекту в первом его чтении, однако, во втором чтении они учтены не были.

Третий участник общественных обсуждений – представительство органов власти. В первом чтении законопроект предусматривал возможность сплошных рубок на Байкале. Во втором чтении было внесено еще больше изменений, главное из которых – возможность передачи земли в частную собственность (что сейчас запрещено) под строительство домов и гаражей, садоводство и огородничество [2]. Также необходимы будут земли под строительство дорог, гостиниц, иной инфраструктуры. А земли, на которых расположены эти объекты, будут отнесены к территории данного населенного пункта.

Противники таких новшеств уверены, что частные компании смогут таким образом получить доступ к землям в особо охраняемой зоне, а леса не будут защищены должным образом. Сторонники этого законопроекта полагают, что «многие вопросы, касающиеся местных жителей, не терпят отлагательств, например строительство селезащиты, гидротехнических сооружений, строительство и реконструкция дорог, противопожарные разрывы, очистные сооружения» [2].

Журналисты приводят слова еще одного участника публичных обсуждений – местного населения. «Четыре района Бурятии, часть Иркутской области были включены в ЦЭЗ [Центральная экологическая зона] не по своей воле, – говорит Галина Арсеньева, жительница поселка Усть-Баргузин», «после закона уже нельзя оформить участки в собственность, а можно – только в аренду. Освоить его не можем, продать не можем. Нам на Байкале негде хоронить людей. Для кладбища нет места», – жалуются местные жители.[9] Указывая на интересы местных жителей, «депутаты Госдумы и глава Бурятии Алексей Цыденов попытались распутать часть противоречий в законодательстве об охране озера Байкал, предложив новые поправки. Они позволят решить два вопроса: возможность оформить в собственность землю в прибрежной зоне и изменить запрет на сплошные рубки, который сейчас не дает ничего строить на Байкале». «Те решения, которые мы сейчас продвигаем, позволят и экологические требования исполнить, и снизить антропогенную нагрузку», – говорит глава.[9]

Результаты опроса общественного мнения, проведенного АНО «Независимый исследовательский Центр» в сентябре 2023 года в Республике Бурятия и Иркутской области (n=800) показывают озабоченность жителей вопросом сохранения экосистемы озера Байкал. Большинство респондентов согласилось с мнением, что отсутствуют необходимые меры по защите экосистемы. Уже сейчас (до принятия закона) следует усилить меры по сохранению природы бассейна озера Байкал, а именно: не допускать несанкционированных свалок (83,1%), ограничивать строительство промышленных предприятий (79,7%), уменьшать площади вырубki лесов (79,7%), восстанавливать леса (77,7%), не допускать лесных пожаров (68,6%), строить очистные сооружения на реках, впадающих в Байкал (66,1%), не строить ГЭС на р. Селенга (49,6%), уменьшить приток туристов (28,1%) [1].

Более ранний опрос, проведенный в 2017 году сотрудниками СО РАН в прибрежных населенных пунктах Республики Бурятия и Иркутской области (n=423), показал схожую озабоченность местных жителей. Более половины опрошенных оценили экологическую обстановку как «скорее неблагоприятную», еще более 10% - как «очень плохую, близкую к катастрофической». Ученые объяснили такие данные снижением уровня жизни, лесными пожарами, неэффективной работой властных структур в вопросе

утилизации бытовых отходов, распространением несанкционированных свалок в сельской местности и городах.

Наиболее проблемными для экосистемы бассейна озера Байкал опрошенные жители считают угрозу лесных пожаров (73,3%), интенсивную вырубку лесов (64,1%), истощение запасов и загрязнение подземных вод (48,7%). Исследователи отмечают невысокий уровень доверия местного населения органам власти и бизнес-структурам разных областей (включая туризм, строительство, лесозаготовку и др.). Более того, отмечался нарастающий конфликт между предпринимателями и местными жителями, которые в большинстве своем негативно оценивают их деятельность [3].

Развернувшаяся публичная дискуссия по вопросу принятия Законопроекта №387575-8 показывает сложности на пути реализации достижения экологической устойчивости в Байкальском регионе.

Противники принятия законопроекта приводят аргументы в защиту экологии Байкала, и их доводы резонны. Позиция сторонников принятия законопроекта противоречивая. С одной стороны, в них присутствует озабоченность необходимостью решения социальных вопросов населения, живущего на данных территориях. С другой стороны, позиция представителей системы власти выглядит как лоббирование интересов туристического бизнеса. Как же разрешить эти противоречия? И может ли быть какой-то компромисс?

Решение этого вопроса возможно, по нашему мнению, исходя из принципов устойчивого развития, предполагающего не только и не столько сиюминутное разрешение противоречий с помощью властного ресурса, но видение будущего экологического состояния региона. Тем более что речь идет о Байкале, объекте всемирного наследия. Поэтому мнения ученых о состоянии Байкала и возможных последствиях вырубок лесов и развитии туризма, гражданские инициативы по сохранению экологии региона, должны быть услышаны законодателем. Тем более что в национальной доктрине устойчивого развития подчеркивается повышение роли государства как гаранта сохранности окружающей среды и экологической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргунова В.Н., Нурутдинова А.Н., Русь А.А. Отношение жителей Республики Бурятия и Иркутской области к изменениям закона «Об охране озера Байкал», предлагаемым законопроектом № 387575-8 (по результатам массового опроса) // Баланс экологических и социальных интересов на Байкальской природной территории: пути достижения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 31 августа 2023 года. – Иркутск, 2023. – С. 17-19. – Текст: электронный.
2. В законопроекте о Байкале появилась передача участков в собственность Одни депутаты считают это «катастрофой», а другие объясняют заботой о жителях // РБК. – 2024. – 23 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2024/66758c1c9a79470499d8d52b> (дата обращения: 26.11.2024).
3. Данилова З.А., Батоцыренов Э.А. Экологические риски в Байкальском регионе // Социодинамика. – 2020. – № 1. – С. 26-33. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29592 (дата обращения: 25.11.2024).
4. Ерлыгина Е.Г., Штебнер С.В. Экологическая устойчивость в концепции устойчивого развития // Бюллетень науки и практик. – 2022. – Т. 8. – №6. URL: <https://www.bulletennauki.ru> (дата обращения: 25.11.2024).
5. Прямой эфир с активистами, пролетевшими в Москву из Иркутска в защиту Байкала! // Разоблачено. – 2024. – 21 октября. – URL: https://web.telegram.org/k/#@disclosed_blog (дата обращения: 26.11.2024).
6. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития // URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).

7. Резолюция научно-практической конференции // Баланс экологических и социальных интересов на Байкальской природной территории: пути достижения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 31 августа 2023 года. – Иркутск, 2023. – С. 98-101. – Текст \: электронный.
8. Спектор М., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности - II: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – с. 160-163.
9. Степанов П. Как закон сковал местных жителей Байкала // Номер один. – 2024. – 27 мая. – URL: <https://gazeta-n1.ru/news/politics/134939> (дата обращения: 26.11.2024).
10. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 29.11.2024).

УДК 314

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОБРАЗА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

Вайсбург А.В.

THE INCONSISTENCY OF THE IMAGE OF LARGE FAMILIES THROUGH THE EYES OF THE YOUTH OF THE TVER REGION

Vaisburg A. V.

Аннотация. В статье приведены результаты социологического исследования, в котором проанализированы мнения молодежи Тверской области об изменениях в образе многодетных семей периода 2005-2019 гг. и 2020 г. – настоящее время. Выявлены основные мотивы создания многодетных семей в России в данные периоды времени. Описан общий портрет семьи, образ матери и отца многодетных семей в периоды 2005-2019 гг. и 2020 г. – настоящее время. Охарактеризованы достоинства и недостатки многодетных семей в России.

Abstract. The article presents the results of a sociological study that analyzes the opinions of the youth of the Tver region about changes in the image of large families in the period 2005-2019 and 2020 – present. The main motives for the creation of large families in Russia in these periods of time are revealed. The general portrait of the family, the image of the mother and father of large families in the periods 2005-2019 and 2020 – present are described. The advantages and disadvantages of large families in Russia are characterized.

Ключевые слова: многодетная семья, молодежь, образ, дети.

Keywords: large family, youth, image, children.

Образ многодетных семей в различных исторических периодах рассматривался неоднозначно. Однако долгое время в последние годы многодетные семьи воспринимались асоциальными, неблагополучными и проблемными. Восприятие многодетности во многом зависит от семейной политики государства, которое, в свою очередь, в последнее время уделяет этому вопросу много внимания. Многие СМИ формируют образ счастливой, успешной, богатой многодетной семьи, демонстрируя это на примере звездных персон. Поэтому восприятие многодетности, по мнению автора, стало немного изменяться в позитивном направлении.

Летом 2024 года среди молодежи Тверской области, при содействии магистрантов 1 курса направления подготовки «Социология» Тверского государственного технического университета Рубичевой К., Дометиной С., Добрякову

Д., Степановой С. был проведен онлайн опрос, посвященный изучению образа многодетных семей (n=550 человек). 81,5% опрошенных – городское население, 18,5% сельские жители.

В исследовании представлялось интересным узнать мнение молодежи о том, изменился ли образ многодетных семей за последние 5 лет. Менее половины опрошенных (40,5%) считают, что изменился. Каждый 3-й респондент (31,7%) затруднился с ответом, и примерно столько же (27,6%) сказали, что образ не изменился. Отмечают изменения в образе многодетности более молодые (14-18 лет) люди, которые выросли в полной семье и имеют более высокий уровень материального достатка, проживающие в городах и поселках городского типа. Среди тех респондентов, кто признает изменения в образе многодетных семей за последнее время, более половины опрошенных (55,3%) считают, что данный образ стал более положительным. Каждый 3-й представитель молодежи отметил, что образ стал более нейтральным. И только каждый 9-й респондент свидетельствует о более отрицательном формировании образа многодетности. Чем старше представители молодого поколения, тем больше они говорят о формировании положительного образа многодетных семей за последние 5 лет (14-18 лет – 45,5%, 19-25 лет – 52,6%, 26-35 лет – 59,6%). Склоняются к мнениям о нейтральности и отрицательном облике образа более молодые люди (14-18 лет) с более низким уровнем материального достатка. Сельское население в большей степени, чем городское, склоняется к мнению о том, что образ многодетности стал более положительным или хотя бы нейтральным (положительно относятся: сельское население – 74,4%, городское – 52,1%; нейтрально: сельское – 20,5%, городское – 35,5%).

Среди молодежи выяснились основные мотивы создания многодетных семей в России в периоды с 2005-2019 гг. и с 2020 г – настоящее время. Данные временные интервалы выбраны с учетом изменений демографической политики в стране и введении новых мер поддержки многодетных семей [4].

В качестве основных мотивов к многодетности в период 2005-2019 гг. названы: желание продолжения рода (16,2%), религиозные мотивы (11,3%), сильная любовь к детям (10,9%), традиции (10,7%). То есть в данный период времени молодежь считает, что многодетные семьи создавались из-за традиционно-религиозных мотивов российского менталитета. Начиная с 2020 года и по настоящее время отмечены практически совсем другие мотивы создания многодетных семей: желание получения льгот и выплат (15,1%), сильная любовь к детям (13,2%), желание иметь ребенка определенного пола (10,4%), желание продолжения рода (9,8%). Таким образом, в данном периоде времени большую роль играют личностно-экономические мотивы. Неизменно практически вдвое теряют свою ценность во времени религиозные (11,3% в 2005-2019 гг, 6% – 2020 г. - настоящее время) и традиционные мотивы (10,7% в 2005-2019 гг, 5,2% – 2020 г.-настоящее время). При этом почти в 2 раза становятся более весомыми экономические мотивы (7,9% в 2005-2019 г., 15,1% – 2020 г.-настоящее время), отсутствие желания выходить из декрета (5,6% в 2005-2019 гг, 9,4% – 2020 г.-настоящее время), мода, подражание и реклама (3,6% в 2005-2019 гг, 7,9% – 2020 г.-настоящее время).

Согласно результатам исследования 2021 г., [3, с. 110] на основе анализа «облака тегов» многодетности в СМИ, за 30 дней было рассмотрено 47980926 сообщений из 116 источников. Большинство упоминаний (84,1%) многодетности имели нейтральный окрас, 11,5% – негативный и лишь 4,2% – позитивный.

Описание портрета многодетной семьи по мнению молодежи Тверского региона также немного изменилось. Многодетная семья в 2005-2019 гг. характеризуется больше как полная (17,5%), религиозная (11,9%), проживающая в маленьком городе, поселке городского типа (10,6%) или в поселке сельского типа, деревни (10,7%), имеющая низкий уровень материального достатка (9,4%). Это подтверждает образ многодетной

семьи данного периода, основанной на традиционно-религиозных представлениях. Многодетные семьи с 2020 г. по настоящее время уже характеризуются немного другим портретом: полная семья (16,4%), имеющая средний (10,3%) или высокий (10,1%) уровень материального положения, проживающая в крупном (9,2%) или среднем (9,1%) городе, не религиозная (8,7%). То есть портрет многодетной современной семьи более благополучный, чем был ранее.

Критических отличий в образе многодетной семьи периода 2005-2019 гг. и 2020 г.-настоящее время не выявлено в ходе исследования. Однако многодетная семья периода 2005-2019 гг. характеризуется как более авторитарная (мнение родителей – закон – 11,3%) и не благополучная (7,4%). При этом многодетным семьям 2020 г. – настоящее время присущ командный дух (дети и родители – команда – 11,9%), они характеризуются как более благополучные (12,3%), менее авторитарные (мнение родителей – закон – 4,8%). В целом, многодетные семьи характеризуются, как семьи с более ответственными родителями, в которых царит любовь.

Среди основных плюсов в многодетных семьях молодежь Тверского региона были названы: более самостоятельные дети (58,0%), господдержка и льготы (48,5%), более ответственные/не эгоистичные дети (46,5%), больше общения и взаимодействия в семье (46,4%).

Менее популярными достоинствами молодежь назвала: формирование иммунитета у детей (42,2%), возможность распределения обязанностей в семье (41,3%), более щедрые/добрые дети (38,5%), быстрое развитие у детей (34,5%), продолжение рода (26,9%), личностная самореализация в роли матери/отца (24,2%). Каждый 6-7-й респондент назвал такие преимущества как: другая модель воспитания детей (17,6%), меньше трат на одежду и игрушки (14,0%), формирование иммунитета у детей (13,5%). Только 4,2% опрошенных не видят никаких плюсов в многодетных семьях. Так больше считают мужчины с высоким уровнем материального положения, проживающие в городах и поселках городского типа.

Притом, что многие респонденты видят положительные стороны многодетных семей, были перечислены и все из предложенных минусов. Около половины респондентов считает самыми значимыми отрицательными сторонами многодетности соответственно высокие расходы, нехватка материальных средств (55,8%), проблемы с жилплощадью (55,5%), большую нагрузку в семье (52,0%), недостаток личного времени и пространства (50,2%). Каждый 3-й опрошенный выделил соответственно ревность (34,4%), затруднения в построении карьеры матери/отца (30,7%). Каждый 5-6-й молодой житель Тверского региона отмечал, что в многодетных семьях соответственно более жадные / злые дети (21,8%), меньше общения и взаимодействия в семье (19,1%), более медленное развитие у детей (17,3%), более безответственные/эгоистичные дети (17,1%). Отсутствие государственной поддержки и льгот (14,9%), высокий уровень заболеваемости (11,5%), менее самостоятельные дети (10,0%) – подобные негативные стороны многодетных семей были названы в последнюю очередь. Каждый 17-й респондент (5,8%) от молодежи не видит никаких минусов в многодетных семьях, тогда как только каждый 23-й опрошенный не сказал ни о каких плюсах. Следовательно, отношение к многодетным семьям более толерантное.

При этом люди с более низким уровнем материального положения отмечают больше экономические проблемы в многодетных семьях (высокие расходы, нехватка средств, проблемы с жилплощадью). А более обеспеченные респонденты, проживающие в городах и поселках городского типа, больше выделяют проблемы многодетных семей морально-этического плана (более жадные/злые дети, меньше общения и взаимодействия в семье, более медленное развитие у детей, более безответственные/эгоистичные дети).

Согласно результатам исследования Е. Вовк в 2007 г., 1/3 россиян негативно отзывались о многодетных семьях. Они связывали их с неустроенностью в семье, нищетой, асоциальным поведением [2].

В 2019 г. Банных Г.А., Зайцева Е.В., Костина С.Н., Кузьмин А.И. [1] провели контент-анализ российских социальных сетей и электронных СМИ. На основе анализа образа многодетной матери с выраженным отношением к многодетности в обществе они разработали модели интернет-образов многодетных матерей. Образ многодетной матери бинарен: с одной стороны, негативный образ многодетной матери, как женщины асоциального поведения. С другой – позитивный образ, который, в свою очередь, тоже неоднозначен. Многодетная мать может рассматриваться, как идеализированная социальная роль асексуальной женщины-матери, заикленной на семье, детях, быте. Или же многодетная мать выполняет не только трудовые обязанности, но и время от времени выключается из этого процесса на рождение и патронаж детей. Также был выделен образ многодетной матери со «звездным» статусом.

При описании образа матери и отца многодетной семьи молодежью Верхневолжья основные характеристики практически совпали. Они герой и героиня (21,3% и 15,7% соответственно), демонстрирующие крепкую семейственность (16,7% – мать и 17,1% – отец), благополучный(-ая)/социальный(-ая)/моральный(-ая) (13,1% – мать, 11,4% – отец). При этом мать характеризуется вдвое чаще, как женщина с подорванным здоровьем (10,1%), а отец, как человек имеющий более крепкое здоровье (12,8%), достаточно обеспеченный, не привязанный к пособиям (11,5%). Следует отметить, что из приведенных вариантов ответов в анкете преобладают позитивные характеристики отца и матери многодетных семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банных Г.А., Зайцева Е.В., Костина С.Н., Кузьмин А.И. Образ многодетной матери в пространстве российского Интернета // Социум и власть. – 2019. – №1(75). – С. 42–52.
2. Вовк Е. Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей // Социальная реальность. – 2007. – №3. – С. 34-35.
3. Конеева Е.В., Чижикова Е.С., Серебрянская В.Н. Многодетная семья и ее образ у современной молодежи // Человеческий капитал. – 2021. – №12(156). – Т. 1. – С. 107-112
4. Ромайкин П.Д. Система социальной поддержки семей с детьми: первый опыт и история развития // Научные записки молодых исследователей. – №1. – 2022. – С. 16-27

УДК 316

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ

Глушкова Н.Г., Мигачева М.В., Ивашова В.А.

MODERN RUSSIAN FAMILY IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES OF CHILDREN

Glushkova N.G., Migacheva M.V., Ivashova V.A.

Аннотация. В статье представлены результаты регионального анализа запросов современной семьи на культурно-досуговую деятельность детей в контексте устойчивого развития аграрного сообщества. В эмпирической части приведены результаты социологического исследования, проведенного в родительском сообществе Ставропольского края. Полученные аналитические материалы важны для

совершенствования работы с детьми в отрасли культуры региона, развития разных направлений профессиональной деятельности работников культуры с ориентацией на конкретный запрос родительского сообщества. В целом, ориентация на культурное развитие детей отвечает задачам устойчивого развития сельских территорий и аграрного сообщества региона Юга России.

Abstract. The article presents the results of a regional analysis of the requests of a modern family for the cultural and leisure activities of children in the context of the sustainable development of the agrarian community. The empirical part contains the results of a sociological study conducted in the parent community of the Stavropol Territory. The analytical materials obtained are important for improving work with children in the cultural sector of the region, developing various areas of professional activity of cultural workers with a focus on a specific request from the parent community. In general, the orientation towards the cultural development of children meets the tasks of sustainable development of rural areas and the agrarian community of the region of the South of Russia.

Ключевые слова: личность, культура, образование, социальная система, родительское сообщество, устойчивое развитие территории.

Keywords: personality, culture, education, social system, parent community, sustainable development of the territory.

Указом Президента России Владимира Путина 2024 год был объявлен Годом семьи. Среди основных задач, поставленных в рамках Года семьи: создание условий для рождения первых детей в молодых семьях, укрепление репродуктивного здоровья, поддержка многодетных и многопоколенных семей, формирование здоровой моды на многодетную семью. Семья, как основной элемент общества, была и остается хранительницей человеческих ценностей, культуры и исторической преемственности поколений, фактором стабильности и развития территории. Благодаря семье крепнет и развивается государство, растет благосостояние народа. О развитии страны можно судить по положению семьи в обществе и по отношению к ней государства. Для России актуальный вопрос сохранения и развития больших территорий, в том числе и аграрных, связан с достижением устойчивого демографического положения, увеличения молодого населения в трудоспособном возрасте, разделяющего традиционные ценности и сельский образ жизни, высоким уровнем качества человеческого капитала, способным решать новые технологические задачи, развивать реальный сектор экономики аграрного и перерабатывающего сектора. В семье закладываются базовые ценности личности, именно родители, в первую очередь, заботятся о том, чтобы вырастить не только здоровых детей, но и дать им качественное образование, развивать интеллектуальные и творческие способности детей, сделать все для их благополучного будущего. Поэтому для нас важно знать запрос родительского сообщества на участие детей в творческих кружках, клубах, ансамблях, что в целом отвечает задачам устойчивого развития сельских территорий и аграрного сообщества региона Юга России. В этом и состоит цель нашего исследования. Подтверждение актуальности и значимости исследования устойчивого развития аграрного региона через удовлетворение культурного запроса семьи мы видим в ряде современных научных публикаций зарубежных и российских авторов.

Авторы статьи Teemu Nikkola, Jonna Kangas, Jyrki Reunamo рассматривают развитие творческих способностей детей как важное условие – предшественник навыков XXI века [12]. На основе теории социальной ориентации сформулирована гипотеза о том, что вовлеченность детей в творческую внеучебную деятельность оказывает положительное влияние на их учебные навыки: сосредоточенность и вовлеченность в учебный процесс. К подобным выводам о положительном влиянии детского творчества на развитие образовательных способностей приходят и авторы

других статей [9]. Для нашего исследования важным является подход в улучшении качества и результатов образовательной деятельности за счет развития творческих способностей детей. Таким образом, поддержка родительского сообщества сельских территорий Юга России в стремлении развивать творческие способности своих детей через участие в разнообразных коллективах самодеятельного художественного творчества дает основу для более качественных образовательных результатов этих детей в будущем. Более высокий уровень образованности молодых поколений жителей сельских территорий положительно отражается на качестве трудового потенциала и человеческих ресурсов как ключевого фактора для социально-экономического развития региона. Вкладывая ресурсы и привлекая детей в кружки самодеятельного художественного творчества сегодня, мы получаем отложенный результат устойчивого развития сельских территорий в будущем.

В своем исследовании Sara Keř показывает модель реализации художественной деятельности для поддержки детского творчества. Авторы статьи подчеркивают значимость развития творческой деятельности детей для активизации познавательных навыков в будущей учебной деятельности. Данная исследовательская позиция созвучна подходу к оценке значимости творческой деятельности детей для вклада в развитие человеческого капитала и устойчивость территории [8]. В рамках исследования важно посмотреть уровень одобрения в социуме и значимость для местного сообщества творческих публичных выступлений и показов результатов творческой деятельности детей, в том числе и в рамках региональных конкурсов. Здесь мы видим актуальность объективной оценки участников творческих выступлений, показов, выставок. Авторы статьи He Jiang, Ku Wing Cheong, Wee Hoo Tan подробно рассматривают вопрос оценки музыкальных выступлений и предлагают использовать пять факторов: музыкальная полнота, музыкальное богатство, музыкальная индивидуальность, музыкальная аффективность и музыкальная культурность [5]. Такой подход, по мнению авторов, добавляет объективности в процедуры конкурсной оценки практических музыкальных творческих способностей выступающих и может стать основой для развития инструментов оценки. Вопросам критериальной оценки музыкальных выступлений посвящены еще ряд современных публикаций [11]. Объективность и прозрачность оценки выступлений особенно важна для родительского сообщества, когда дети принимают участие в конкурсах, отчетных концертах, выставках, так как напрямую влияет на мотивацию к творческой самореализации подрастающего поколения, составляет предмет семейной гордости и позитивного примера.

В тематическом исследовании авторов Caroline Beauregard, Garine Papazian-Zohrabian, Cécile Rousseau освещается творческий процесс ребенка и его влияние на развитие волевых качеств личности после пережитой стрессовой ситуации [4]. Изложенный опыт и выводы показывают широкие возможности творческих видов деятельности положительно влиять на развитие личности ребенка, в том числе и для преодоления стрессовых ситуаций [13]. В комплексном понятии устойчивости территориального развития важно уделять должное внимание формированию стрессоустойчивости местного сообщества. Вовлечение детей в творческую деятельность играет значимую роль в этом процессе обеспечения духовной и культурной стрессоустойчивости территориальной социальной системы. Поэтому государство, органы региональной и местной власти должны быть заинтересованы в поддержке родительского сообщества, проявляющего желание развивать творческие способности детей. Следует отметить, что в целом это вносит вклад в обеспечение национальной безопасности.

Авторы статьи Jiang He, Cheong Ku Wing, Tan Wee Hoo провели систематический обзор современных публикаций, посвященных развитию музыкально-творческой компетентности детей [6]. В ходе представленного анализа разнообразных практик развития и методов оценки творческих способностей детей ученые сделали

вывод о синтезе искусства с другими дисциплинами, в том числе инструментальной роли цифровых технологий в творческой музыкальной практике. В статье так же отмечается значимость социокультурного взаимодействия в творческом процессе и командная работа, что в целом формирует у обучающихся не только музыкальную компетентность, но и способствует социальной активности и развитию эмоционального интеллекта.

Высоки возможности творческой деятельности для адаптации и реабилитации детей с различными проблемами со здоровьем. В статье авторов Dawn M. Pickering, Paul Gill, Carly Reagon рассматриваются ситуации – кейсы, определяющие выбор и влияние развлекательных мероприятий на уровень благополучия детей и молодых людей с церебральным параличом [10]. Результат такого участия в культурных акциях (концертах, конкурсах, выставках) – позитивный эмоциональный настрой, развитие социальных коммуникаций, расширение культурных границ познания мира [7]. В контексте нашего исследования поддержки родительского сообщества, направленной на удовлетворение культурных запросов, в том числе, предоставления возможности детей заниматься самостоятельным культурным творчеством, выступать на конкурсах и концертах, мы видим положительную корреляцию с выводами авторов статьи [10]. Таким образом, вклад в развитие самостоятельного художественного творчества помогает вырастить более здоровое подрастающее поколение, что является стратегическим ресурсом территории и основанием для ее устойчивого развития.

Проведенный краткий обзор актуальных публикаций по теме исследования показывает роль вовлеченности подрастающего поколения в занятия творческими видами деятельности в социальном, культурном уровне детей и развитии их учебных навыков, познавательных и адаптивных возможностей. Отмечается, что удовлетворение запроса родительского сообщества на занятия детей самостоятельным художественным творчеством – это вклад в развитие человеческого капитала территории, повышение уровня стрессоустойчивости территориального сообщества. В целом такой вклад можно рассматривать как значимый фактор устойчивого развития территории.

О развитии творческих способностей детей через культурно-досуговую деятельность говорят авторы статьи Г.Е. Жукова, В.С. Головачев [2]. Они подчеркивают значение творческой среды для развития ребенка и организационные усилия, которые должны быть предприняты педагогическим и родительским сообществом для обеспечения комфортных условий в ежедневных детских практиках. Важным аспектом достижения положительного результата такой деятельности является совместная работа образования и учреждений культуры. Через вовлечение детей в культурно-массовые мероприятия расширяется их социокультурный опыт и положительное влияние на творческие способности.

Васенина С.И., Винокурова Н.В., Киркина Е.Н. в статье отмечают влияние досуговой деятельности на развитие духовно-нравственной культуры дошкольников [1]. Для нашего исследования важным является вывод о том, что, повышая вовлеченность детей в культурно-досуговую начиная с дошкольного возраста, мы вносим вклад в развитие духовно-нравственных качеств личности.

Содержательная досуговая деятельность удовлетворяет детские потребности в общении с взрослыми и сверстниками, игре как основном виде досуга дошкольника. Позиция субъекта обеспечивает умение ребенка наполнять свободное время содержательной деятельностью как средством развития своего потенциала, что и дает возможность дошкольнику войти в культуру через детское творчество [3].

Теоретические подходы, сформулированные на основе обзора современных публикаций, нашли свое подтверждение в эмпирической части исследования.

Краевое социологическое исследование «Родительское сообщество – за творческое развитие детей» было проведено на территории Ставропольского края в

феврале 2024 года. Всего в опросе приняли участие 9127 человек из всех муниципальных округов Ставропольского края, г. Ставрополя и городов краевого подчинения. Обеспечено представительство разного типа населенных пунктов: из краевого центра – 364 человека, городских районных центров и городов краевого подчинения – 2129 человек, сельских районных центров 1885 человек, сел с населением свыше 1000 человек – 3299 человек, сел с населением менее 1000 человек – 1159 человек. Анкетирование проведено в электронном формате через гугл-форму. К участию в опросе были приглашены представители семей, имеющие детей дошкольного и школьного возраста. Такой подход к отбору участников опроса обусловлен темой исследования, которая имеет актуальность именно для этой категории населения.

Массовые культурно-досуговые мероприятия, занятия в коллективах самодеятельного художественного творчества, рост числа музыкальных, хореографических и художественных школ имеет большое значение для родителей, которые хотят иметь возможности для развития своих детей. Доступность к таким творческим видам деятельности важна для всестороннего развития личности ребенка. Это хорошо понимает родительское сообщество. В ходе опроса родители подтвердили значимость самодеятельного художественного творчества в гармоничном развитии детей, отметили пользу в овладении дополнительными компетенциями, знакомстве с шедеврами народной и классической культуры, улучшении адаптации в детском коллективе, снижении времени за компьютером, телефоном и другими гаджитами. По результатам опроса отмечается высокий уровень вовлеченности детей в самодеятельное художественное творчество: занимаются сейчас – отметили 86,8% родительского сообщества, принявшего участие в опросе. 10,1% в настоящее время не занимаются, но очень хотели бы.

Большинство детей, которым вопрос задали родители, отмечают, что им нравится заниматься в кружке (ансамбле) – 75,0%, что подтверждает высокую востребованность этих занятий в детской среде. В 55,7% случаев дети регулярно участвуют в конкурсах, выставках, фестивалях и других массовых мероприятиях, на которых детям удастся продемонстрировать свои достижения. 26,0% отметили, что участвуют, но хотелось бы чаще. Более 4500 детей Ставропольского края высказали мнение, что имеется желание принять участие в Парковом фестивале-конкурсе детского художественного творчества «Твори и побеждай!». Еще более 3000 детей сказали, что постараются принять участие в таком конкурсе. Таким образом, интерес к фестивалю-конкурсу проявили более 8000 человек или 84,5% участников краевого опроса.

В год семьи, которым объявлен 2024 году в России, важно привлечь именно к семейным вариантам досуга, отдыха, культурной жизни большое количество участников. Важным подтверждением востребованности таких форм культурно-досуговой семейной активности как Парковый фестиваль-конкурс детского художественного творчества «Твори и побеждай!» мы видим в ответах на вопрос о значимости таких событий в жизни семьи. Для 65,9% (более 6000 человек) представителей родительского сообщества Ставропольского края, принявших участие в опросе, такие мероприятия и победы в конкурсах становятся радостным событием и праздником в семье, для близких друзей и родственников, которые отмечают и укрепляют семейные отношения.

Если бы проводились такие мероприятия по номинации, в которой занимается ребенок участника опроса, 60,0% (5520 человек) нашли бы возможность принять участие. Еще 34,6% (3183 человека) постарались бы найти такую возможность. Подтверждением реального запроса родительского сообщества на культурно-досуговую деятельность и самодеятельное художественное творчество детей являются данные, конкретизирующие этот запрос. На рисунке 1 мы видим интенсивность запроса

на занятия каким-либо видом хореографического искусства. Всего зафиксировано 9137 ответов, из которых только 1010 родителей (11,1%) сказали, что этот вид творчества не представляет интерес для их ребенка.

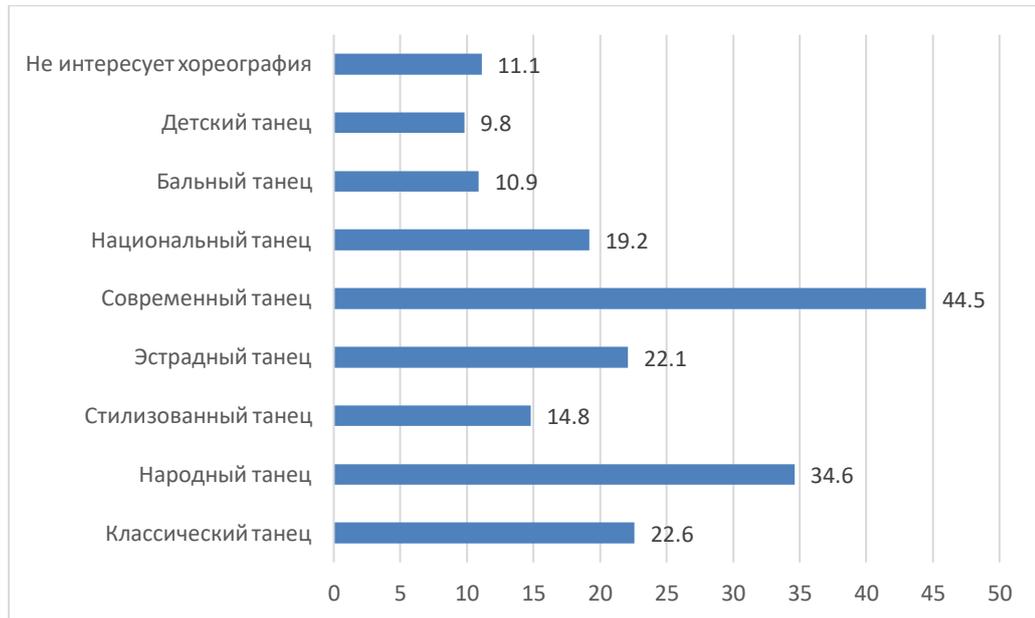

Рисунок 1. Оценка интенсивности запроса родительского сообщества на занятия детей различными видами хореографического искусства, %.

Наиболее востребованными являются занятия современным (44,5%) и народным танцем (34,6%), а так же классическим (22,6%) и эстрадным (22,1%) танцем.

Аналогичная ситуация отмечается и другими видами самостоятельного художественного творчества детей. Данные представлены на рисунке 3.

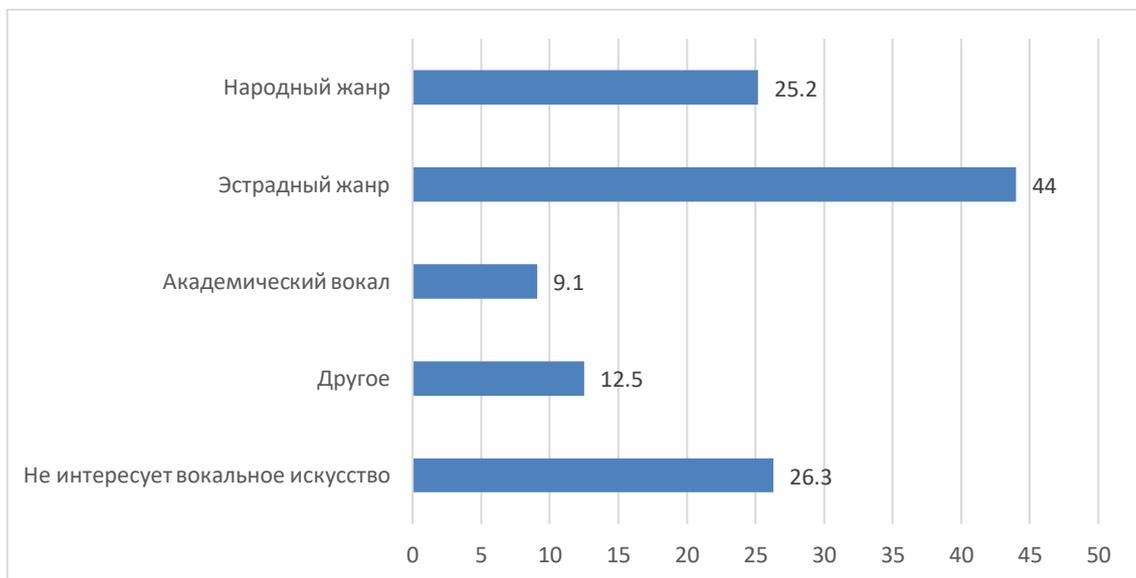

Рисунок 2. Оценка интенсивности запроса родительского сообщества на занятия детей различными видами вокального искусства, %.

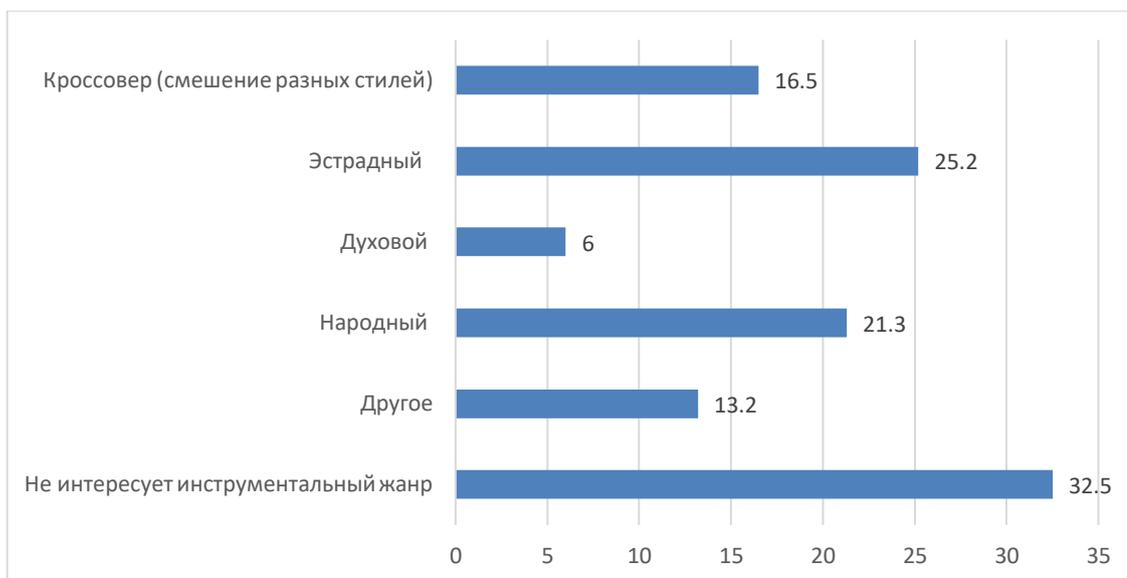

Рисунок 3. Оценка интенсивности запроса родительского сообщества на занятия детей различными видами инструментального искусства, %.

Представители родительского сообщества Ставропольского края, которые приняли участие в опросе, высказали пожелание заниматься в коллективах-спутниках для взрослых – 54,9%.

Таким образом, мы видим широкий положительный отклик и мотивацию в семьях к занятиям самостоятельным художественным творчеством детей. В теоретической части исследования были сформулированы тезисы, позволяющие сделать вывод о положительной ситуации в обеспечении устойчивого развития территории через удовлетворение запроса семьи на культурное и творческое образование детей. Такой запрос в большом объеме и интенсивности мы видим в эмпирической части исследования и на первый план выходит задача оказания всесторонней поддержки властей такого пожелания родительского сообщества.

На основе проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

1. Вклад в развитие самостоятельного художественного творчества помогает вырастить более здоровое подрастающее поколение, что является стратегическим ресурсом территории и основанием для ее устойчивого развития.

2. Вовлечение детей в творческую деятельность играет значимую роль в процессе обеспечения духовной и культурной стрессоустойчивости территориальной социальной системы, поэтому государство, органы региональной и местной власти должны быть заинтересованы в поддержке родительского сообщества, проявляющего желание развивать творческие способности детей. Следует отметить, что в целом это вносит вклад в обеспечение национальной безопасности.

3. Поддержка родительского сообщества сельских территорий Юга России в стремлении развивать творческие способности своих детей через участие в разнообразных коллективах самостоятельного художественного творчества дает основу для более качественных образовательных результатов этих детей в будущем. Более высокий уровень образованности молодых поколений жителей сельских территорий положительно отражается на качестве трудового потенциала и человеческих ресурсов как ключевого фактора для социально-экономического развития региона. Вкладывая ресурсы и привлекая детей в кружки самостоятельного художественного творчества сегодня, мы получаем отложенный результат устойчивого развития сельских территорий в будущем.

В целом, проведенное исследование показывает высокую значимость удовлетворения культурного и творческого запроса семьи на обеспечение устойчивого

развития территории и положительную реакцию в родительском сообществе Ставропольского края, которой необходимо оказать всестороннюю поддержку властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васенина С.И., Винокурова Н.В., Киркина Е.Н. Формирование духовно-нравственной культуры дошкольников в процессе организации досуговой деятельности // Перспективы науки и образования. - 2018. - №4(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennoy-kultury-doshkolnikov-v-protse-organizatsii-dosugovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Жукова Г.Е., Головачев В.С. Возможности культурно-досуговой деятельности в развитии творческих способностей дошкольников в условиях взаимодействия учреждений образования и культуры // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. - 2019. - №1(101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-kulturno-dosugovoy-deyatelnosti-v-razvitii-tvorcheskih-sposobnostey-doshkolnikov-v-usloviyah-vzaimodeystviya> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Крулехт М.В. Педагогический потенциал детского досуга в воспитании человека культуры // Знание. Понимание. Умение. - 2012. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-potentsial-detskogo-dosuga-v-vozpitanii-cheloveka-kultury> (дата обращения: 14.08.2024).
4. Beauregard C., Papazian-Zohrabian G., Rousseau C. From helplessness to a renewed sense of agency: The integration of puppets in the Art & Storytelling school-based creative expression program with immigrant and refugee children // The Arts in Psychotherapy. - 2024. - Volume 87. - с. 102124.
5. Jiang H., Cheong K u W., Tan W. H. Development and validation of a measure assessing children's creative practice ability in music // Thinking Skills and Creativity. - 2024. - Volume 51. - с. 101446.
6. Jiang H., Cheong K. W., Hoe T. W. The cultivation of children's musical creative practical competency: A literature review // Thinking Skills and Creativity. - 2023. Volume 48. - с. 101309.
7. Каа А., Айдёмір К., Аыҫгүлҫлер І. A controversial issue in adolescents: Is the effect of digital games on creative personality traits positive or negative? // Archives of Psychiatric Nursing. - 2024. - Volume 49. - с. 67-72.
8. Kefi S. The implementation of creatively art activities in pre-school education, for supporting the children's creativeness in a dynamic learning environment // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - 2009. - Volume 1. - Issue 1. - с. 2408-2410.
9. Maker C. J., Bahar A. K., Pease R., Alfaiz F. S. DISCOVERing and nurturing creative problem solving in young children: An exploratory study // Journal of Creativity. - 2023. - Volume 33. - Issue 2. - с. 100053.
10. Pickering D. M., Gill P., Reagon C. The use of creative case studies to explore non-verbal and non-ambulant children and young people's well-being // Physiotherapy. - 2024. - Volume 123. - с. 1-10.
11. Ramón L. N., Chacón-López H. The impact of musical improvisation on children's creative thinking // () Thinking Skills and Creativity. - 2021. - Volume 40. - с. 100839.
12. Teemu N., Kangas J., Reunamo J. Children's creative participation as a precursor of 21st century skills in Finnish early childhood education and care context // Learning and Individual Differences. - 2024. - Volume 111. - с. 102437.
13. Smet S., Spaas C., Derluyn I., Kevers R., Colpin H., Haene L. The role of school-based creative expression interventions in the aftermath of migration: A qualitative exploration of parents' and teachers' perspectives // Journal of School Psychology. - 2024. - Volume 102. - с. 101260.

УДК 316

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гончаров В. Н.

EVERYDAY CULTURE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF HISTORICAL RESEARCH

Goncharov V.N.

Аннотация. В статье исследуется культура повседневности - комплексное направление гуманитарного знания, которое начало формироваться примерно с середины девяностых годов XX века. По мнению автора, историческая традиция исследования повседневной жизни говорит о том, что в рамках отдельных научных дисциплин это осуществлялось еще раньше.

Abstract. The article explores the culture of everyday life - a complex direction of humanitarian knowledge, which began to form around the mid-nineties of the XX century. According to the author, the historical tradition of the study of everyday life suggests that within the framework of individual scientific disciplines this was carried out even earlier.

Ключевые слова: сознание, ценностные смыслы, культура, культурная ценность, мышление, личность, общество.

Keywords: consciousness, value meanings, culture, cultural value, thinking, personality, society.

Одной из наук, имеющих более чем полуторавековой опыт изучения повседневной жизни, является историография. Еще во второй половине XIX-начале XX века были опубликованы работы, посвященные различным аспектам быта, повседневной жизни. Вопросы, которые затрагивались и включали интерес к повседневности, можно свести к следующим группам. Во-первых, макросреда и микросреда обитания: природа, город, деревня, жилище (в его обращенности вовне, наружу, а также и внутреннее пространство, включая интерьер, мебель, утварь). Во-вторых человеческое тело и заботы о его природных и социокультурных функциях: питание, физические упражнения, гигиена, врачевание, костюм. В-третьих, обряды перехода - рождение (крещение), создание семьи (свадьба), смерть (похороны). В-четвертых, семья, семейные отношения, межличностные отношения в других микросоциальных группах (профессиональных, конфессиональных). В-пятых, досуг: игры, развлечения, семейные и общественные праздники и обряды.

Для работ этого периода характерны фактографически-описательный подход и повествовательность. При этом исследователи сосредоточивают внимание на внешней, предметно-материальной стороне жизни, на внешнем рисунке действий, на внешнем выражении человеческих чувств, представлений, взаимоотношений, зафиксированных в устоявшихся формах: обычаях, обрядах, ритуалах. Даже при описании нравов, этих социально предписанных стереотипов поведения, в которых проявляются установки сознания на общепринятость, исследователей интересуют стереотипы поведения, а не регулирующие их полубессознательные установки массового сознания в обществе. Отношения в обществе включают «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций ...» [8, с. 44-50], оказывающих «наибольшее влияние на социальную жизнь человека ...» [4, с. 97-99], «... на телесный и информационный образы человека» [2, с.

37-40] и его сознание [7, с. 29-35], актуализируют вопросы «... интеграции ... в сфере образования и культуры» [5, с. 33-39].

В дальнейшем происходит обращение к изучению ментальных структур повседневности. С этим связан этап развития историографии повседневности, для которого характерно внимание исследователей к ценностным смыслам проявлений повседневной жизни, именно к ментальным структурам повседневности. Задача историка здесь обращает сугубое внимание на неосознанное, повседневное, на внеличностные аспекты индивидуального сознания.

Речь идет о неких социально-психологических инвариантных образованиях, которые в социальной психологии известны, как стереотипы сознания. Некоторые исследователи говорят и о неявном присутствии в таких ментальных структурах архетипического. Можно говорить о формировании новой, культурологически ориентированной исторической науки, истории повседневности, как одного из научных направлений.

В семидесятые годы XX века история повседневности объединяется в единое научное направление с микроисторией. Поворот научного интереса к микроистории предполагает изучение жизненных судеб рядовых людей и социальных групп, их повседневной жизни. Имели место попытки восполнить известную односторонность неподвижной истории Ф. Броделя и его последователей, концентрировавших внимание на устойчивом и повторяющемся на больших промежутках исторического времени. Для микроисториков единичное, случайное и частное в истории сопряжено с закономерным и дополняет его.

Следующий этап (восьмидесятые годы XX века) характеризуется стремлением к комплексному охвату как материально-предметных, так и ментальных структур повседневности, учету макроисторических и микроисторических событий в их взаимодействии и взаимовлиянии.

Здесь наряду с традиционными характеристиками пространства обитания (город, деревня, дом), одежды, питания, повседневных обрядов значительное внимание уделяется описанию особенностей взаимоотношений между людьми, ценностным установкам сознания разных сословий, особенностям массового сознания (религиозность, вера в чудеса).

В современных исследованиях анализируются конкретные формы и способы взаимосвязи и взаимодействия быта, повседневности и истории, быта и культуры. Органичным следствием такого видения повседневности стало появление семиотического и эстетического подходов к повседневности. Рассматривая бытовые вещи, костюм, способы времяпрепровождения, формы общения и другие проявления повседневной жизни как знаки, исследователь изучает быт в символическом ключе, получает возможность проникнуть во внутренние формы культуры, завязать с исследуемой культурой содержательный диалог.

Крупным научным направлением, представители которого обратились в XX века к феномену повседневности, была социология повседневности. В рамках этого, феноменологически ориентированного, направления были очерчены границы повседневности. Она предстала как особая реальность, противоположная иным модусам человеческого бытия: миру фантазии, миру искусства, миру религиозного опыта. Мир повседневной жизни в работах феноменологов – это ментальная структура, конструируемая в процессе межличностного взаимодействия с помощью смысловых моделей реальности, содержащихся в разговорном языке и языках невербального общения.

Проблемы ментальных структур повседневности, здравого смысла, обыденного сознания, массового сознания являются традиционными для философско-гносеологических и социально-психологических исследований. В этих исследованиях обыденное сознание рассматривается как особый модус общественного сознания,

обращенного к повседневным практическим заботам. Здесь обнаруживается общность обыденного и других, специализированных, форм сознания: мифологического, религиозного, научного, художественного. Постоянное взаимодействие и взаимовлияние указанных форм сознания создает общие мировоззренческие установки и стереотипы мышления, общие основы духовной жизни культуры определенного исторического периода, так называемый дух времени, дух эпохи.

В работах некоторых исследователей ставится вопрос и о социальном типе личности, являющемся типичным носителем обыденного сознания, рядовом человеке. В частности, В. Козырьков говорит о необходимости реабилитации обывателя, которая должна последовать за осуществленным в гуманитарном знании осознанием культурной ценности повседневной жизни [3, с. 326].

Стоит отметить, что искусство гораздо раньше науки обратилось к исследованию и утвердило культурную ценность обыденной жизни и жизни рядовых людей, определяющую взаимодействие человека и природы [6, с. 141-143]. Достаточно вспомнить реалистический роман, реалистическую живопись, в частности, живопись малых голландцев.

Следующий этап – художественное течение в немецком и австрийском искусстве, главным образом живописи, графике, оформлении жилого интерьера декоративно-прикладном искусстве, как выражение жизненных ценностей и мировоззрения немецкого бюргерства с его интересом к скромным семейным радостям и заботам, поэтизацией мира вещей, уюта домашнего интерьера был следующим после реализма голландской живописи художественным возвышением обыденной жизни среднего класса, где создается целостный, законченный по стилю жилой интерьер, в котором исследователи обнаруживают большую часть современных типов мебели [1, с. 106].

Если маленький человек – обыватель – лишь сравнительно недавно и эпизодически привлекает внимание отечественных исследователей, то в западной микроистории голос маленького человека был услышан уже в восьмидесяти-девяностые годы XX века. В трудах представителей этого направления активно разрабатывается тема повседневности рядовых людей, как обычных, так и маргиналов.

К теме повседневности обращаются и такие относительно молодые научные направления, как семиотика истории и семиотика культуры.

В рамках этих направлений ставятся проблемы полилингвизма повседневной жизни, исследуются как семантика разговорного языка, так и языки тела (мимика, жесты, позы, язык коммуникативного пространства). В работах по этому направлению анализируется процесс семиотизации повседневности с помощью языков культуры (мифа, ритуала, искусства), осуществляет критику языка так называемой массовой культуры, происходит обращение к современным мифам массового сознания. В трудах по семиотике фольклора предметом исследования является уклад жизни традиционного, в том числе крестьянского, общества. Исходя из этого, реконструируется мифологически-религиозная картина мира, определяющая как празднично-обрядовые, так и будничные, повседневные проявления традиционной культуры, происходит обращение к важнейшим ее концептам – мир, дом, человек, а также к основным семантическим бинарным оппозициям культуры (сакральное/профанное, мужское/женское, правое/левое, верхнее/нижнее).

Проявление эстетического в повседневной жизни - предмет изучения эстетики. Эстетика повседневности сложилась к концу семидесятых годов XX века.

Основное внимание этого научного направления сконцентрировано вокруг традиционного вопроса о соотношении искусства и жизни, а также проблем прикладного искусства, дизайна, эстетического оформления предметно-пространственной среды.

Однако эстетические аспекты повседневности исследовались и ранее, в которых сформировался круг основных тем эстетики повседневности, а именно: эстетические чувства, которые испытывает человек в повседневной жизни, в том числе чувство любви; эталоны внешности; косметика; костюм; ритуализованные формы общения (застолье, любовное ухаживание, вещно-предметная среда обитания человека).

Если традиционные искусствоведческие и эстетические исследования обращались преимущественно к вещно-предметным аспектам повседневности, то работы историков, культурологов, семиотиков – к психологическим, ценностным, поведенческим проявлениям повседневной жизни.

В девяностых годах XX века к комплексу наук, изучающих повседневность, присоединяется культурология.

Внимание молодой науки к повседневности совпало с лавинообразным ростом публикаций научной и научно-популярной литературы, посвященной повседневности. Культурология в силу своего статуса новой метанауки, способной осуществить междисциплинарный исследовательский синтез, заявила свои претензии на интеграцию накопленного разными науками и появляющегося в настоящее время знания о повседневности.

Она предполагает основательную институционализацию темы и проблематики повседневности в сфере гуманитарного знания. Следует отметить, что для большинства научных исследований характерна описательность, нарративность и отдаленность от полуторавековой научной традиции исследования повседневности. Изучение культуры повседневности, на современном этапе общественного развития, ну

ждается в теории, в культурологическом синтезе накопленных обозначенными выше научными направлениями фактов, идей, подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В. Г. Бидермайер. Стили в искусстве. Словарь. Том 1. Архитектура. Графика. Декоративно-прикладное искусство. Живопись. Скульптура. - СПб: Кольна, 1995. - 672 с.
2. Камалова О.Н., Джиева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - с. 37-40.
3. Козырьков В. П. Освоение обыденного мира: социокультурный анализ. - Н. Новгород: Издательство ННГУ, 1999. - 340 с.
4. Кузина Н. Н., Корчак К. И. Информационная безопасность: основополагающий аспект цифровизации образования // Вестник Прикамского социального института. - 2021. - №1(88). - с. 97-99.
5. Литвиненко Е. Ю., Сусименко Е. В., Шамраева М. И. Стратегии развития поликультурного образования и билингвальных практик в условиях регионализации социального пространства // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2021. - №2(117). - с. 33-39.
6. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. - 2018. - №1(26). - с. 141-143.
7. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2020. - №1(21). - с. 29-35.
8. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2021. - №1(25). - с. 44-50.

УДК 316

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВРАЧА: МАТРИЦА ЦЕННОСТЕЙ

Еремина М.В., Самойлова О.С.

PROFESSIONAL CULTURE OF A DOCTOR: THE MATRIX OF VALUES

Eremina M.V., Samoylova O.S.

Аннотация. В статье обсуждается проблема формирования профессиональной культуры врача под влиянием инвайронментальных факторов. Представлены материалы авторского социологического исследования, целью которого явилась экспликация матрицы ценностей профессиональной культуры врачей, сформированной в экстремальных условиях на модели пандемии. Эмпирическую базу работы составили результаты социологического опроса врачей, имеющих опыт работы в условиях пандемии в медицинских учреждениях г. Волгограда. Сделан вывод о необходимости более внимательного отношения к психолого-педагогическому сопровождению профессионального образования, особенно для группы альтруистических профессий.

Abstract. The article discusses the problem of forming a professional culture of a doctor under the influence of environmental factors. The materials of the author's sociological study are presented, the purpose of which was to explicate the matrix of values of the professional culture of doctors formed in extreme conditions on the pandemic model. The empirical basis of the work was the results of a sociological survey of doctors with experience of working in a pandemic in medical institutions of Volgograd. A conclusion is made about the need for a more attentive attitude to the psychological and pedagogical support of professional education, especially for altruistic professions.

Ключевые слова: профессиональная культура врача, ценности, врачи, «красная зона», образовательная среда

Keywords: professional culture of a doctor, values, doctors, "red zone", educational environment

Профессия врача после жесточайших условий пандемии COVID-19 стала восприниматься социумом как героическая, пополнив список профессионалов силовых ведомств и спасательных структур. Героический аспект обусловлен не исторически сложившейся идиомой «светя другим, сгораю сам», которая символизирует нервно-эмоциональное напряжение профессии, а включением врачей в борьбу на «первой линии», как описала ВОЗ профессиональную группу медицинских специалистов в самые сложные периоды пандемии [1, 2]. Такая социальная позиция врачей после длительного периода социальной дискриминации, инициированной средствами масс медиа («врачи-взяточники», врачи-преступники», «врачи-убийцы») меняет не только социальные экспектации, но и внутренние паттерны самих профессионалов [3]. Экстремальные условия пандемии не могли не повлиять на матрицу ценностей, как нравственного инварианта культуры. Пандемия COVID-19 явилась беспрецедентным вызовом по отношению ко всем социальным сферам, особенно социальному институту здравоохранения, продемонстрировала социальную уязвимость не только незащищенных групп, но и самих профессионалов [4]. Представляет интерес исследование ценностных компонентов личностных установок врачей, имеющих опыт работы в «красной зоне», рейтинговая оценка которых позволит спроектировать ценностную матрицу профессиональной культуры врача в современных условиях. Цель

работы – описать матрицу ценностей профессиональной культуры врачей, сформированной в экстремальных условиях на модели пандемии. Проведен обзор специальной литературы в проблемном поле профессиональной культуры врачей с глубиной поиска 2020-2023 гг. Эмпирическую базу работы составили результаты социологического опроса врачей, имеющих опыт работы в условиях пандемии в медицинских учреждениях г. Волгограда (N=420). В отношении респондентов были соблюдены нормы конфиденциальности и автономии. Математическая обработка данных проведена методами вариационной статистики. По результатам опроса врачей, имеющих опыт работы в «красной зоне», 42,3% ($p < 0,5$) выбрали такую деятельность из-за повышенной оплаты. Несмотря на приоритет материального стимула, каждый третий хотел приобрести уникальный практический опыт, каждый десятый надеялся, что этот опыт даст преференции в карьерном продвижении.

В свою очередь ранжирование личностных качеств по критерию востребованности в период чрезвычайной ситуации (на модели пандемии) позволило спроектировать ценностную матрицу профессиональной культуры врача, в которой доминируют альтруистические признаки профессии (рис.1).

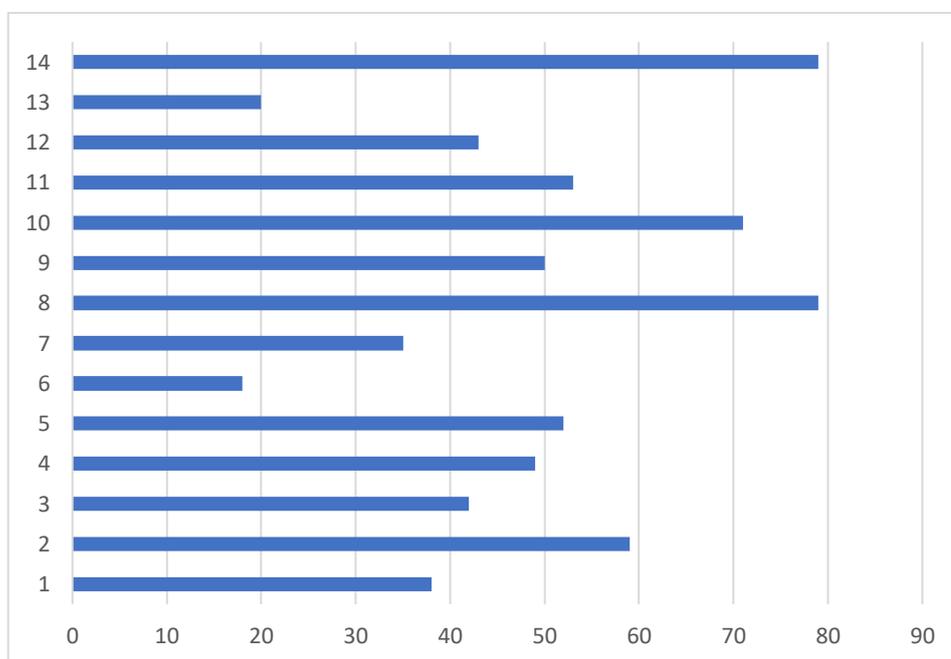

Рисунок 1. Оценка респондентами личностных качеств по критерию востребованности в период чрезвычайной ситуации (на модели пандемии).

По оси ординат: личностные качества, 1 – милосердие, 2 – сострадание, 3 – справедливость, 4 – честность, 5 – чувство долга, 6 – самопожертвование, 7 – доброта, 8 – терпеливость, 9 – толерантность, 10 – человечность, 11 – отзывчивость, 12 – порядочность, 13 – благородство, 14 – добросовестность. По оси абсцисс: число респондентов в процентах.

Преобладающее число в модельной группе врачей отметило добросовестность (выбрали 82,4% респондентов, $p < 0,05$). Вторым наиболее востребованным качеством респонденты отметили терпеливость. Третьим качеством (отметили более, чем 70%) на первой позиции отмечена человечность врача.

На второе место респонденты-врачи «красных зон» определили отзывчивость, толерантность, чувство долга.

На третьем месте в рейтинге ценностей: честность, милосердие, доброта.

Наименее значимо оценены такие качества, как самопожертвование и благородство, что скорее демонстрирует практический подход с высокой оценкой операциональных навыков, обеспечивающих результат, а не восприятие профессионала внешними агентами.

Таким образом, ядро матрицы составляют терпеливость, человечность, добросовестность, чувство долга и сострадание (рис. 2).

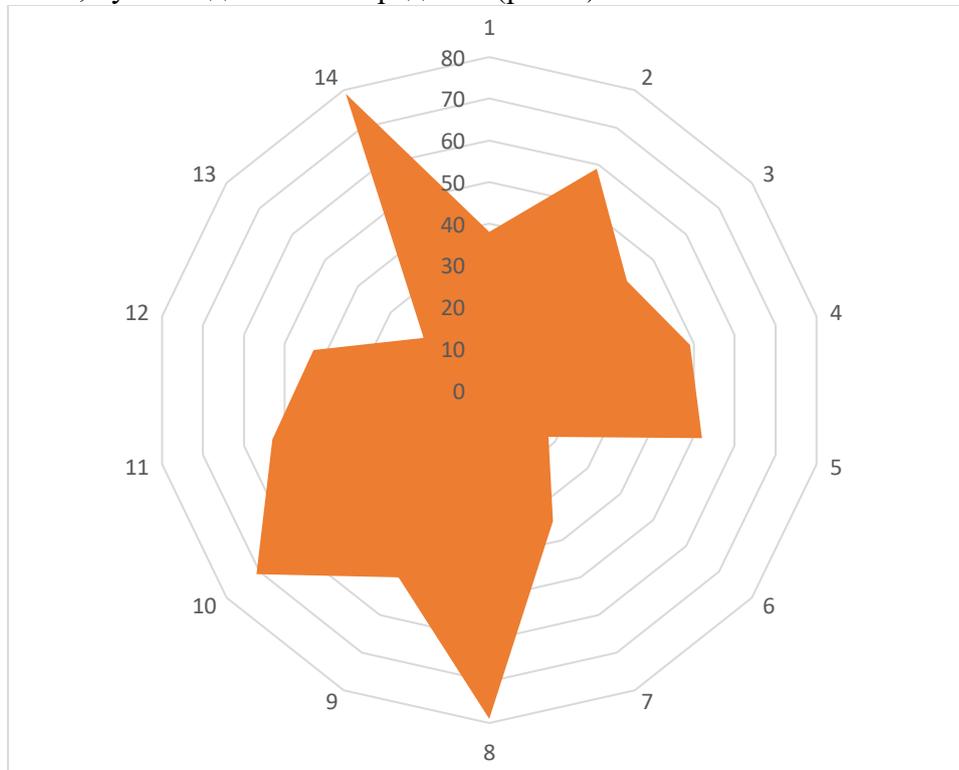

Рисунок 2. Ценностная матрица врачей модельной группы.

1 – милосердие, 2 – сострадание, 3 – справедливость, 4 – честность, 5 – чувство долга, 6 – самопожертвование, 7 – доброта, 8 – терпеливость, 9 – толерантность, 10 – человечность, 11 – отзывчивость, 12 – порядочность, 13 – благородство, 14 – добросовестность.

Полученные результаты не могут отразить динамику формирования ценностной шкалы врача под действием инвайронментальных факторов, поскольку рассматриваемые качества персонализированы и необходимо лонгитюдное исследование выборки. В то же время альтруистические доминанты демонстрируют высокий нравственный ценз профессии, отражающий социальные экспектации. Привлекает внимание влияние общей (надпрофессиональной) культуры: подход к профессии, как средству дохода, материального обеспечения с поиском высоко оплачиваемых направлений деятельности. Другое влияние общей культуры – стремление к карьерному росту, с потенциальной оценкой учета деятельности в экстремальных условиях.

Проведенное исследование демонстрирует альтруистическую направленность ценностного компонента профессиональной культуры врача. Участие в опросе врачей, принимавших участие в работе «красных зон» медицинских учреждений в период пандемии COVID-19, позволяет рассматривать полученную матрицу как результат влияния общей культуры, характеризующейся высокой оценкой обществом деятельности врачей в рассматриваемый период [4, 5]. В то же время, современная критика дегуманизации профессионального образования требует более внимательного отношения к психолого-педагогическому сопровождению профессионального

образования, особенно для альтруистических профессий [6, 7]. Формирование профессиональной культуры в образовательной среде представляет этап социализации молодежной группы, влияние на мотивации и ценности которой возможно не только в рамках учебного процесса, но и в целом, посредством многоаспектных компонентов реализации молодежной политики [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремина М.В. Социальная группа «65+»: этическая дилемма пандемии // *Биоэтика*. 2022. Т. 15. №1. с. 46-50.
2. Еремина М.В., Доника А.Д. Влияние пандемии COVID-19 на социальную интеракцию врача и пациента// *Вестник Биомедицина и социология*. 2022. Т. 7. №2. с. 3-8.
3. Филиппов А.В. Уроки пандемии: этика безопасности // *Биоэтика*. 2021. №1 (27). с. 32-35.
4. Айвазян Ш.Г. Права врача в проблемном поле биоэтики // *Биоэтика*. 2020. №2. с. 48.
5. Шкарин В.В. Волгоградский опыт гуманитарного образования в медицинском вузе // *Биоэтика*. 2020. №1 (25). с. 22-27.
6. Абидова З.К., Мальцев Т.К. Формирование ноксологической культуры врача // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2024. №3. с. 67-72.
7. Gadzaova L., Goverdovskaya E., Buralova R. Sociological and pedagogical perspectives in higher education: relationship between the educational environment and approaches in contemporary higher education // *Conhecimento & Diversidade*. 2023. - Т. 15. № 38. - с. 109-118.
8. Шкарин В.В. Триггеры профессиональной траектории выпускников стоматологических факультетов // *Cathedra-Кафедра. Стоматологическое образование*. 2024. № 88. с. 72-75.

УДК 316

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИЙ ВЕКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ковалева М.Д., Пром Н.А., Доника А.Д.

FAMILY VALUES AS A CULTURE-FORMING VECTOR OF PROFESSIONAL FORMATION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Kovaleva M.D., Prom N.A., Donika A.D.

Аннотация. Наиболее значимым периодом формирования ценностных установок является обучение в высших и средних профессиональных учреждениях, в образовательной среде которых происходит формирование социокультурных компетенций будущих профессионалов, определяющих трудовой, творческий и оборонный потенциал страны. Проведенный анализ отношения российского социума в целом к семейным ценностям и экспликация на модельной группе студенческой молодежи позволяют спрогнозировать высокую комплаентность к формированию инварианта социокультурного профиля профессионала в условиях образовательной среды. Сделан вывод о необходимости разработки методической системы психолого-педагогического сопровождения формирования ценностных установок молодежи

приоритетного национального уровня в образовательной среде, основанной на анализе социологических показателей.

Abstract. The most significant period of formation of value attitudes is training in higher and secondary professional institutions, in the educational environment of which the formation of socio-cultural competencies of future professionals occurs, determining the labor, creative and defense potential of the country. The conducted analysis of the attitude of Russian society as a whole to family values and explication on a model group of student youth allows us to predict high compliance with the formation of the invariant of the socio-cultural profile of a professional in the educational environment. A conclusion is made about the need to develop a methodological system of psychological and pedagogical support for the formation of value attitudes of young people of a priority national level in the educational environment, based on the analysis of sociological indicators.

Ключевые слова: семейные ценности, молодежь, студенты, социокультурный профиль профессионала.

Keywords: family values, youth, students, socio-cultural profile of a professional.

Сохранение традиционных ценностей является приоритетным направлением внутренней политики России, о чем свидетельствуют национальные цели развития, определенные Президентом России В.В. Путиным в одноименном Указе от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года перспективу до 2036 года».

На первое место в перечне национальных целей определена «...поддержка семьи», что далее было формализовано в Национальном проекте «Семья». Безусловно, целевой аудиторией реализации проекта является молодежь, как реципиент социальной политики и репродуктивный потенциал нации. В то же время, учитывая многоаспектный контент процесса социализации, наиболее значимым периодом формирования ценностных установок является обучение в высших и средних профессиональных учреждениях, в образовательной среде которых происходит формирование социокультурных компетенций будущих профессионалов, определяющих трудовой, творческий и оборонный потенциал страны [1,2]. В этом контексте представляет интерес оценка комплаентности студенческой молодежи к рассматриваемым векторам национальной политики, анализ которой позволит определить методические подходы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса. Кроме того, в Указе № 309 от 07.06.2024 отмечена необходимость разработки социологических показателей, отражающих национальные цели, и постоянного их мониторинга.

Цель работы – показать на социологическом материале отношение социальной группы молодежи к семейным ценностям и спрогнозировать комплаентность к формированию инварианта социокультурного профиля профессионала в условиях образовательной среды.

Проведен вторичный анализ материалов открытой базы данных ВЦИОМ (2024 г). Респонденты (N=2574) в возрасте 14 лет и старше приняли участие в комбинированном опросе (телефонный и онлайн-опрос). Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2%. Помимо погрешности смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ.

В работе использованы материалы социологического исследования выпускников лечебного факультета ВолгГМУ 2024 года (N=586, средний возраст 22,2±1,81). В отношении респондентов были соблюдены нормы конфиденциальности и автономии. Математическая обработка данных проведена методами вариационной статистики.

Анализ выборочных данных социологического опроса ВЦИОМ (апрель 2024 г) позволяет определить позицию семейных ценностей в ценностном инварианте социокультурных качеств россиянина (рис. 1).

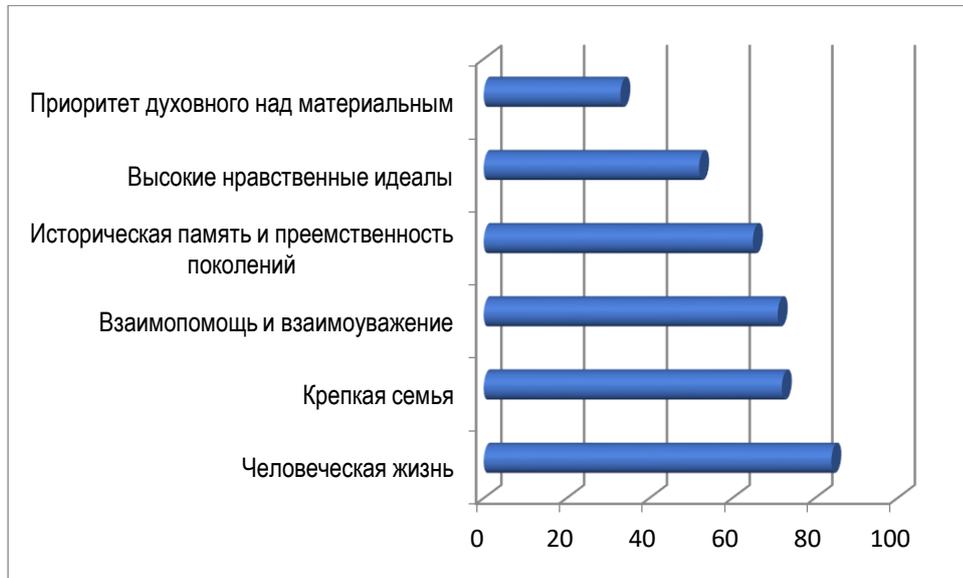

Рисунок 1. Оценка респондентами жизненных ценностей.

По оси ординат – приоритеты, по оси абсцисс – число респондентов, давших максимальную оценку в процентах.

При оценке по 7-балльной шкале предлагаемого перечня принципов (где 1 балл – не важно, 7 баллов – очень важно) 80% респондентов отметили наивысшую ценность человеческой жизни. Учитывая максимальное число ответов с указанием этого принципа, как ценности, по шкале «не важно – очень важно (принцип)», позиция принципа «крепкая семья» и комплиментарных принципов «взаимопомощь», «взаимоуважение», «преемственность поколений» характеризуется близкой значимостью размером в 0,5 шага по 10 балльной шкале.

По результатам другого опроса 45% россиян считают приоритетной жизненной целью обретение «гармонии и душевного равновесия» (рис. 2).

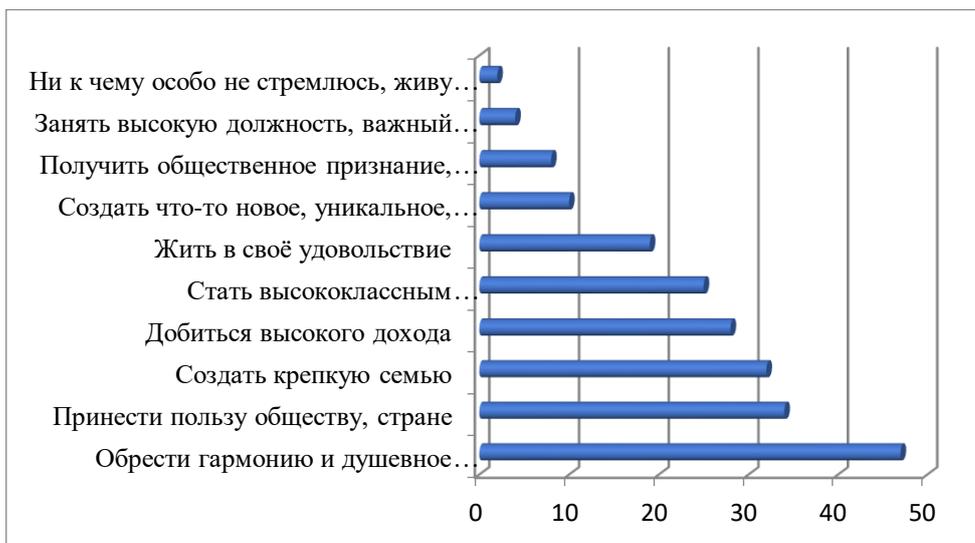

Рисунок 2. Оценка респондентами жизненных целей.

По оси ординат – жизненные цели, по оси абсцисс – число респондентов, давших максимальную оценку в процентах.

Каждый третий респондент определяет свои цели в направлении служении обществу и стране, равно, как и «создать крепкую семью». Стремление к профессиональной реализации отражает мотивации каждого четвертого респондента. Таким образом, семейные ценности находятся на более высокой позиции жизненных целей. Это позволяет высоко оценить готовность российского социума к рассматриваемому вектору национальной политики.

По данным исследования выпускников медицинского вуза 2024 года (февраль-март 2024 года) примерно каждый третий выпускник лечебного факультета хочет создать многодетную семью, при этом каждый третий уже состоит в браке и даже является родителем (рис. 3).

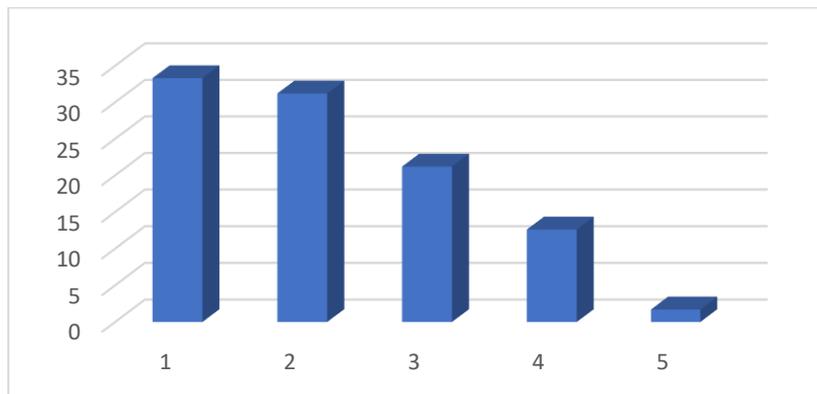

Рисунок 3. Отношение выпускников лечебного факультета 2024 года к семейным ценностям.

По оси ординат – число респондентов в процентах. По оси абсцисс: варианты ответов респондентов на вопрос: «как Вы относитесь к семейным ценностям?» 1 – «хочу многодетную семью»; 2 – «уже создал семью, планирую в ближайшее время стать родителем/стал»; 3 - другое; 4 – «возможно, создам семью, но я за «чайлдфри», нет желания быть родителем»; 5 – «я за свободные отношения, брак - это анахронизм», (4 чел.).

При этом 15% - «за» семейные отношения, но без детей. Отрицают семейные ценности не более 6% (рис.2). Опосредованная оценка семьи получена в структуре ответов будущих врачей о профилактике синдрома профессионального выгорания [3]. Каждый четвертый респондент считает, что именно семья помогает врачу «не сгореть» на работе (рис.4).

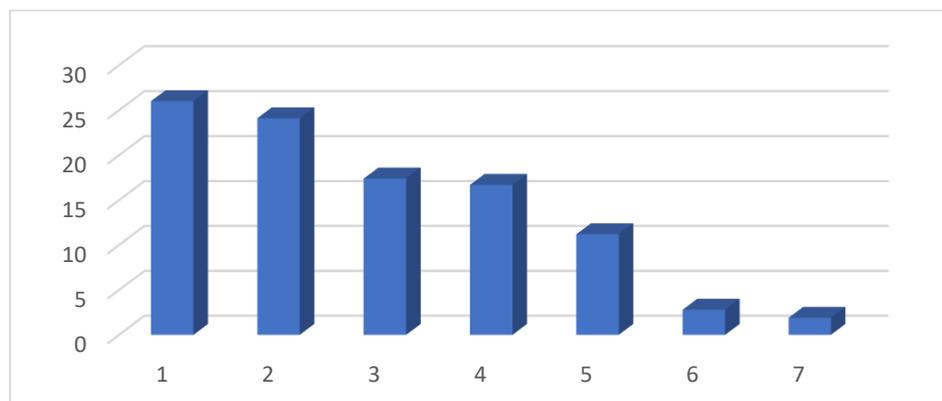

Рисунок 4. Представления выпускников лечебного факультета 2024 года о профилактике СПВ у врачей

По оси ординат – число респондентов в процентах. По оси абсцисс – варианты ответов респондентов на вопрос: «что, по Вашему мнению, помогает врачу «не сгореть» на работе?». 1 – «семья», 2 – «хобби», 3 – «близкие отношения»; 4 – «команда единомышленников»; 5 – «музыка», 6 – «алкоголь», 7 – «другое».

Несмотря на то, что полученные результаты на модели студентов медицинского вуза демонстрируют более низкие позиции приоритета создания семьи, чем в среднем по общенациональной выборке, необходимо отметить высокое положение рассматриваемой ценности в социокультурном профиле будущего профессионала.

Анализ современных исследований демонстрирует позитивную динамику роста интереса к семейным ценностям в молодежной среде в последние годы, что, видимо, отражает интеграцию в национальную политику приоритетных целей, направленных не только на возрождение традиционных ценностей для укрепления нации и этносов страны, но и демографическую политику, ориентированную на повышение рождаемости [4].

Проведенный анализ отношения российского социума в целом к семейным ценностям и экспликация на модельной группе студенческой молодежи позволяют спрогнозировать высокую комплаентность к формированию инварианта социокультурного профиля профессионала в условиях образовательной среды.

В то же время пилотное исследование показало влияние социального течения «чайлдфри», отражая значение социальной моды в среде молодежи.

Необходима разработка методической системы психолого-педагогического сопровождения формирования ценностных установок молодежи приоритетного национального уровня в образовательной среде, основанная на анализе социологических показателей, разработка, обоснование и мониторинг которых позволит своевременно и гибко реагировать на социальные тенденции в молодежной среде [5, 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Саломасов В.В. Место семейных ценностей в общей иерархии ценностей студентов-психологов // Вестник магистратуры. 2023. №2-2 (137). с. 52-56.
2. Серебрякова А.А. Семейные ценности, как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. №2 (78). с. 155-160.
3. Шкарин В.В. Триггеры профессиональной траектории выпускников стоматологических факультетов // Cathedra-Кафедра. Стоматологическое образование. 2024. №88. с. 72-75.
4. Доника А.Д. Социологический прогноз комплаентности молодежи к современным векторам государственной политики. Монография. Тамбов, 2023. 88 с.
5. Иванишко А.М. Семейные ценности в структуре ценностей молодежи Пензенской области // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. №1 (65). с. 112-122.
6. Gadzaova L., Goverdovskaya E., Buralova R. Sociological and pedagogical perspectives in higher education: relationship between the educational environment and approaches in contemporary higher education // *Conhecimento & Diversidade*. 2023. - Т. 15. №38. - с. 109-118.

УДК 316

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Колосова О. Ю.

GLOBAL AND LOCAL TRENDS IN CULTURAL DEVELOPMENT IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Kolosova O. Yu.

Аннотация. В статье анализируются глобальные и локальные тенденции культурной динамики. Непредсказуемость, нелинейность цивилизационных процессов проявляется в полицентричности мирового развития, многообразии его механизмов, важности устранения его особенно острых и непродуктивных форм - деструктивных кризисов и противостояний. По мнению автора, игнорирование локальных проявлений в многообразии культур и фокусирование только на глобальных характеристиках влекут за собой неверное представление о социокультурных процессах современного общества.

Abstract. The article analyzes global and local trends in cultural dynamics. Unpredictability, non-linearity of civilizational processes is manifested in the polycentricity of world development, the diversity of its mechanisms, the importance of eliminating its especially acute and unproductive forms - destructive crises and confrontations. According to the author, ignoring local manifestations in the diversity of cultures and focusing only on global characteristics entail an incorrect idea of the socio-cultural processes of modern society.

Ключевые слова: цивилизационное развитие, глобализация, культура, нелинейные процессы, синергетика, бифуркация, полифуркация.

Keywords: civilizational development, globalization, culture, nonlinear processes, synergetics, bifurcation, polyfurcation.

Результатом многогранных и противоречивых процессов динамики современного мира, которые лежат в основе глобализации, должен стать диалог культур, на основе стремления к формированию общечеловеческого идеала и его осуществления. Международные и национальные действия в сфере развития культур следует сосредоточить на поиске паритета между глобальным и локальным.

В настоящее время глобализация оказывает существенное влияние на изменения геополитической и культурно-цивилизационной картин мира. Несомненно, очевидны определенные тенденции формирования глобального социокультурного пространства, обладающего «... свойствами системы ценностей, определяющих характер отношений в социокультурной среде» [5, с. 141-143]: интенсивно развивающийся и резко активизирующийся процесс преодоления естественных и искусственных разграничений между народами и государствами, создающий унифицированное и интегрированное пространство цивилизации, культуры, предоставляющий больше возможностей для свободного движения людей, материальных и духовных ценностей, коммуникации и взаимодействия в планетарной среде обитания. Вместе с тем, нелинейность культурно-цивилизационных процессов обнаруживается в полицентризме мирового развития, в неоднородности их механизмов, в потребности устранения наиболее неприемлемых и неэффективных его форм - деструктивных кризисов и противостояний.

Становится очевидным развитие отчетливой тенденции к размыванию границ между традиционными этническими группами, ассимиляции их в других, превосходящих не только в масштабе, но и в политическом, экономическом и культурном развитии общностей, оказавшихся фактически наднациональными единицами, сохранивших, тем не менее, исторически сложившиеся названия, «... как специфический феномен той или иной сферы общественной жизни» [4, с. 87-93]. Тем не менее, абсолютная унификация общества принципиально неосуществима, напротив, обеспечение высокого уровня социокультурного многообразия является важным условием не только для поддержания определенной степени диалектических противоречий как необходимого источника развития, но и для существования в качестве устойчивой системы, частью которой является образование, в основе которого «...основные научные подходы и особенности инновационных процессов ...» [3, с. 38-48].

Направленность вектора глобализации культуры обусловлена доминированием мировоззренческих установок западной техногенной цивилизации, ценностями антропоцентризма, секуляризованного гуманизма, активизма, эгоцентризма и гедонизма. При этом происходит трансформация содержательных компонентов духовной составляющей локальных культур: обычаев, норм, ценностей, смыслов, мифологем и концептов. Тем не менее, расширение зоны влияния западной культуры является процессом неоднозначным и противоречивым в силу экономической привлекательности роста глобального рынка массовой культурной продукции, произведенной в Европе и США для различных субъектов глобализирующегося мира. Кроме того, позитивной стороной в данном контексте являются открывающиеся возможности создания новых форм партнерских отношений, коммуникаций и взаимодействия между культурами. Подобная транспарентность противодействует культурной обособленности, иницируя потенциальные возможности для диалога и взаимообогащения культур.

Страны, сохранившие и развивающие свои национальные традиции, более устойчивы к воздействию западной массовой культуры. Например, к таким странам можно отнести Северную Корею и Иран. Напротив, обладающие прочным самобытным историко-культурным фундаментом развития Индия, Китай, или Россия не свободны от такого активного культурного влияния, даже имея и используя необходимые экономические и управленческие рычаги для содействия поддержанию и укреплению национальных культур в условиях глобализации. Поэтому экспансия западной культуры не смогла разрушить национальную идентичность и унифицировать культуру даже в условиях использования новых инфокоммуникационных технологий в глобальном информационном пространстве.

Расширение агрессивного внешнего влияния западной массовой культуры не обязательно способствует культурной гомогенизации. В данном случае это скорее культурная гибридизация, характеризующаяся сочетанием новых культурных форм различного происхождения без утраты национальных и региональных особенностей. При этом локальные культуры показывают значительную жизнеспособность и устойчивость, сохраняя свою самобытность, не идентифицируя себя с чужой культурой. Более того, зачастую происходит социокультурная дифференциация между западным центром и периферией, даже в самих западных сообществах. Так, на фоне роста миграционных потоков и формирования национальных диаспор отмечается их заметно увеличившееся влияние на целостную ранее западную идентичность. При этом данный процесс, бесспорно, имеет разновекторный нелинейный характер.

Поскольку нелинейные процессы трудно прогнозируемы, то целесообразно использовать в исследованиях, затрагивающих социокультурные процессы, синергетический подход для категориального аппарата социальных и гуманитарных дисциплин, так как с точки зрения нелинейного мышления выявляется возможность

сопоставления реального развития будущих событий с их вероятным порядком при наличии выбора ключевого решения. Именно синергетика позволяет осознать скрытую необратимость развития, принимая во внимание его вариативность и актуальность. Как уже отмечалось автором, во многом социальная синергетика возникла и динамично развивается благодаря требованиям как самой жизни в её попытках найти новые инструменты познания сверхсложного, слабо предсказуемого и нестабильного мира, так и потребностью социально-гуманитарных наук в диалоге и взаимодополнительности для решения стоящих перед ними задач. По нашему мнению, устойчивость системы, наряду с открытостью и закрытостью, является важным аспектом синергетического понимания культуры, места и роли в процессах самоорганизации сложных социальных систем.

Стохастическая модель культуры, рассматриваемая нами в качестве открытой нелинейной системы, зависит от влияния тенденций эмерджентного трансформирования социокультурных процессов. Термин «эмерджентность» (от «emerge» – появляться), предложенный Л. фон Берталанфи, означает возникновение необычных, непредусмотренных характеристик у системы в соотнесении с составляющими ее элементами. Это происходит в том случае, если нелинейность становится особым активатором флуктуаций, иными словами, усиливает многоаспектные противоречия; изменяет предельную реактивность, запускает эволюционную делимость системы. Из-за неустойчивости усиливаются флуктуации, ломающие прежнюю структуру системы и вводящие ее в переходную фазу. В конечном счете это создает для культуры большое количество возможностей для трансформации в иное состояние.

В.П. Бранский, рассматривая философию культуры и истории в контексте синергетики, утверждает, что синергетический историзм является, по сути, новой философией истории, согласующейся с ключевыми принципами научного мировоззрения [2, с. 112-127]. Он считает, что движущей силой процесса поддержания баланса социальных структур между простым (наивысшая точка развития) и странным (распад социальных структур) аттракторами является взаимодействие («борьба») различных социальных сил, руководствующихся несовпадающими социальными идеалами. Бранский В.П. формулирует «закон дифференциации и интеграции идеалов», когда в рамках борьбы относительных (частно-человеческих) идеалов осуществляется обособление в них универсальных признаков, вследствие чего появляется стремление к выработке общечеловеческого идеала и его осуществления [2, с. 112-127].

Анализируя с этой позиции социальный порядок и систему культуры, О.Н. Астафьева подчеркивает, что необходимо выстраивание в обществе такой системы взаимодействия, которая позволяла бы обеспечить весь спектр нужд человека в рамках определенной ценностно-смысловой основы [1]. Отношения между культурой и обществом могут быть детерминированы воспроизводимостью экосистемных взаимодействий (биоритмы, периодичность жизненных циклов), становлением сравнительно устойчивых процессов (обычай, традиции, нормы поведения), существованием глубинных архетипов сознания (этнонациональные паттерны мышления, реагирования, интерпретация событий). В итоге социокультурная реальность предстает как специфически структурированное, семиотическое пространство, сфера бытия человека, организованная и осознанная им.

Две значительные сверхсистемы – культура и социум – взаимно дополняют друг друга, не являясь при этом тождественными. Ключевым фактором культуры является созидательная, творческая деятельность социальных субъектов, которым присущи большая независимость, стабильность и крепкие исторические корни. Характеристики же социума более неустойчивы. Если в культуре превалирует творческое, духовное начало, то социальное единство формируется через сознательную, ценностно-ориентированную деятельность. Замкнутость системы культуры, невозможность

притока новой информации извне становятся причиной диссипации, схоластики. Закрытость общества в целом грозит стагнацией и деградацией.

В контексте анализа будущности культурного развития в эпоху глобализации интересна позиция Дж. Фейблмана о формировании с течением времени постнаучного или рационального типа культуры, который заменит научный [6, с. 125-150]. Главными элементами такого типа культуры станут наука, философия и искусство.

Действительно, гуманизм, наука и мораль в настоящее время должны координировать усилия, когда затрагиваются проблемы цивилизационного развития. Осознание состояния бифуркации, в котором находится культура современного общества, диктует сознательный выбор диалога культур на всех уровнях бытия культуры (политико-правовом, конфессиональном, этическом, эстетическом, художественном), что должно стать альтернативой гибели мировой цивилизации. Международные и национальные действия в сфере развития культур следует сосредоточить на поиске паритета между глобальным и локальным. При нарушении этого условия традиционные культуры будут ослабевать и исчезать как от чрезмерного влияния глобализации, так и стремлений к самоизоляции в ущерб развитию и прогрессу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О. Г. Синергетический подход к изучению социокультурных процессов: возможности и ограничения. - М.: Изд-во МГИДА, 2002. - 295 с.
2. Бранский В. П. Теоретические основы социальной синергетики // Вопросы философии. - 2000. - №4. - с. 112-127.
3. Камалова О. Н., Жолобова И. К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. - 2016. - №1. - с. 38-48.
4. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - №1. - с. 87-93.
5. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. - 2018. - №1(26). - с. 141-143.
6. Feibleman J. K. The theory of human culture. - N.Y.: Humanitarian Press, 1968. - 361 p.

УДК 314

РЕПРОДУКТИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ И ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Панкратова Л.Э., Пермякова Т.В., Чебыкина И.В.

REPRODUCTIVE INTENTIONS AND ORIENTATIONS AS FACTORS IN THE FORMATION OF STUDENTS' REPRODUCTIVE STRATEGIES (BASED ON EMPIRICAL RESEARCH)

Pankratova L.E. Permyakova T.V. Chebykina I.V.

Аннотация. В статье рассматриваются репродуктивные намерения и ориентации студентов как факторы формирования репродуктивных стратегий. Проводится анализ теоретической литературы по вопросам, связанным с репродуктивными стратегиями. Анализируются результаты письменного полуструктурированного опроса студентов вузов города Екатеринбурга по вопросам

репродуктивных намерений и мотивации, предпочитаемого возраста их реализации, обязательности/необязательности официального брака для рождения детей, ориентаций на количество и пол детей. Результаты исследования положены в основу выделения четырех типов репродуктивных стратегий. Выводы по исследованию могут быть использованы в воспитательной работе со студентами, направленными на формирование духовно-нравственных ценностей.

Abstract. The article examines the reproductive intentions and orientations of students as factors in the formation of reproductive strategies. The theoretical literature on issues related to reproductive strategies is analyzed. The results of a written semi-formal survey of Yekaterinburg university students on reproductive intentions and motivation, the preferred age of their realization, the obligation/non-obligation of official marriage for the birth of children, orientations on the number and gender of children are analyzed. The results of the study are the basis for the identification of four types of reproductive strategies. The conclusions of the study can be used in educational work with students aimed at the formation of spiritual and moral values.

Ключевые слова: репродуктивные стратегии, репродуктивные намерения, репродуктивные ориентации, семья, брак, молодежь, студенчество, демография.

Keywords: reproductive strategies, reproductive intentions, reproductive orientations, family, marriage, youth, students, demography.

Демографические проблемы сегодня в России, как и во всем мире, становятся все более острыми и актуальными. Так по данным Росстата за первые полгода в 2024 году зафиксирован исторический минимум рождаемости, а смертность в полтора раза превысила рождаемость [9]. Данные тенденции ставят перед исследователями вопрос о репродуктивных планах и сценариях молодых людей. Студенчество как наиболее образованная часть населения страны является потенциально достаточно перспективной группой в решении демографических задач. Несмотря на реализацию Национального проекта «Демография», а также Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года заметных сдвигов в решении этой проблемы не наблюдается, что делает актуальным вопрос об изучении репродуктивных стратегий молодых людей.

В отечественной научной литературе наблюдается устойчивый интерес ученых к различным аспектам репродуктивной культуры населения в целом и в частности у молодежи. Большинство авторов (М.А. Беляева, М.П. Дьякович, Д.А. Котов, Н.В. Грек, Е.П. Шихова, Е.А. Тверитин и др.) используют понятие «репродуктивная культура», включающее в себя «репродуктивное поведение» и «репродуктивные установки» [2, 8, 11, 16]. В медико-социальных исследованиях чаще говорят о репродуктивном здоровье [10, 5, 7]. Под репродуктивными стратегиями понимают обобщенный план действий, сценарии дальнейшего репродуктивного поведения, реализуемые намерения. Например, А.Г. Братухин и Е.А. Магазева: «репродуктивную стратегию мы понимаем как обобщенный план действий субъекта по достижению цели, состоящей в рождении и воспитании детей, что выражается в способах изменения условий, жизненных ситуаций в соответствии с репродуктивными ценностями, установками и мотивами» [3]. А.Ю. Кочепасова считает, что понятие «репродуктивные стратегии», заимствованное из биологии, в социологических исследованиях недостаточно используется, хотя имеет более широкий эвристический потенциал, чем традиционно используемые понятия, такие как «репродуктивные установки», «репродуктивные ориентации», «репродуктивное поведение». С точки зрения автора репродуктивные стратегии отличаются целостностью, значительной временной протяженностью, высокой степенью осознанности [12, с. 104]. Кроме того, данный автор выделяет следующие репродуктивные стратегии: традиционалистскую; монородительскую

(наличие одного родителя); стратегию сожительства; стратегию усыновления [12, с. 104-105].

В данной работе под репродуктивными стратегиями будет пониматься недетализированный (обобщенный) план реализации целей, связанных с деторождением или другими способами включения ребенка в семью, а также реализацией репродуктивных ориентаций, состоящих из репродуктивной мотивации, установок, намерений и поведения. В научной литературе репродуктивные ориентации сводят к количеству детей в семье. Так, А.А. Вальшина, выделяя типы репродуктивных ориентаций студентов на основе ответов на вопрос об идеальном и желаемом числе детей, считает, что существуют два типа: с расширенными и с сужеными репродуктивными ориентациями [4]. Авторы исследования репродуктивных ориентаций и репродуктивного поведения жительниц Ивановской и Костромской областей также исходят из того, что репродуктивные ориентации сводятся к установкам детности [13]. Что касается понятия репродуктивных установок, то авторы обычно трактуют его, как психологический регулятор системы отношений, состоящий из когнитивного, эмоционального и поведенческого компонента [15]. Дефиницию понятия «репродуктивные намерения» зачастую не определяют и сводят его к анализу репродуктивного поведения, базирующегося на определенных ценностях и установках [1; 6].

Можно сделать вывод, что понятие «репродуктивные стратегии» является наиболее широким и позволяющим учесть все разнообразие факторов (психологических и социальных), связанных с включением детей в семью.

Изучение репродуктивных стратегий студентов в современных условиях позволит выделить проблемы, трудности, страхи, связанные с репродуктивным поведением и планировать работу по формированию ценности семьи и детей, а также разрабатывать конкретные дифференцированные меры по повышению рождаемости.

Цель исследования – выявление и типологизация репродуктивных стратегий российских студентов.

Для эмпирического исследования выбрана качественная методология – письменный полуструктурированный опрос и традиционный (качественный) анализ документов, используемая в сенситивных темах для получения более глубокой информации, касающейся выявления неявных латентных мнений, причин, факторов. Качественная методология не требует репрезентативной и математически обоснованной выборки, статистически большого количества респондентов (информантов) для выборочной совокупности.

Для изучения репродуктивных стратегий определен ряд индикаторов, среди которых отношение к детям, репродуктивные намерения, репродуктивные предпочтения (тип брака, оптимальный возраст для рождения первого ребенка, количеств и пол детей), факторы, способствующие и препятствующие реализации репродуктивных намерений, информированность и использование контрацепции, отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям. В данной статье представлен анализ наиболее значимых, первичных субъективных индикаторов, лежащих в основе формирования репродуктивных стратегий студенческой молодежи.

Социологическое исследование проведено осенью 2024 года, в нем приняли участие 75 студентов нескольких вузов Екатеринбурга в возрасте от 17 до 23 лет, большинство из которых составили девушки. 52% студентов до поступления в вуз проживали в средних и малых городах, треть – в крупных, каждый десятый – в сельской местности. На момент опроса 48% студентов «состояли в отношениях». 67% опрошенных студентов выросли в полной семье.

Анализ репродуктивных намерений студентов позволяет выделить несколько групп. Наиболее массовое мнение, представленное в абсолютном большинстве ответов – это однозначное и уверенное желание иметь собственных детей в будущем. Причины,

по которым информанты хотят иметь детей, достаточно традиционны, а иногда и банальны. Возможно, это связано с тем, что студенты еще молоды, сегодняшние их цели заточены на получении образования и профессионального опыта, о семье и детях многие из них серьезно не задумывались, поэтому найти более осознанные аргументы они пока не могут. Что мотивирует студентов иметь в будущем собственных детей?

- Любовь к детям: *«Я намерена иметь детей, так очень их люблю (ж2, 19); Люблю детей, хочется большую семью» (жб, 20).*

- Желание продолжить свой род, дать жизнь новому человеку, оставить след после себя: *«Хочется оставить что-то значительное после себя» (м1, 19); «Хотелось бы просто оставить после себя «след», продолжить свой род» (ж35, 20); «Хочу продолжить свой род» (м11, 18; м12, 18).* Несколько абстрактное желание продолжения рода может иметь более конкретное стремление продолжить себя в своем ребенке: *«Мне бы хотелось вырастить маленького человека, который будет похож на меня, научить его всему, показать этот мир» (ж28, 18).* В стремлении к продолжению рода и рождению детей некоторые студенты видят цель и смысл жизни как отдельного человека, так и общества в целом: *«Создание потомства – основная цель жизни человека» (ж29, 19); «Это будущее нашей страны, которое мы можем достойно воспитать и гордиться ими. Дети – это смысл жизни» (ж37, 18).*

- Стремление примерить на себя родительскую роль, проявить себя в качестве воспитателя, приобрести новые качества: *«Хочется подарить человеку жизнь, воспитать, познать на себе материнство» (ж12, 19); «Я бы хотела дать что-то ребенку, воспитать, научить, сделать достойного человека» (ж46, 18).* Примером здесь могут служить и собственные родители: *«Я буду такой же хорошей мамой, как и моя мама, также питаю очень теплые и воодушевляющие чувства, когда задумываюсь о будущем и о своим будущим детям» (жб1, 19).* Некоторые студенты, чаще девушки, рассматривают семью и рождение детей как важную сферу самореализации: *«Я хочу быть реализована в этой сфере» (ж18, 19).*

- Стремление испытать новые сильные эмоции, поскольку общение с собственными детьми делает жизнь более разнообразной и интересной: *«Я хочу в будущем иметь детей, так как это будут новые эмоции, они будут приносить мне много счастья» (м3, 18); «Жизнь без детей будет скучна и неинтересна» (ж26, 18); «Это незабываемые эмоции» (м4, 17).*

- Стремление иметь детей от любимого человека, где дети рассматриваются как результат отношений женщины и мужчины и их новый этап: *«Дети – это плод любви в семье, поэтому я очень хочу получить этот «плод» от своей второй половины (ж13, 19); Дети – это высший результат любви (ж16, 18); «Это другая и новая степень отношений (жб3, 18).* Для многих студентов создание собственной семьи, полноценность которой они связывают как с наличием любимого человека, так и с рождением детей, является важной жизненной перспективой: *«Очень хочется завести семью, я считаю, что это очень важно» (м10, 18); «Хочу создать крепкую и дружную семью с любимым человеком» (ж38, 20); «В будущем у меня будут дети, так как я считаю, что семья – это важно, и каждому человеку очень важно иметь именно свою созданную семью» (ж59, 18).*

Во многих ответах студентов присутствует комплексная мотивация, где представлены разные аспекты, обуславливающие желание иметь детей: *«Кто бы что ни говорил, дети – это радость, ты видишь в них себя, они – плод вашей любви со второй половинкой» (ж44, 18); «Дети, я считаю – это цветы жизни, они придают смысла жизни, дарят нам огромную любовь» (ж57, 18).*

Таким образом, среди репродуктивных мотивов явно доминируют психологические, включающие как желание «отдать себя», так и то, что могут «дать» дети в эмоциональном, а не материальном смысле. Социальные мотивы, хотя и не

выражены отчетливо, тем не менее, просматриваются в качестве «тени» некоторых психологических мотивов. В частности, социальную мотивацию можно видеть в стремлении продолжения рода, в воспитательных мотивах, в реализации родительской роли. Экономические мотивы и мотивы власти по результатам проведенного исследования не обнаружены.

Среди ответов студентов нельзя не отметить и смену репродуктивной мотивации в связи с возрастом: *«Моё отношение к детям поменялось относительно недавно. Когда мне было 13-14 лет, я не хотела детей абсолютно. Я считала, что они не нужны, ведь карьера всегда должна стоять на первом месте. Сейчас мне 18, и в моей жизни многое поменялось: люди, понимание происходящего вокруг меня, события, которые построили мою личность. А также я захотела иметь ребёнка»* (ж60, 18).

Как свидетельствуют результаты исследования, большинство студентов вполне уверено в своем стремлении иметь в будущем детей. Однако, есть и те, кто пока не может со всей определенностью ответить на данный вопрос, ссылаясь на юный возраст, неготовность к такому ответственному шагу, как в материальном, так и в психологическом отношении. По достаточно развернутым ответам в некоторых случаях можно сделать вывод об ответственном подходе к рождению детей: *«Я бы хотела воспитать своего ребёнка правильно, но это слишком большая ответственность, к которой сейчас я не готова. К тому же, воспитание детей стоит слишком дорого, нужно своё жильё и нормальная работа, с чем в современном мире большие сложности. Сейчас на первом месте стоит карьера, ближе к 30 я бы подумала о детях, если добьюсь желаемых результатов и выйду замуж за хорошего человека»* (ж19, 20); *«Пока я считаю, что невозможно точно ответить на данный вопрос, т.к. адекватное мнение по этому поводу у меня еще не сформировано. Слишком много в современном мире негативных факторов, которые способны переубедить многих заводить детей»* (ж49, 18).

Третья группа ответов характеризует небольшую часть студентов, не имеющих на сегодняшний день репродуктивных намерений. Отсутствие намерения и желания заводить детей они аргументируют как внешними социальными, так и внутренними психологическими причинами: неуверенностью в будущем, карьерными устремлениями, желанием «жить для себя», боязнью беременности и др.: *«Скорее всего, нет. Меня интересует построение карьеры, обеспечение себя и путешествия. В мои планы на будущее ребёнок не вписывается»* (ж7, 18); *«Детей я не планирую вообще. Сам процесс беременности и родов пугает меня, мне неприятно от мысли, что с моим телом будут происходить такие изменения, от которых я, возможно, еще и могу умереть в самом плохом исходе...»* (ж11, 21); *«В нынешней ситуации я больше обеспокоена своим благополучием и проживанием, грубо говоря, нужно прокормить хотя бы себя, а с ребёнком это ещё сложнее, и в идеале стоит рассчитывать только на себя, поскольку может произойти всё, что угодно, и жить в нищете с ребёнком или без него я не хочу»* (ж42, 21); *«Собираюсь строить карьеру, в которой нет места детям»* (ж54, 20).

Следующий важный аспект, связанный с репродуктивными намерениями – это определение оптимального возраста для рождения первого ребенка. Ответы студентов на данный вопрос делятся на три примерно одинаковые группы. Одна часть студентов полагает, что оптимальным возрастом для рождения первого ребенка является период около 25 лет (24-27 лет). К этому времени, как правило, получено высшее образование, имеется опыт профессиональной деятельности и начало построения карьеры, что определяет и материальную стабильность: *«Я планирую родить ребенка не раньше 25 лет, так как сначала нужно уверенно встать на ноги, иметь хорошую работу и материальное положение, чтобы ребенка можно было обеспечить всем необходимым»* (ж15, 18); *«Человек к этому возрасту уже сформирован как личность,*

также в данном возрасте люди уже имеют опыт работы и какое-либо жильё» (ж35, 20).

Вместе с тем в российском обществе в отличие от развитых стран сохраняется традиционная установка на более раннее рождение детей – от 20 до 25 лет. Студенты в данном случае никак не аргументируют свою позицию, но можно предположить, что она связана с устоявшимися представлениями о нежелательности и даже опасности беременности в более позднем возрасте, а также установками на «сжатость» реализации традиционного жизненного сценария: получение профессионального образования – вступление в брак – рождение детей. Не случайно, что такая установка наиболее характерна для девушек, юноши считают оптимальным более старший возраст. Традиционность подобных представлений проявляется и в сохранении традиционного распределения ролей, где мужчина – кормилец, а женщина – жена и мать, что также влияет на определение оптимального возраста: *«Если мужчина полностью обеспечивает девушку, то она может рожать до 25 лет» (ж16, 18).* Устоявшимся и традиционным является и представление о том, что мужчина должен быть старше женщины на несколько лет, вступать в брак позже, соответственно, и заводить детей в более позднем возрасте, чем женщина: *«Женщины – от 21 до 25 лет, мужчины – от 25 до 30 лет» (ж2, 18).*

Наконец, третья группа студентов считает, что в современных условиях не стоит торопиться с рождением детей и наиболее оптимальным возрастом является период около 30 лет. Аргументы здесь примерно те же, что и в первой группе, но акцент сделан не только на материальной стабильности, но на личностной сформированности, наличии таких качеств, как ответственность, готовность к рождению и воспитанию ребенка: *«Мне кажется, что оптимально заводить детей ближе к тридцати годам..., когда уже есть образование и работа, когда ты уже сам сформировавшаяся личность и можешь полностью покрыть и свои, и потребности ребенка» (ж11, 21); «Около 30, когда уже будет работа, вероятно, своё жильё. И в этом возрасте люди уже более ответственные и серьёзные, чем в 20, проще обсуждать свои проблемы, а не ругаться из-за них» (ж19, 20); «Наверное, это 30 лет, поскольку есть первоначальный капитал, мозги и осознанность» (ж31, 18).* Среди ответов встречаются мнения и о более старшем возрасте и аргументы приводятся более развернутые: *«Я думаю, 30-35 лет – самый оптимальный возраст для рождения первого ребенка, потому что человек только к этому возрасту уже понимает, чем хочется заниматься в жизни, имеет работу, благодаря которой обеспечивает семью, и у него есть в голове понимание того, что ребенок – это большая ответственность, и чтобы вырастить его и воспитать, нужны огромные ресурсы, которые он готов ему дать» (ж38, 20).*

В единичных ответах студенты обращают внимание на неважность возраста, подчеркивая значимость социальной зрелости будущих родителей: *«Вообще, рождение ребенка зависит даже не от возраста, а от возможностей дать что-то этому ребенку, человек и в 30 с лишним лет может быть не готов к рождению и обеспечению детей» (ж59, 18).*

В современной брачно-семейной практике широко распространены неофициальные, незарегистрированные браки, которые на бытовом уровне называют «гражданскими», но в научных исследованиях отдается предпочтение термину «фактический» брак. Общество достаточно лояльно относится к таким бракам и никакого осуждения они не вызывают. Тем не менее, почти две трети студентов, отвечая на вопрос об отношении к рождению ребенка в незарегистрированном браке, придерживаются традиционных взглядов: ребенок должен родиться в зарегистрированном браке. В понимании студентов официальный брак автоматически предполагает полную семью, тогда как фактический брак даже в случае рождения ребенка назвать полной (и полноценной) семьей они не решаются: *«Я считаю, что*

нужно регистрировать брак до рождения ребенка, чтобы ребенок родился в полной семье под одной фамилией» (ж3, 19); «Дети должны жить в полной семье» (м7). Полная семья, по мнению студентов, необходима для нормального развития ребенка: «У детей должны быть и папа, и мама для хорошего, полноценного воспитания» (ж37, 18); «Ребенок должен родиться в семье, чтобы он знал, что такое мама и папа, и как они друг друга любят» (ж39, 19). Часть студентов сводит аргументы к социальным гарантиям и юридическим аспектам, связанными с проблемами в будущем, прежде всего, с возможным разводом супругов: «...с оформлением брака приходят важные законные гарантии для семьи и детей» (м1, 19); «Поскольку при разводе детям обязаны выплачиваться алименты (материальная поддержка - это хорошо) и желательно долю в квартире, чтобы не остались без крыши над головой» (ж42, 21); «Официальная регистрация брака, естественно, обязательна для рождения ребенка, как минимум для того, чтобы при случае чего деление имущества и наследства было справедливо» (ж59, 18). Рождение в официальном браке упрощает многие вопросы и сложные ситуации, которые могут возникнуть у ребенка в будущем: «Ребенок, рожденный в браке, имеет одну фамилию с двумя родителями и нет в будущем каких-либо проблем с документами и прочим» (ж55, 20).

Небольшая часть студентов считает, что наличие официальной регистрации брака необязательно для рождения ребенка: *«Сейчас большинство живут гражданским браком и рожают детей» (ж5, 19); «Необязательно. Это никак не влияет на семейные отношения» (м4, 17). Отказ от традиционного порядка «брак – сексуальность – деторождение» в современном обществе является нормой: «Наличие официального брака необязательно для рождения ребёнка, так как можно пожениться и после рождения ребёнка» (м3, 18).*

Промежуточную позицию занимают мнения студентов, которые можно интерпретировать как «не обязательно, но желательно», и эта желательность касается в первую очередь правовых аспектов: *«Мне не кажется обязательным регистрация брака, но с юридической точки зрения, думаю, это безопаснее для детей» (ж11, 21); «Необязательно, как показывает практика, но во избежание бюрократических проблем лучше зарегистрироваться» (ж63, 18). При достаточно лояльном отношении к подобной практике многие студенты лично для себя предпочитают традиционный вариант: «Конечно, это необязательно, но для меня это важно. В идеале, официальный брака хотелось бы иметь просто потому, что у вас с мужчиной всё по любви и рождение детей предусматривается, в основном после свадьбы, соответственно, у вас все просто идет своим чередом, шаг за шагом» (ж23, 19); «Нет, не обязательно, но я считаю это нужным» (м6).*

Обозначенные позиции определяют и отношение к рождению детей в незарегистрированном браке. В ответах студентов преобладает неприятие подобной ситуации: *«Негативно, так как нарушаются права и интересы рождённых в таком браке детей» (м1, 19); «Отрицательно отношусь, так как любой из родителей может отказаться от такой ответственности и бросить ребёнка» (м3, 18); «Негативно, т.к. это показывает, что кто-то из партнеров не готов к созданию семьи» (ж16, 18). Несколько реже встречается нейтральное и позитивное отношение: «Отношусь нейтрально. Это дело выбора или ситуации» (ж22, 19); «Не осуждаю данную позицию, но и не поддерживаю» (ж24, 19), «Отношусь нормально..., главное, чтобы мужчина и женщина были готовы воспитать этого ребенка» (ж5, 19). Однако, во многих случаях за нейтральным и даже позитивным отношением просматривается неприятие данной ситуации и нежелание самим оказаться в ней: «Я отношусь к этому абсолютно нормально, но для своего ребенка не хотела бы такого» (ж51, 20).*

В случае рождения ребенка в незарегистрированном браке большинство студентов склоняются к мнению, что необходимо зарегистрировать брак, приводя те же аргументы правового характера и акцентируя значимость полной семьи для ребенка:

«Есть необходимость официально зарегистрировать отношения, ведь тогда ребенок будет расти в по-настоящему полной семье» (ж28, 18); «Есть смысл, поскольку это обеспечивает юридическую и финансовую защищенность» (ж30, 21). Некоторая часть студентов не видит необходимости менять статус отношений: «Рождение ребёнка не говорит о том, что люди обязательно должны пожениваться» (ж19, 20); «Если это случайная беременность от человека, с которым нет никакого будущего и к нему нет чувств, то тогда необходимости нет» (ж23, 19). Вместе с тем, студенты понимают, что стимулированный беременностью брак в большинстве случаев нежизнеспособен: «В будущем, скорее, всё равно брак будет расторгнут, если он был связан с рождением ребенка (м7); Беременность не должна быть причиной брака (ж17, 18). Многие в данной ситуации зависят от конкретных обстоятельств, влияния самых разнообразных факторов, в т.ч. и личностных, на что также обращают внимание студенты: «Во многом здесь зависит от самих людей и обстоятельств, при которых это произошло (ж37, 18); «Каждый сам должен решать, как ему быть в такой ситуации» (ж38, 20).

Одним из ключевых аспектов репродуктивных намерений и репродуктивных стратегий является представление о *количестве детей*. Исходной цифрой, на которую обычно ориентируются демографы, является уровень простого воспроизводства, порог которого оценивается в 2,3-2,4 ребенка. По прогнозам Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в России к концу 2024 г. составит 1,41 [14], что существенно ниже уровня простого воспроизводства.

Когда оценивают проблему рождаемости, оперируют рядом показателей. В рамках проведенного исследования были изучены представления студентов о желаемом и планируемом числе детей. Как показали результаты, потребность в детях у современных студентов невысока. Даже при наличии идеальных условий они ориентированы на малодетную и среднетдетную семью. Желание иметь только одного ребенка аргументируется эмоциональными мотивами: *«Одного. Я не смогу разделить любовь между детьми» (ж40, 18). «При любых условиях жизни, я очень хочу иметь одного ребенка. Мне бы хотелось отдать все свое внимание и заботу одному малышу, чтобы не получилось так, что я уделила больше внимания одному ребенку, а второй чувствовал бы себя обделённым» (ж46, 18).*

Одного-двух детей хотела бы иметь наибольшая часть опрошенных студентов, видя в этом пользу для самих детей: *«Я бы хотела двоих детей, дело даже не в том, что если ребёнок один, то вырастет эгоистом, а в том, что это большое счастье – иметь сестру/брата» (ж44, 18); «Если бы сложились идеальные жизненные условия для рождения детей, включая недвижимость, экономическую составляющую, психологическую и физическую, то я хотела бы двоих детей. Для меня двое – самый максимум» (ж60, 18). Среди студентов примерно четверть в идеальных условиях хотели бы иметь трех и более детей, что свидетельствует о присутствии в ценностном сознании молодежи традиционных ориентаций на количество детей, однако поправки на реальность обнаруживаются и здесь: «Я бы хотела иметь трех детей, если бы была уверенность, что я могу дать им хорошее образование, время, финансовое благополучие» (ж2, 19). Тем не менее, идеальные условия далеко не всегда стимулируют потребность в детях: «Даже с учетом идеальных жизненных условий я не особо хочу иметь детей, а в нынешних реалиях – тем более» (ж11, 21).*

Ожидаемое (планируемое) число детей закономерно несколько ниже. Ориентация на малодетную семью усиливается, а на многодетную (три и более детей) заметно снижается. В аргументах в пользу малодетной семьи просматриваются серьезные опасения и достаточно критический настрой по отношению к современной экономической ситуации: *«Принимая в учет все условия жизни сейчас и завтра, я бы хотела иметь одного ребенка, чтобы обеспечить его всем» (ж28, 18); «Условия жизни позволяют уделять внимание только одному» (ж33, 19).*

В значительной доле ответов обнаруживается отсутствие реальных репродуктивных планов, и, как следствие, отказ от репродуктивных намерений: *«Реальных планов нет. Если учитывать условия жизни на данный момент, то у меня не будет детей вообще»* (ж7, 18); *«Сейчас никаких планов на детей нет. При реальных условиях будет не более одного ребёнка, но есть вероятность, что если уровень зарплаты и жизненных условий будет недостаточно высоким, то от детей в принципе откажусь. Жизнь только для себя кажется более привлекательной»* (ж19, 20). Однако, не только материальные стороны жизни заставляют студентов менять свои репродуктивные планы, некоторые из них видят личностную неготовность к реализации родительской роли, понимая ее масштабность и ответственность: *«У меня нет планов в отношении детей, так как я сама ещё не состоялась в жизни»* (ж31, 18); *«Если смотреть на сегодняшнее и завтрашнее происходящее в моей жизни, то прямо сейчас я детей ни в коем случае бы не завела. Я не смогу им дать абсолютно ничего, уж тем более, я могу травмировать их, и в будущем я буду глубоко жалеть о том, что я не дала своим детям счастливое детство и спокойное будущее»* (ж60, 18). Конечно, это сегодняшние представления студентов, которые могут измениться через некоторое время, тем не менее, категоричность ответов настораживает.

Ориентация на многодетную семью у небольшой части студентов сохраняется, но с поправками на экономическую ситуацию и наличие полной семьи: *«При условии стабильного заработка и полной семьи (муж и жена) я бы завела троих детей»* (ж3, 19).

В ориентациях на пол ребенка явно обнаруживаются две основные тенденции. Почти половина опрошенных студентов при ориентации на несколько детей хотели бы иметь детей разного пола, надеясь таким образом расширить собственный родительский опыт: *«Я считаю, что интересно воспитать детей разного пола, ведь это совершенно разные личности»* (ж15, 18). Но даже в этой, казалось бы, нейтральной ситуации в ряде ответов первенство отдается мальчику, как по возрасту, так и по значимости. Традиционная установка на «сына-первенца», «сына-наследника», «сына-защитника» продолжает существовать где-то глубоко на уровне архетипа: *«Хочется точно одного мальчика. Если детей будет двое, то мальчик и девочка»* (ж22, 19); *«Мальчика и девочку. Или просто мальчика. Я бы хотела воспитать настоящего мужчину»* (ж24, 19); *«Я бы хотела первого – мальчика, а вторую – девочку, чтобы старший сын смог защитить младшую дочь»* (ж41, 18); *«Двух защитников и одну принцессу»* (ж17, 18).

Те же традиционные ориентации наиболее отчетливо просматриваются в случаях ориентации на одного-двух детей. Здесь явное предпочтение отдается сыновьям, особенно в ответах юношей, акцентирующих наличие общих интересов, что крайне важно во взаимодействии поколений: *«Я хотел бы иметь мальчика, так как его легче воспитывать, и я бы посвящал ему много времени, так как у нас были бы стопроцентные общие интересы»* (м3, 18); *«Мальчика, чтобы брать на рыбалку»* (м9, 20). Для студентов-юношей важным является возможность передачи собственного опыта и даже преодоления собственных недостатков: *«Мальчиков, так как мог бы им передать им свой опыт»* (м4, 17); *«Хотелось бы иметь хотя бы одного мальчика, так как хочется воспитать его лучшим человеком, чем я»* (м1, 19). Однако, и девушки в большей степени выражают желание иметь сыновей. Часть из них считает, что воспитывать мальчиков проще, чем девочек: *«С мальчиками проще, и сына я воспитаю лучше»* (ж59, 18). Другие студентки уверены, что с воспитанием детей противоположного пола они справятся лучше, видя недостатки современных мужчин и надеясь их избежать в воспитании своих сыновей: *«...нужно воспитывать настоящих мужчин, а не маменькиных сынков»* (ж16, 18); *«Я бы хотела приоритетнее мальчиков, так как считаю, что лучше смогу их воспитать и взаимодействовать с ними. Боюсь, что дочке не смогу дать того, что ей надо, в полной мере»* (ж18, 19). Существенно

меньше предпочтений в отношении дочерей и они представлены только у девушек. Основной аргумент здесь – общность пола, а значит, большая возможность взаимопонимания: *«Принципиально хочу дочь. Считаю, что мальчика воспитывать сложнее и неприятнее. Дочь я смогу понять и принять в любой ситуации, в отличие от мальчика»* (ж36, 20); *«Хотелось бы иметь девочку, потому что мне, как девушке, будет проще находить к ней подход»* (ж51, 20). Студентки видят различия не только в степени сложности воспитания мальчиков и девочек, но и в особенностях воспитания и взаимодействия: *«Я бы больше хотела дочь, потому что девочку воспитывать, наверное, интереснее»* (ж38, 20). Вместе с тем, девушки обращают внимание и на «затратность», в т.ч. финансовую, в воспитании дочерей: *«В случае рождения первой дочери, вероятно, отказалась бы от второго ребёнка, так как с дочерьми траты куда выше»* (ж19, 20).

Небольшая часть студентов, среди которых есть как девушки, так и юноши, выразила нейтральную позицию в отношении предпочитаемого пола будущих детей, считая, что это совершенно не важно: *«Меня не волнует пол детей: они для меня все – дети и одинаково важны»* (ж11, 21); *«Пол ребенка для меня неважен. Это будет мой ребенок, и это главное. Я верю, что смогу воспитать хорошего человека вне зависимости от пола»* (ж46, 18).

Таким образом, на основе анализа взаимосвязи таких индикаторов, как наличие репродуктивных намерений и предпочитаемый возраст их реализации, репродуктивная мотивация, обязательность/необязательность официального брака для рождения детей, ориентации на количество и пол детей, можно достаточно условно сформировать типы репродуктивных ориентаций, которые могут быть положены в основу следующих репродуктивных стратегий.

«Традиционалистская» стратегия. Ее основные характеристики: осознанное наличие репродуктивных намерений, оптимальный возраст рождения первого ребенка до 25 лет, ориентация на рождение ребенка в зарегистрированном браке, на среднететную и многодетную семью (2-3 ребенка), сохраняющаяся и для реальных условий, предпочтения по полу – мальчик(-и).

«Либеральная» стратегия имеет следующие характеристики: наличие репродуктивных намерений, оптимальный возраст для рождения первого ребенка – старше 25 лет, во многих случаях – ближе к 30 годам, необязательность рождения ребенка в зарегистрированном браке, ориентация на малодетную семью, предпочтения по полу будущих детей более разнообразны.

«Деструктивная» стратегия характеризуется нежеланием иметь детей, лояльным отношением к рождению детей в незарегистрированном браке, приоритетностью профессиональных и карьерных целей, акцентированием негативной роли экономических факторов.

«Нерефлексируемая» стратегия характеризуется размытостью, неопределенностью ответов, отказом от ответов, что можно интерпретировать как неготовность к размышлениям на репродуктивную тематику.

Обозначенные типы и их характеристики – это лишь общие контуры репродуктивных стратегий, которые нуждаются в дополнении другими факторами, так или иначе определяющими формирование репродуктивных стратегий.

Выявленные в ходе проведенного исследования репродуктивная мотивация и намерения студентов позволяют скорректировать воспитательную работу по формированию ценности семьи и детей. Можно выделить причины, влияющие на формирование деструктивных и нерефлексируемых репродуктивных стратегий и, выявляя страхи и опасения студентов, системно и гибко влиять на мотивацию к деторождению. Также на основе полученных в исследовании данных можно разрабатывать меры по стимулированию и поддержке рождаемости у студентов на уровне вузов и регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский В.Н., Васильева Е.Н., Васильева А.Е. Репродуктивные намерения современной российской молодежи и оценка возможностей их реализации // *Logos et Praxis*. 2021. Т. 20. №3. с. 93-111.
2. Беляева М.А. Трансляция репродуктивной культуры в современном российском обществе // *Педагогическое образование в России*. 2014. №4. с. 97-103.
3. Братухин А.Г., Магазева Е.А. Осознанность как характеристика индивидуальной репродуктивной стратегии // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. №2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24177> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Вальшина А.А. Типы репродуктивных ориентаций современных студентов // *Народонаселение*. 2022. №3 (25). с. 176-188.
5. Венскович Д.А. Репродуктивное здоровье студентов, обучающихся в высшей школе // *Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья*. 2021. №83. с. 18-21.
6. Гудкова Т. Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // *Демографическое обозрение*. 2019. №4 (6). с. 83-103.
7. Данилов С.И. Контрацептивная культура и репродуктивное здоровье студентов медицинского вуза // *Человеческий капитал*. 2023. №7 (175). с. 185-190.
8. Дьякович М.П. Репродуктивное здоровье и репродуктивные установки студентов // *Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета*. 2021. №18. с. 185-188.
9. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_06-2024.htm (дата обращения: 28.10.2024).
10. Кириллова А.В. Осведомленность студентов медицинского колледжа о формировании репродуктивного здоровья // *Российский вестник гигиены*. 2022. №4. с. 26-29.
11. Котов Д.А., Грек Н.В. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий российской молодежи // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. №3 (157). с. 499-517.
12. Кочepasова А.Ю. Репродуктивные стратегии и формы семьи: к вопросу методологии социологических исследований // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2020. №4. с. 104-107.
13. Кулигина М.В., Комарова И.А., Карнеева Л.В., Бирина Н.А. Характеристика репродуктивных ориентаций и репродуктивного поведения женщин в период реализации государственных мер по стимулированию рождаемости // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. №6. с. 277.
14. Суммарный коэффициент рождаемости // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.11.2024).
15. Хадиева Л.Г. Репродуктивные установки: методологические основы исследования // *Вестник Казанского технологического университета*. 2006. №6. с. 289-293.
16. Шихова Е.П., Тверитин Е.А. Репродуктивное здоровье и репродуктивная культура студентов: тактика профилактических мероприятий // *Наука молодых*. 2021. №4. с. 573-582.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРГУНОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.

ВАЙСБУРГ АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Адрес: 170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22.

ВЕРГУН ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА - кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и туризма, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт».

Адрес: 355012, г. Ставрополь, ул. Голенева, 59А.

ВЕРЕВКИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА - кандидат филологических наук, заведующий кафедрой общей педагогики и специальной психологии ГАУДПО ЛО «ИРО».

Адрес: 398043, г. Липецк, ул. Циолковского, 18.

ГИЛЬМАНОВА ГУЗЕЛЬ ЭЛЬМИРОВНА - канд. с.-х. наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет».

Адрес: 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.

ГЛУШКОВА НАДЕЖДА ГЕННАДЬЕВНА - старший преподаватель кафедры русского, родных языков и лингводидактики, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт».

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417А.

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и этнологии, Гуманитарный институт ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

ГРИБАНОВ ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ - первый проректор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет»

Адрес: 271118, г. Бердянск, ул. Свободы д. 101/1

ДЖАГАЕВА ТАТЬЯНА ЕРАСТОВНА - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физики и астрономии ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова».

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46.

ДОЕВА ЛЕЙЛА ИЗМАЙЛОВНА - к. псих. н., зав. кафедрой психологии и специальной педагогики ГБОУ ДПО «СОРИПКРО».

Адрес: 362040, г. Владикавказ, пер. Петровский, 9.

ДОНИКА АЛЕНА ДИМИТРИЕВНА - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.

ЕРЕМИНА МАЯ ВЛАДИМИРОВНА - старший преподаватель кафедры медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.

ИВАШОВА ВАЛЕНТИНА АНАТОЛЬЕВНА - кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела мониторинга образовательных и социальных процессов, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет».

Адрес: 355035, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12.

КАБУЛОВА АЛЁНА АНАТОЛЬЕВНА - начальник отдела по организации, планированию и организации молодежной политики Комитета по молодежной политике и спорту Республики Южная Осетия.

Адрес: 500200, г. Цхинвал, ул. Осетинская, 1.

КАРЛИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат педагогических наук, заместитель директора ФГБ ПОУ «Кисловодский медицинский колледж» Минздрава России.

Адрес: 357700, г. Кисловодск, ул. Умара Алиева, 37.

КЛИМЕНКО ИРИНА ВИКТОРОВНА - кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры адаптивной физической культуры и физической реабилитации ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет».

Адрес: 191011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2.

КОВАЛЕВА МАРИНА ДМИТРИЕВНА - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гигиены и экологии, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.

КОЛОСОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт».

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417А.

КОТЕНКО ЛЮДМИЛА ВИТАЛЬЕВНА - доктор педагогических наук, профессор.

Адрес: 350047, Краснодар, ул. Гагарина, 23Б.

КУЗНЕЦОВА АННА СЕМЕНОВНА - аспирант 3 курса кафедры педагогики, психологии и физической культуры, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры».

Адрес: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33.

КУЛАКОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ - аспирант ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры».

Адрес: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33.

ЛЕВЧЕНКО МИХАИЛ - директор Общества с ограниченной ответственностью «Академия восстановительной медицины», специалист по медицинскому массажу, специалист по физической реабилитации.

Адрес: 420080, г. Казань, ул. Декабристов, 106Б.

ЛИТВИНОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных инноваций, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

МЕРЕМЬЯНИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

МИГАЧЕВА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт».

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417А.

МУКМИНОВА ЮЛИЯ НУРГАЯНОВНА - преподаватель-исследователь, учитель математики, МБОУ СОШ №6, г. Ноябрьск.

Адрес: 629802, г. Ноябрьск, ул. Космонавтов, 22А.

НУРУТДИНОВА АИДА НАИЛЬЕВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента КНИТУ им. А.Н. Туполева - КАИ.

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Карла Маркса, 10.

ПАНКРАТОВА ЛАРИСА ЭЛЬМИРОВНА - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет».

Адрес: 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

ПЕРМЯКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет».

Адрес: 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

ПРОМ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и латинского языков, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.

САМОЙЛОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА - преподаватель кафедры медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.

СИВЕРИНА АННА ВИКТОРОВНА - преподаватель кафедры общей педагогики и специальной психологии ГАУДПО ЛО «ИРО».

Адрес: 350047, Краснодар, ул. Гагарина, 23Б.

ТАРЛАВСКИЙ ВАЛЕРИЙ ИЛЬИЧ - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологических и естественнонаучных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»

Адрес: 394000, г. Воронеж, ул. Ленина д. 86

ТУБЕЕВА ФИАЛЕТА КАЗБЕКОВНА - к.п.н., старший преподаватель кафедры психологии и специальной педагогики ГБОУ ДПО «СОРИПКРО».

Адрес: 362040, г. Владикавказ, пер. Петровский, 9.

ТУЖИМЕЕВА ИРИНА ИГОРЕВНА - аспирант ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова».

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46.

ЧЕБЫКИНА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет».

Адрес: 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

ЮРЛОВСКАЯ ИЛЛОНА АЛЕКСАНДРОВНА - д.п.н., профессор кафедры педагогического образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова».

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46.

ARGUNOVA VERA NIKOLAEVNA - Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov (VISU).

Address: 600000, Vladimir, Gorkogo str., 87.

ЧЕВУКИНА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Social Work of the Russian State Vocational Pedagogical University.

Address: 620012, Yekaterinburg, Mashinostroiteley str., 11.

DOEVA LEILA IZMAILOVNA - Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology and Special Pedagogy of the State Budgetary Educational Institution of Professional Education «SORIPKRO».

Address: 362040, Vladikavkaz, Petrovskiy lane, 9.

DONIKA ALENA DIMITRIEVNA - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Disaster Medicine, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Address: 400066, Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1.

DZHAGAEVA TATYANA ERASTOVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physics and Astronomy of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov.

Address: 362025, Vladikavkaz, Vatutina str., 44-46.

EREMINA MAYA VLADIMIROVNA - Senior lecturer of the Department of Disaster medicine, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Address: 400066, Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1.

GILMANOVA GUZEL ELMIROVNA - Candidate of Agricultural Sciences, Senior Lecturer, Bashkir State Agrarian University.

Address: 450001, Ufa, 50-letiya Oktyabrya str., 34.

GLUSHKOVA NADEZHDA GENNADIEVNA - senior lecturer, department of Russian, native languages and linguodidactics, State budgetary educational institution of higher education «Stavropol state pedagogical institute».

Address: 355015, Stavropol, Lenina str., 417A.

GONCHAROV VADIM NIKOLAEVICH - doctor of philosophical sciences, associate professor, professor of the department of philosophy and ethnology, Humanitarian institute of the Federal state autonomous educational institution of higher education «North Caucasus federal university».

Address: 355017, Stavropol, Pushkina str., 1.

GRIBANOV IGOR NIKOLAYEVICH - first Vice-Rector, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Azov State Pedagogical University».

Address: 271118, Berdyansk, 101/1 Svobody str.

IVASHOVA VALENTINA ANATOLYEVNA - candidate of sociological sciences, associate professor, head of the department for monitoring educational and social processes, Federal state budgetary educational institution of higher education «Stavropol state agrarian university».

Address: 355035, Stavropol, Zootekhnicheskii lane, 12.

KABULOVA ALYONA ANATOLYEVNA - Head of the Department for Organization, Planning and Organization of Youth Policy of the Committee on Youth Policy and Sports of the Republic of South Ossetia.

Address: 500200, Tskhinval, Osetinskaya str., 1.

KARLINA OLGA ALEXANDROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the Federal State Educational Institution «Kislovodsk Medical College» of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Address: 357700, Kislovodsk, Umara Aliyeva str., 37.

KLIMENKO IRINA VIKTOROVNA - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Professor Department of Adaptive Physical Culture and Physical Rehabilitation, FSBEI HE «Lugansk State Pedagogical University».

Address: 191011, Lugansk, Oboronnaya str., 2.

KOLOSOVA OLGA YURIEVNA - doctor of philosophy sciences, associate professor, professor department of philosophy, State budgetary educational institution of higher education «Stavropol state pedagogical institute».

Address: 355017, Stavropol, Lenina str., 417A.

KOTENKO LYUDMILA VITALIEVNA - Doctor of pedagogical Sciences, professor.

Address: 350047, Krasnodar, Gagarina str., 23B.

KOVALEVA MARINA DMITRIEVNA - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Hygiene and Ecology, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Address: 400066, Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1.

KULAKOV ANDREY ANATOLYEVICH - postgraduate student of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Krasnodar State Institute of Culture».

Address: 350072, Krasnodar, 40 Let Pobedy str., 33.

KUZNETSOVA ANNA SEMENOVNA - 3rd year graduate student of the Department of Pedagogy, Psychology and Physical Culture, Krasnodar State Institute of Culture.

Address: 350072, Krasnodar, 40 Let Pobedy str., 33.

LEVCHENKO MIKHAIL - Director of the Limited Liability Company «Academy of Restorative Medicine», specialist in medical massage, specialist in physical rehabilitation.

Address: 420080, Kazan, Dekabristov str., 106B.

LITVINOVA EKATERINA YURIEVNA - candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of sociology and social innovation, Federal state autonomous educational institution of higher education «North Caucasus federal university».

Address: 355017, Stavropol, Pushkina str., 1.

MEREMYANINA ALEXANDRA IVANOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk (Russia).

Address: 398020, Lipetsk, Lenina str. 42.

MIGACHEVA MARINA VASILIEVNA - candidate of sociological sciences, associate professor of mathematics, computer science and digital educational technologies, State budgetary educational institution of higher education «Stavropol state pedagogical institute».

Address: 355015, Stavropol, Lenina str., 417A.

MUKMINOVA YULIYA NURGAYANOVNA - research teacher, teacher of mathematics, school No.6, Noyabrsk.

Address: 629802, Noyabrsk, Cosmonavtov str., 22A.

NURUTDINOVA AIDA NAILYEVNA - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Political Science and Management of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI.

Address: 420111, Kazan, Karla Marksa str., 10.

PANKRATOVA LARISA ELMIROVNA - PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Social Work of the Russian State Vocational Pedagogical University.

Address: 620012, Yekaterinburg, Mashinostroiteley str., 11.

PERMYAKOVA TATYANA VLADIMIROVNA - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Social Work of the Russian State Vocational Pedagogical University.

Address: 620012, Yekaterinburg, Mashinostroiteley str., 11.

PROM NATALIA ALEKSANDROVNA - Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign and Latin Languages, Federal State Budgetary

Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Address: 400066, Volgograd, Pavshish Bortsov sq., 1.

SAMOYLOVA OLGA SERGEEVNA - Lecturer of the Department of Disaster medicine, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation.

Address: 400066, Volgograd, Pavshish Bortsov sq., 1.

SIVERINA ANNA VIKTOROVNA - Lecturer at the Department of General Pedagogy and Special Psychology of GAUDPO LO «IRO», Lipetsk (Russia).

Address: 350047, Krasnodar, Gagarina str., 23B.

TARLAVSKY VALERY ILYICH - candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Technological and Natural Science Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Voronezh State Pedagogical University”.

Address: 86 Lenina St., Voronezh, 394000.

TUBEEVA FIALETA KAZBEKOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Special Pedagogy, SORIPKRO.

Address: 362040, Vladikavkaz, Petrovskiy lane, 9.

TUZHIMEEVA IRINA IGOREVNA - postgraduate student of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia.

Address: 362025, Vladikavkaz, Vatutina str., 44-46.

VAISBURG ALEXANDRA VLADIMIROVNA - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Federal State Budgetary Institution of Higher Education Tver State Technical University.

Address: 170026, Tver, Afanasiya Nikitina emb., 22.

VEREVKINA TATYANA VIKTOROVNA - Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of General Pedagogy and Special Psychology, GAUDPO LO «IRO», Lipetsk (Russia).

Address: 350047, Krasnodar, Gagarina str., 23B.

VERGUN TATYANA VIKTOROVNA - candidate of philosophical sciences, associate professor, head of the department of foreign languages and tourism, Autonomous non-profit organization of higher education «North caucasus social institute».

Address: 355012, Stavropol, Goleneva str., 59A.

YURLOVSKAYA ILLONA ALEXANDROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogical Education, Kosta Khetagurov North Ossetian State University.

Address: 362025, Vladikavkaz, Vatutina str., 44-46.

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Электронный адрес: redsov@mail.ru.

Научно-теоретический журнал
«Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 6 2024 г.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-39740 от 06.05.2010 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Учредитель: ООО «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя (редакции): 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект 40 Лет Октября, дом 21. Подписано в печать 30.11.2024 г. Дата выхода в свет 26.12.2024. Формат 250x170. Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии И.П. Саенко О.В. Адрес типографии: 357500, г. Пятигорск, ул. Нежнова, 19. Цена: свободная.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

